

Фьони
ДАЙВЕР

Я тебя
НЕ ОТДАМ

СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
РОМАН

Энни Дайвер

Я тебя не отдам

<https://litres.ru/74207058>

Аннотация

Что сделал мой муж, когда я застала его за изменой? Предложил сравнять счет! Готова ли я переспать с другим из мести? Не знаю. Наверное, нет, но судьба сталкивает меня с красавчиком-спецназовцем, которому одной случайной встречи оказывается мало.

Поправляю прическу, перебрасываю локоны за спину. Улыбаюсь себе в зеркало. Ярко-красная помада дополняет образ вамп. Настроение на высоте.

— Я тебя ему не отдам, — оседают в душе слова, ложась бинтом на затягивающуюся рану. За сегодня я слышу эту фразу второй раз.

— Не отдавай, — киваю, давая ровно такой же ответ, какой озвучила раньше в диалоге с мужем. Только добавить «я уйду сама», как сказала утром, не решаюсь.

Содержание

Глава 10	5
Глава 1	12
Глава 11	17
Глава 2	23
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	49
Глава 7	54
Глава 12	60
Глава 8	65
Глава 13	70
Глава 9	76
Глава 14	81
Глава 10	86
Глава 11	93
Глава 12	99
Глава 13	104
Глава 14	110
Глава 15	115
Глава 15	120
Глава 16	125
Глава 16	133

Глава 17	141
Глава 17	148
Глава 18	155
Глава 18	160
Глава 19	165
Глава 19	173
Конец ознакомительного фрагмента.	178

Глава 10

Марк

Аврора.

Девочка с красивым именем стала причиной моего помешательства. Я откровенно плююсь на нее, забив на всех остальных. Вижу ее смущение, Аврора ерзает, жметесь к боку подружки, чтобы держаться от меня подальше. Я же просто выжидаю нужное время.

Парни ржут, мы общаемся жестами и взглядами, как привыкли на службе. Понимаем друг друга с полувзгляда и одного движения головы.

«Твоя?»

Нет, но будет, поэтому уверенно киваю и кладу руку на спинку дивана позади Авроры.

«Моя».

Она делает вид, что не замечает, но я считываю ее на другом уровне — слежу за реакцией тела. Оно напрягается, даже вытягивается. Аврора отодвигается на край, чтобы я даже случайно ее не коснулся. Наивная. Мне ведь ничего не стоит придвинуться ближе.

Кабздец. Веду себя как маньяк какой-то.

И я пока даже себе объяснить не могу, почему меня к этой девушке магнитом тянет. Я абсолютно трезвый, алкогольное помутнение тут исключено, но рядом с ней чувствую себя

так, будто выпил полбутылки вискаря.

Она вся какая-то притягательная, манкая, хоть и грустная. Точнее, печаль ее одолевает время от времени, тогда она выпадает из общего веселья и проваливается в себя. Вроде бы улыбается, но машинально, реагируя на реакцию остальных. Взгляд ее остается непроницаемым, мыслями она на самом деле далеко отсюда.

Вот как сейчас. Кивает рассеянno, не попадает в речь подружек. Ее, кажется, Виолетта, толкает локтем в бок, возвращая в реальность. Аврора часто моргает и улыбается подруге уже искренне. Меня мало интересуют девчачьи разговоры, я целиком и полностью сосредоточен только на одной, которая меня в упор не замечает.

Она перебрасывает темные локоны за спину, от них тянется легкий шлейф духов. Что-то теплое, цветочное — Аврора пахнет как весна. Ощущается примерно так же — легкая, нежная, мягкая. До сих пор чувствую вкус ее губ. Хочу попробовать снова. Подсаживаюсь моментально.

Может, потому что она сама ставит себя недостижимой целью. Я обычно хорошо понимаю слово «нет». Не знакомлюсь — вполне очевидный ответ на любые подкаты. Только вот после каждой ее попытки оттолкнуть мы встречаемся снова и оказываемся друг к другу еще ближе, чем раньше.

Так будет и дальше. Вечер близится к концу, мы уже сыграли в мафию, еще раз потанцевали, правда, я не ходил — сверлил Аврору взглядом со второго этажа. Пару раз заме-

чал, что она на меня смотрит, пока я делал вид, что пялюсь куда угодно, но не на нее.

Официанты приносят двухъярусный торт, там куча свечек, искрящих хлеще фейерверка. Девчонки хлопают. Аврора уже забралась босыми ногами на диван и снимает всех сверху. Велик соблазн заглянуть под короткое платье, я как тринадцатилетний пацан — увидел девочку, и у меня встал. Только вот проблема — с того момента, как мы поцеловались, меня так и не отпустило. Я как будто виагры принял, яйца уже звенят.

В общем визге и радостных криках я упускаю момент, когда Аврора садится рядом, она копошится в телефоне, сбрасывает вызов и переводит мобильный в авиарежим. Интересный подход, конечно. Она делает еще несколько кадров, причем очень осторожно, чтобы парни не попадали в объектив. Снимает невесту и в конце делает несколько селфи с Виолеттой, где корчит смешные рожицы. Я наблюдаю за всем с улыбкой, краем глаза цепляю Серегу, тот, склонив голову, показывает виселицу, на которой я болтаюсь, мол, был пацан — и нет пацана. Мне по боку, что они там подумают, все взрослые люди, и если мне понравилась какая-то девочка, я ее склею, несмотря на подколы ребят.

— Нас не хочешь сфоткать? — наклонившись к Авроре, говорю прямо на ухо. Здесь все еще играет музыка, девчонки галдят, не останавливаясь, а ребята вторят им басистыми голосами. — Хорошо получимся.

— Нет, не хочу, — отрезает и прячет свой айфон в сумочку.

И вот опять. Она сигнализирует мне отвалить. Не посылает открыто, но «не хочу» — это тоже отказ. Только вот мои стоп-краны не работают. Я решительно прую дальше в своем стремлении получить Аврору.

— А чего хочешь?

— Торт и шампанское, — она толкает меня плечом и уже в следующую секунду включается в разговор подружек, активно комментируя.

Обсуждают, кажется, вкус свадебного торта. Это, я так понял, пробная версия, но немного с другой начинкой. Зачем мне эта информация? Без понятия. От торта я отказываюсь, сладкое терпеть не могу, но при этом слизал бы крем с губ Авроры с удовольствием. Что-то мне подсказывает, что это будет ошеломительно.

Я вижу, как образуются парочки. Пацаны отказываются уходить отсюда в одиночестве после того, как полвечера потратили на целую компанию. Нас было шестеро, девчат навскидку человек пятнадцать. Некоторые из них глубоко замужем, поэтому количество стремительно сокращается.

— Девочки, он за мной придет, — мечтательно произносит Олеся, невеста. Она весь вечер в эйфории, все девчонки, видимо, грезят замужеством, раз настолько счастливы от печати в паспорте. — Только сказал, что надо поговорить с Игорем. Он тут? Ава, ты слышишь? — она машет Авроре.

Моя красotka бледнеет. Виолетта накрывает ее руку ладонью и несильно сжимает, поддерживая.

Какая-то мутная тема тут началась.

— Слышу, да, — улыбается и несколько раз кивает. — Без понятия, мы не общались, — говорит холодно. Обидел ее этот Игорь, что ли? И мои кулаки подозрительно начинают чесаться, потому что красивых девочек обижать нельзя.

— Ладно, неважно. Главное, что Артур приедет.

Проходит пять минут, и все вдруг начинают собираться. Кто-то заказывает такси, Олеся обнимает каждую из девчонок, вручает им небольшие пакетики с подарками. Все суетятся, пацаны тоже шевелятся. Меня припрягают в помощники — я вместе с Виолеттой упаковываю торт, который поедет к ней домой. По разговору, туда же собирается и Аврора.

Я категорически с этим ее решением не согласен, поэтому в очередной раз нахожу ее. Она уже надевает плащ, помогаю ей. Аврора смотрит в телефон, машина будет через пять минут. Значит, у меня есть три, чтобы ее убедить.

— Поможешь? — спрашивает ее подруга, кивая на коробку с тортом, стоящую на столе.

Аврора проводит пальцами у горла, морщит нос и сурово глядит на Виолетту. Ага, не хочешь, чтобы я вокруг тебя терся? Зря, милая.

А вот подружка ее на моей стороне. Показывает ей большой палец и улыбается.

— Без проблем.

Прихватив ветровку, беру в одну руку коробку. Приходится поддерживать второй. Так мы и спускаемся на первый этаж, а потом выходим на улицу.

Тут прохладно, Аврора притормаживает и поправляет воротник плаща, запахивая тот сильнее. Вижу крутую тачку перед входом, в салон ныряет невеста. Рядом стоят два мужика, не нравятся они мне, чуйка вопит, что не все с ними гладко. За четыре года в спецназе я научился читать людей. И вот эти два экземпляра — крайне неприятные типы.

Но сейчас я не хочу о них думать. Вроде как отдыхаю. Поэтому снова добиваюсь внимания Авроры.

— Какие планы на остаток вечера? — она идет впереди, я за ней шаг в шаг.

Не успеваю затормозить — Аврора останавливается слишком резко, так что я врезаюсь в ее спину, чудом успев убрать коробку с тортом. Несильно, но мне нравится наш контакт, любое прикосновение получается горячим.

Она молчит, так и стоит, не шелохнувшись и потупив голову. Кого она там увидела? Таракана под ногами испугалась? Девочки такие девочки.

— А есть предложения? — она разворачивается ко мне лицом. На губах — соблазнительная улыбка, а может, и ухмылка, не знаю. Главное, что красиво и очень заводит. Взгляд правда немного потерянный, но над этим мы поработаем. Видно, Авроре не слишком легко дался этот вопрос,

она не такая и все подобное. Но я в это верю, слишком она чистая и не расчетливая. Взгляд опять же теплый, добрый.

Пока я раздумываю, как бы красиво ей намекнуть на переспать, Аврора делает шаг ко мне, упираясь своей грудью в мою. Я тяжело сглатываю. Мы опять ближе, чем в прошлый раз. Ее пальчики с красивым маникюром пробегают вверх по моей груди, член от этого простого действия опять стоит колом. Малышка поднимается на носочки, мы почти на одном уровне, я наклоняюсь, снова хочу ее губы, но она целовать меня не собирается, вместо этого томно шепчет:

— Как насчет того, чтобы меня украсть?

Глава 1

Аврора

Марафон жалости к себе можно считать оконченным. Мне хватило трех часов, чтобы прореветься. Теперь я яростно запихиваю в чемодан вещи козла, которого еще сегодня утром считала любимым мужем.

А потом я застала его встрявшим по самые яйца в блондинку с пересушенными концами. Он трахал её на рабочем столе, на том самом, где две недели назад он вылизывал, а потом имел и меня.

Отвратительно. Желудок сжимается каждый раз, как я вспоминаю картину, которую увидела совершенно случайно.

Я думала устроить мужу сюрприз, вытащить его на обед, потому что в последнюю неделю мы почти не виделись, еще и утром поругались. А оказалось, что у его поздних возвращений была вполне реальная причина с отвратительным голосом и упругими сиськами четвертого размера.

Стираю слезы и шмыгаю носом. Один чемодан готов, теперь дело за вторым. Открываю и его, тот с грохотом валится набок, пинаю его ногой.

Я не особо стараюсь, отпаривать костюмы Игоря больше не моя забота. Пусть блонда старается не только скакать на его члене, но и заботиться о базовых потребностях молодого

бизнесмена.

— Аврора, что ты делаешь? — на пороге спальни появляется Игорь. Костюм на нем сидит идеально, но я вижу заломы на рубашке, которые остались от загребущих рук его помощницы, вижу след красной помады на его шее и криво завязанный галстук, потому что Игорь не умеет их завязывать, и обычно это делаю я.

Он подходит ближе, а я отскакиваю, как от огня. Не хочу, не могу.

— Собираю твои вещи, — произношу как можно холоднее. — Вместе мы больше жить не будем.

Это я так намекаю на то, что ему пора валить к любовнице, но без пяти минут бывший муж не догадается, уверена на триста процентов.

— Я понимаю, что ты злишься, но давай обсудим все без лишних эмоций, — он делает два шага ко мне, а я отскакиваю к кровати, будто ошпарилась. Смотрю на него затравленным зверем. Больше не воспринимаю Игоря как человека, с которым мне комфортно. От одного взгляда на него тянет скривиться и пойти помыться. Вроде извалялся в грязи он, а испачкавшейся чувствую себя я.

— Не подходи ко мне! — выставляю руки вперед, защищаясь. Наша спальня теперь кажется слишком тесной для нас двоих. В моих глазах снова слезы, мир расплывается, но я не могу себе позволить этой слабости. Нужно оставаться сосредоточенной. — Стой где стоишь!

— Аврора, я твой муж, — деликатно напоминает Игорь и переводит взгляд на мою руку.

Боже, я не сняла кольцо. Срослась с ним за четыре года брака.

Первым порывом хочется убрать руку за спину, но я гашу его и демонстративно стягиваю обручальное, медленно кладу его на тумбочку у кровати.

— Я подам на развод, — заявляю решительно, вздергивая подбородок. Игорь усмехается. В его глазах не мелькает и тени страха. Козел. Привык, что ему все сходит с рук? Как бы не так. — Но с сегодняшнего дня мы вместе жить не будем.

— Это был единственный раз, Аврора. Из-за одного косяка ты хочешь все похерить?

— Ты изменил мне! — срываюсь на крик и взмахиваю руками. — Нет, стой там! Правило не подходить ко мне все еще действует, — предостерегаю его, когда Игорь предпринимает попытку оказаться еще ближе ко мне. Хватит. Мне и так нечем дышать, потому что, кажется, он провонялся своей секретаршей.

— Это было один-единственный раз, — стоит на своем. — Все. Мы утром поругались, я уехал. На работе тоже дела ни к черту, выпустил пар. Это ничего не значит, я люблю тебя, — в его голосе слышится раскаяние, но я только морщусь от отвращения.

Как можно быть таким? Он правда верит в то, что говорит? Жуть.

— А я тебя не люблю. Больше нет, — слова произношу легко, но послевкусие у них горькое.

Я и подумать не могла, что мой утренний отказ беременеть в ближайший год Игоря задел настолько, что он решил успокоиться, ткнувшись членом в другую женщину. Но я и правда не могу, мы неделю назад подписали договор с дочерью мэра на организацию ее свадьбы. Мне скакать с животом вообще не вариант. Это очень крутой кейс для моего портфолио, и мы с Игорем все обсудили, он даже согласился с моим решением, а утром будто с цепи сорвался. Хочу ребенка, и все тут.

Это не так просто делается. Сначала желание, потом обследование, которое должны пройти оба, а дальше уже беременность. Но нет же, давай я просто в тебя кончу несколько раз и пойдем рожать. Ага, конечно. Десять раз.

Мы разругались в пух и прах. Игорь уехал на работу, а я на встречу с поставщиком цветов. Через три дня у нас выставка, и художница захотела декорировать галерею живыми цветами. Заказ большой, поэтому стоило обсудить все еще раз, чтобы не было неприятных сюрпризов.

Все сложилось хорошо. Мы подписали договор, утвердили все детали. Я была на диком подъеме, подумала, что надо с Игорем мириться, нехорошо как-то полдня молчать, да и тему обсудить точно стоит. Решила заглянуть к нему в офис, а там порно-фильм, блин.

— Ну что за бред? Утром еще любила, а теперь нет? Не

неси ерунду. Давай спокойно поговорим и все решим. Тебя задело то, что ты увидела, ты обиделась, я понимаю.

— Понимаешь? Серьезно? Ты ни черта не понимаешь, Игорь! — смахиваю горячую слезинку со щеки. Никаких слабостей, все, они закончились.

— Ну расскажи, чего я не понял.

Глава 11

Марк

— Прямо сейчас? — уточняю на всякий случай. По-хорошему я бы еще в той комнатке задержался минут на сорок. Но я не настолько кретин.

От невинного вопроса внутренне меня аж подбрасывает. Кровь циркулирует быстрее, а мозг медленно плывет. Аврора слишком красивая, чтобы не засмотреться и не захотеть большего.

У меня на нее стоит, и я не привык отказываться от своих желаний.

Она кивает, несколько секунд мы так и стоим глаза в глаза. Я не вижу в ней сомнений, но там что-то другое. Что-то гаденькое царапает в груди, неприятно. С другой стороны, в душу ей лезть я сегодня не планирую, а там, если довольная и затраханная захочет, сама расскажет. Женские истории круче любого подкаста на Ютубе, под них засыпается лучше всего.

— У тебя десять секунд, — произносит с вызовом.

— Пошли, — беру ее за руку и увожу в противоположную от машин сторону. Она же просила украсть, вот и ворую.

Этот клуб и его окружение я знаю хорошо, мы тут пару месяцев назад проводили операцию, задерживали придурков, которые решили, что спаивать девчонок в клубах — хоро-

шая идея. Работали на живца, Ева тогда всех нас поразила внешним видом, мы такую ее никогда не видели. Все время в форме, там не особо прелестями пощеголяешь. Повезло, кстати, что хозяин клуба — нормальный мужик, дал добро на операцию. Но таким, если у них руки не по локоть в дерьме, наоборот, выгодно. Мы сработали тихо, мало кто заметил, даже удивительно, мы-то спецы по эффектным появлениям.

Аврора послушно идет за мной, каблуки отбивают ровную дробь по асфальту. Я стараюсь сейчас не думать о ее длинных красивых ногах, которые почти полностью видны из-под короткого платья, и о том, как они обнимают мой торс. Ну в общем, не время сейчас, если я не планирую ее в парке через дорогу от служебного входа поймать. А у меня и в мыслях такого нет. Максимум — украсть еще один поцелуй. Там, среди деревьев, когда из всех возможных рисков встреча с охранником или с такими же случайными прохожими.

Мы идем дальше, переходим дорогу, по которой не ездят машины, их тут очень мало, почти никогда не бывает, потому что у служебки не слишком часто кто-то трется, да и ловить тут нечего, разве что пробку утром объезжать.

— А мы куда? — спрашивает Аврора, притормаживая и замедляя меня. Ее спесь как-то быстро сходит на нет, я толком не успел ничего понять.

— Ты же сказала украсть. Вот, краду, — пожимаю плечами.

— Но там забор, — кивает в сторону парка. Оглядывается, но за нами никого. Собственно, с какой стати кому-то вообще идти следом? Ну разве что подружке ее, если девчонка хорошая, должна забить тревогу. А что-то мне подсказывает, что она — хорошая. Не в том смысле, что вся прилежная из себя девушка, а друг классный.

— Спрячь за высоким забором девчонку, выкраду вместе с забором, — напеваю тихо. Аврора улыбается, но ни капельки не расслабляется.

Все правильно, я бы на ее месте тоже немного дрейфил идти с малознакомым человеком черт знает куда. Но во-первых, я вполне себе джентльмен и несогласных дам ни к чему не принуждаю, а во-вторых, мне хочется побыть с Авророй еще немного, даже если у нас ничего не выйдет. Последнее желание не поддается логике и здравому смыслу. Мне просто надо, и точка.

Снова сворачиваю, уверенно веду Аврору за собой. От тепла ее руки тоже прошибает, даже сильнее, чем от улыбки. Ее ладошка такая маленькая в моей лапище, и сразу включаются какие-то первобытные инстинкты: убереечь, защитить, присвоить. Встряхиваю головой, отгоняя странные мысли. Мы тут вроде не про романтику.

Идем вдоль паркового забора, ночная тишина давит. В какой-то момент я начинаю думать, что совершенно маньячески увожу девушку в какие-то, блин, кусты. Тихо посмеиваюсь над собой.

Мы доходим до той самой дыры в заборе. Какие-то умники отломали прутья, но не до конца. Если не знать, то ни за что не догадаешься, что тут что-то не так. Отдвигаю их в сторону, для этого приходится отпустить девичью руку. Внутри включается протест, и я рвусь возобновить наш телесный контакт.

— Прошу, — киваю. Аврора пораженно смотрит на меня, даже не догадываясь, что таким вот восхищением гладит мое ЧСВ.

— Я даже не буду спрашивать, откуда ты об этом знаешь и сколько девушек так уже провел, — хихикает и ныряет за забор.

Следую за ней. Поправляю все. Тайна должна ею оставаться.

— Не поверишь, ты первая.

Между нами искрит от напряжения. Она оборачивается и, сверкнув глазами, спешит по узкой тропинке вперед. Эта игра в охотника и добычу нереально заводит. Мне уже жарко.

Настигаю Аврору. Схватив за руку, тяну ее на себя, попутно разворачиваю к себе лицом. Она влетает в меня, упирается ладонью в мою грудь, но не отталкивает, а нерешительно скользит вверх. Крышу рвет от ее простых прикосновений. Борзею, кладу руку на ее талию, сжимаю, втискивая девчонку в себя. Она сдавленно выдыхает, но не успевает ничего сказать, потому что я накрываю ее губы своими.

Какой же это кайф.

Аврора вкусная, а я не помню, чтобы так сильно хотел еще кого-то целовать. От ее губ невозможно оторваться. Я дразню прикосновениями, скольжу языком, и ее рот приоткрывается, впуская меня дальше. Аврора мычит от удовольствия, она дрожит в моих руках, сминает футболку, но похрен. Если мне и дальше будет так же сладко и горячо, пусть хоть все мои майки перемнет.

Ладонь изучает стройное тело. Дурацкий, мать его, торт не дает на полную увлечься Авророй. Веду вверх по лопаткам, а потом опускаюсь вниз, сжимаю ягодицы. Вау, какая она упругая.

— Марк... — выдыхает мое имя. Я не даю отстраниться, снова запечатываю ее губы. Целую сразу глубоко и с языком. Аврора слабо отвечает, льнет ко мне, но дрожь в теле только усиливается. Поэтому я останавливаюсь. Трюсь кончиком носа о ее нос, восстанавливаю сбившееся дыхание.

— Я тебя хочу, — заявляю просто и честно. — К тебе или ко мне поедем?

На самом деле, лучше ко мне не ехать. Во-первых, у меня на диване может спать Стас, если он не нашел себе ночлег получше. Его сильно затопило, а поскольку мы ребята, бывающие дома нечасто, то узнал он об этом, когда его квартира прилично так заплесневела. Пришлось затеять внеплановый ремонт, поэтому он временно переехал ко мне. У меня тоже далеко не хоромы. Квартира новая, но ремонт есть только в кухне-гостиной и ванной комнате. Дальше мои руки не

дошли. Так что девушку вести как-то непрезентабельно, и я всей душой за то, чтобы мы поехали к ней.

Аврора сомневается, хмурит брови и кусает нижнюю губу. Фак. Я тоже хочу ее укусить, вот прямо сейчас освободить из плена ее зубов, чтобы пленить своими. Пыхчу как паровоз, наглаживаю спину Авроры и жду ответ.

Не бортанет же она меня?

И пока тянутся секунды, меня размазывает. Я пока не решил, что делать, сориентируюсь по обстоятельствам, но «поближе» с Авророй точно познакомлюсь.

— Лучше в отель, — наконец выдает красotka.

Здрavo. К себе везти неизвестного типа — слабое удовольствие. Ко мне ехать тоже не шикарный вариант. Киваю и наконец выпускаю Аврору из объятий, снова переплетая наши пальцы. Мы выходим на аллею и идем через парк к небольшой гостинице неподалеку.

Глава 2

Аврора

— Ты поступил как последний мудака! Боже, я правда должна объяснять тебе, почему нельзя изменять?

— Это был просто трах в офисе, ничего не значащий секс, — отмахивается от моих вопросов Игорь. — Я семью втайне не завожу и любовниц на отдых не катаю. Мне было хреново, она оказалась под рукой и была не против, даже сама себя предложила.

— Так мне тебе посочувствовать, что ли? Игоря совратила его же секретарша, какой ужас! Он ведь приличный семьянин, а теперь его репутация загублена какой-то девкой! — наигранно причитаю я. Взгляд Игоря проясняется. Боже, он правда хочет, чтобы я себя так вела и оправдывала его до последнего? — Поверить не могу, что я вообще это слушаю, — качаю головой и обнимаю себя за плечи. Для него это так, всунул-высунул-ушел.

Все эти годы я была замужем за кретином и не замечала, что он кретин.

Кусаю губы и отвожу взгляд. Сейчас нельзя смотреть на него: я либо выцарапаю Игорю глаза, либо разрыдаюсь сама. А когда не вижу его, как-то легче.

Я замечаю шевеление слишком поздно — он уже оказы-

вається рядом. Горячие ладони накрывают мои холодные. От контраста я кривлю губы, мне не нравится, что меня трогают. Тошнота снова подступает к горлу.

— Ава, я знаю, что очень сильно тебя обидел. Прости меня, пожалуйста. Я сделаю все, что хочешь, только прости.

— Дай мне развод.

— Кроме этого.

— Тогда исчезни из моей жизни, Игорь. Я не хочу тебя видеть, не хочу, чтобы ты меня трогал, — убираю его руки подальше от себя и снова отхожу, на этот раз пячусь вдоль кровати. — Я больше не хочу быть с тобой.

— Аврора, ну хватит, в самом деле. Мы ведь взрослые люди и можем все решить.

— Я уже решила.

— А должны решить мы. Развода не будет, — обрубает жестко. Он это может, включает директорские интонации, которые меня бесят. Ненавижу, когда мною пытаются командовать. — Ну что ты хочешь? Колье из последней коллекции, новую шубу, айфон? Может, отпуск на Мальдивах или Бали? Что, Ава, только скажи?

— Ты пытаешься меня купить?

— Все в этом мире покупается и продается. Назови цену, — на первый план выходит бизнесмен. Игорь и правда торгуется, сейчас от него можно потребовать что угодно, и он все сделает.

— У верности нет цены, — качаю головой. — Кредит до-

верия исчерпан.

— Серьезно? Из-за какой-то шлюхи ты разрушишь наш брак? Хочешь, я ее уволю? Прямо сейчас, — он достает из кармана телефон.

Я молча наблюдаю. На самом деле, мне глубоко плевать, уволит ли секретаршу Игорь или нет. Меня это больше не касается.

Заметив, что его действие не производит должное впечатление, он бросает трубку и убирает телефон в карман пиджака.

— Аврора, не молчи. Ты должна меня простить, детка. Мы же вместе всегда и во всем, нерушимая пара. Давай и дальше будем вместе, — он снова настигает меня и крепко обнимает, оттеснив к стене. Зажимает около нее.

Я совсем растеряла бдительность, в голове каша и туман. Я даже сейчас плохо соображаю, только снова чувствую, как меня тошнит. Такое вообще может быть, что человек физически противен?

— Отпусти. Мне плохо, — нужен всего лишь глоток свежего воздуха. Пытаюсь выбраться, но Игорь не отпускает. Наклоняется ниже, упирается своим лбом в мой. Прижимаю ладонь ко рту, второй рукой толкаю Игоря в грудь. Когда меня едва не выворачивает, он все же отступает.

Я бегу не в ванную, а к окну. Распахиваю его и, высунув голову на улицу, дышу холодным воздухом. Боже, как хорошо-то. И мозги заодно проветриваются.

— Аврора, что с тобой? — звучит за спиной обеспокоенный голос. — Может, скорую?

— Не надо. Просто уйди, пожалуйста.

— Не могу, Ава. Я тебя люблю, — повторяет, стоя за моей спиной. Я поворачиваюсь. Не хочу оставлять ему возможность себя рассмотреть. Мало ли, что там в его голове вертится. Как я успела понять, ничего хорошего. — Дай нам шанс, прошу. Всего один, — он склоняет голову, снова оказывается рядом, обнимает меня. Гладит спину и дышит мне в шею. Раньше за это я была готова простить ему все, теперь же могу произнести одно короткое слово:

— Нет.

— Да сколько можно? — теперь кричит он. Игорь встряхивает меня за плечи. Действие не приносит ему желаемого эффекта, я все так же в растерянности, но мой решительный настрой это не ломает. Муж нервно ходит по комнате туда-сюда. Я наблюдаю за ним, не испытывая и толики сожаления. Он сам виноват в случившемся. — Ну что тебе нужно? Мне умолять тебя на коленях или что? — Игорь трет виски. Странно, что он не слышит меня, раньше таких проблем не было. Сегодня его переклинило. Может, ретроград? — Или ты хочешь мне отомстить и успокоиться? Ну так сделай это и продолжим жить как нормальная семья.

— О, мы уже до этого дошли? Что дальше?

— Правда, Ава, давай сравняем счет и закроем тему.

— Ты серьезно? Нет, ты уверен в том, что предлагаешь

мне? — теперь я перехожу в наступление.

— Более чем, — кивает. От его холодного тона по моей коже бегут мурашки.

— И тебе будет нормально после всего жить со мной дальше?

— Мы не будем вспоминать о произошедшем. Пройдем через это вместе и начнем жизнь с чистого листа.

— У тебя все так легко! — взмахиваю рукой. — Вжух! И все прошло. И ты забудешь, что я спала с другим мужиком, что стонала, когда он меня трахал и лизал? Или, может, не будешь думать о том, что я сосала не твой член, будучи твоей женой?

Я провоцирую, знаю. Отдаю отчет своим действиям. Мне больно, и я хочу, чтобы он понял, как это ощущается. Я не собираюсь опускаться до подобной грязи. Это же мерзость — стать такой же, как он.

Игорь сжимает челюсти так сильно, что виднеются желваки. На кулаках сильнее выделяются костяшки. Он смотрит на меня пристально, будто проверяет, хватит ли мне смелости это сделать. Я расправляю плечи и встречаю его взгляд с вызовом. Когда блефуешь, главное держаться уверенно до конца.

— Если это поможет тебя простить меня, то да, — неохотно выдавливаю из себя.

Господи, какой кошмар.

Глава 3

Аврора

Толкаю дверь свадебного салона и торопливо оглядываюсь, ища консультанта. Я опоздала на пятнадцать минут, по меркам Олеси это катастрофа. По моим — дурацкие пробки и жуткий ливень, который затопил половину города, потому что ливневки никто не чистил уже лет пять.

На самом деле, я еще и вышла впритык. После того, как Игорь вчера все-таки ушел, дав мне время подумать, я рыдала половину ночи. Утром проснулась отекая, с опухшими веками и мешками под глазами. В общем, пока собрала себя в более-менее симпатичную кучку, было уже поздно раньше выходить. Потом пока доехала, пока нашла место для парковки, пока дошла от него. Короче, опоздала и не испытываю за это вины.

— Здравствуйте, вы Аврора, верно? — навстречу мне спешит милая девушка.

— Да, доброе утро. Это я. Где невеста? — обвожу взглядом зал. Это общий, он большой, светлый с золотистыми декорациями и вешалками. Здесь сотня платьев, не меньше, но при этом Олесе шьют на заказ. Ей не понравился ни один из вариантов, поэтому приходится ездить на примерки. Сейчас, когда до свадьбы неделя и остались финальные подгонки, мы

собираемся здесь уже в четвертый раз.

На ходу снимая плащ, прохожу в зал для примерок. Он поменьше, но как в кино. Закрытая просторная примерочная, мини-подиум на пять шагов и напротив диванчик и журнальный стол, на котором стоит три бокала шампанского и бутылка в ведерке для льда. Олеся как раз выходит на подиум. Она уже в платье, поправляет фату. Милая девушка собирается налить и мне, но я останавливаю ее и прошу кофе. Не успела позавтракать, теперь дико хочу есть.

— Леся, ты суперкрасотка, — восхищенно вздыхает Вета. Мы втроем — подруги со школьной скамьи, которые каким-то чудом продолжают общаться, ведь настолько разных людей в природе не существует. — Мне аж второй раз захотелось замуж выйти, чтобы вот так же в платье пощеголять. Ну кайф, Ава, скажи?

— Да, очень красиво. Все как раз. Идеально, — соглашаюсь. А что еще сказать? Мне и в позапрошлый раз было понятно, что все идеально, но Лесе захотелось не такую пышную юбку, поэтому ей переделывали обручи. Теперь, кажется, финальная примерка, потому что выглядит подруга очень довольной.

— Было бы идеально, если бы ты не опоздала, — закатывает глаза Олеся. — Ты что, еще и за рулем? — морщится от недовольства, когда мне приносят кофе.

Я усаживаюсь рядом с Ветой и обнимаю ее. Она хмурится, когда наши взгляды встречаются — этот радар всегда считы-

вает мои эмоции. А я не хочу портить Олеся настроение перед свадьбой. Тем более у нее сегодня девичник, и моя драма уж точно не вписывается в список идеальных тем, которые стоит обсуждать незадолго до бракосочетания.

— Ага. На такси я бы еще сильнее опоздала. Выбрала меньшее из двух зол, — пожимаю плечами.

— Что с тобой? — шепотом спрашивает Виолетта. — У тебя все хорошо?

— Потом, — временно закрываю тему. Вета это просто так не оставит, да мне и самой хочется с кем-то поделиться, чтобы убедиться, что я не схожу с ума.

— Ава, ты же помнишь про бронь в клубе сегодня? Позво-
нишь, пожалуйста? — Олеся продолжает кружиться перед
зеркалом, мы снова восхищенно ахаем, отрабатывая приви-
легию быть подружками невесты.

— Я? Это вообще-то твой девичник, — мягко укоряю по-
другу.

— Но Влад — твой приятель, а не мой. Мне кажется, он
меня недолюбливает.

— Он всех недолюбливает, — закатываю глаза.

Влад — один из близких друзей Игоря. У него свой клуб
недалеко от центра города. Он считается едва ли не лучшим
заведением, туда каждые выходные собирается очередь, а за-
бронировать там столик — большая удача. Но нам, конечно
же, везет. Для своих Влад всегда найдет место.

Олеся любит все громкое и кричащее, но ее и статус обя-

зывает. Она скоро станет женой одного из самых влиятельных мужчин в городе. Подруга светится от счастья, но волнуется — приготовления к свадьбе выбили ее из колеи спокойствия. Тем более ей пришлось взять большую часть на себя, у ее жениха какие-то сложности на работе, мы не вникали, да Олеся и сама не знает, поэтому просто помогаем ей, чем можем.

Звоню Владу, он отбивает. Так бывает, когда у него встречи или он отсыпается после бурной ночи в клубе. Влад не тусовщик, но как руководитель творящегося безумия часто присутствует на мероприятиях. Через минуту в мессенджер приходит сообщение:

«Занят. Про вашу вечеринку помню, столик уже готов».

Пишу ему спасибо и убираю телефон. Олеся за это время успевает найти, к чему придраться, поэтому вокруг нее уже вертится швея.

— Ладно, девочки, это надолго, так что идите. Я думала, пробежимся по магазинам, но не получится. Простите, что выдернула вас, — извиняется Леська, сложив ладони в молитвенном жесте. Когда она такая, невозможно злиться.

— До вечера, красотка! — прощаемся мы.

Вета от меня не отступает ни на шаг.

— Может, по кофе и расскажешь? Ты там так и не выпила.

— А давай, — соглашаюсь, и мы с Ветой сворачиваем в первую приличную кофейню по пути.

Делаем заказ. Я решаю, что самое время объесться угле-

водов и заказываю еще ягодный торт. Вета берет большой раф с карамельным сиропом и взбитыми сливками.

— Ну, — барабанит пальцами по столу. — Выкладывай.

И я выкладываю. Рассказываю ей все, что вчера произошло. Как застала мужа за изменой, как потом собрала вещи и как он предложил мне сравнять счет по изменам. Чем дольше я говорю, тем легче мне становится, я даже смахиваю несколько слезинок, а Виолетта пересаживается ко мне и крепко обнимает, позволяя мне немного поплавать в разрушительных эмоциях. И вот некоторое время спустя я уже пускаюсь в рассуждения и рефлексию, будто сижу на сеансе у психолога. Но иногда подруга лучше любого мозгоправа, потому что им нельзя намотать мои сопли на кулак и стукнуть этим самым кулаком по моей голове, чтобы мозги встали на место. А Вета может, она девочка способная.

— Ну так и измени ему. В чем проблема? — искренне недоумевает подруга, собирая чайной ложкой сливки с кофе.

— Фу, — морщусь. Так кисло становится, что приходится запихнуть в рот кусок торта побольше. Правда, внутри вишня, и теперь мне еще хуже, чем было до.

— Что фу, Аврора? Ты же до Игоря девственницей была. Пора попробовать кого-то еще и, к слову, вполне легально, без всяких тайных встреч и так далее. Считай, твой Игорек тебе одолжение сделал, — посмеивается она. Это она сейчас так спокойно говорит, а пока я вещала о своих приключениях, крыла Игоря трехэтажным, так что нам даже сделала за-

мечание молодая мамочка, которая пришла в кофейню с сыном, и им очень не посчастливилось оказаться за соседним столиком.

— Нет. Если я и решусь с кем-то заняться сексом, то только после развода.

— Зря. Чем быстрее переспишь с другим, тем быстрее Игорек взбесится и первым побежит подавать на развод.

Мысль дельная, но тревожит меня другая.

— Да я не знаю, как это — быть с другим, Вет. Как только представлю, что меня кто-то другой трогает, так отвращение появляется. Хотя к Игорю сейчас примерно те же чувства.

— Мда уж, тяжелый случай, — закатывает глаза. — Прощать не думала? Судя по твоим речам, до этого недалеко.

— Измену? Ты в своем уме? — прикладываю ладонь ко лбу Виолетты. Мало ли, у нее горячка, а я не заметила. Ветка хохочет, я тоже улыбаюсь.

— Тебя проверяла. Справилась с проверкой, можно продолжать с тобой дружить, — серьезно заявляет подруга. — Игорек твой — вонючий козел. Чтoб у него стоять перестал, а потом вообще отсох! — она подается вперед. — А ты даже не вздумай грустить. Дерьмо само отлипло от прекрасного цветочка и больше не портит вид.

— Боже, Вета, твои сравнения... — прикладываю ладонь к лицу. Сказала она, а стыдно мне.

— За столько лет ты должна была привыкнуть. Но сейчас не об этом, — она машет рукой перед моим лицом. — Се-

годня вечером ты отрываешься на полную, поняла? Увижу кислую мину вот как сейчас, да-да, не пытайся что-то изменить, — угрожающе выставляет вперед палец. — Так вот, увижу — тебе хана.

— Только Олесе не говори. Не хочу портить ей праздник.

— На свадьбу тоже без мужа придешь?

— Не знаю. Мне кажется, Игорь не упустит момент встретиться с женихом.

Глава 4

Аврора

В клубе уже шумно, хотя только начало вечера. Я сбрасываю очередной звонок от Игоря и захожу в здание вслед за подругами. Мы приехали немного раньше, чтобы подготовиться и все проверить. Олеся много суетится, на девичнике будут гости и со стороны жениха, и она хочет, чтобы все было идеально. Убедить бы еще ее саму, что у нее иначе не бывает.

Нас провожают к нужному столику. Мы будем на втором этаже, ради нас пришлось устроить перестановку: пятнадцать девчонок не помещались ни за одним из существующих здесь столов. Поэтому, кстати, мы и выбрали клуб Влада. Только он согласился на все наши безумные идеи.

Здесь уже все готово. В паре метров от стола табличка «вип-обслуживание» и две стойки с натянутой между ними красной лентой. На большом столе стоят бокалы для шампанского и тарелки, лежит две колоды карт. Новенькие, как мы и просили. Влад, правда, предупредил, что в его заведении нет места азартным играм, но мы и не собирались. Карты нам нужны для гаданий и конкурсов.

— Вроде все идеально, — облегченно вздыхает Олеся, падая на кожаный диван. Она достает из пакета фату и расправляет примявшиеся края. Снимаем верхнюю одежду, по

дресс-коду все в белом. На мне легкое платье длиной до середины бедра, с двойной юбкой. Грудь и шея закрыты — платье завязывается на шее сзади. Плечи открыты, но от середины и до запястий прячутся под полупрозрачными рукавами.

Вета показывает большой палец, а Олеся качает головой, не переставая улыбаться.

— Что? — спрашиваю, покрутившись перед ними.

— Вот так и знала, что ты будешь самой красивой! Это вообще-то мой день, — закатывает глаза подружка.

— И он будет твоим! Ты себя вообще видела? Самая прекрасная невеста, — присаживаюсь рядом и обнимаю Лесю за плечи. Образ получилось собрать случайно, я просто увидела платье в витрине и зашла его примерить. А потом все как в тумане, и вот я уже кружусь дома перед зеркалом в новом наряде. Беру ее за руку и поднимаю выше, рассматриваю помолвочное кольцо, которое в свете ламп переливается и красиво блестит. — Одно твое кольцо нас всех затмит.

— Подтверждаю! — поддакивает мне Вета.

— Не волнуйся, Лесь. Все будет хорошо, — обнимаю крепче. Виолетта тоже присоединяется к обнимашкам, и мы задерживаемся так на какое-то время.

Я улыбаюсь искренне, впервые за день настроение не такое паршивое. Все-таки, когда рядом близкие люди, никакая беда не страшна.

— У тебя там что-то вибрирует, — Олеся отстраняется и кивает на мою сумочку.

Если это снова Игорь, я кину его в ЧС. Достал. Я не хочу разговаривать. Единственный раз, когда я ему ответила, был в обед. Это был четвертый звонок, и я попросила Игоря больше не названивать, потому что ничего не изменится. Он вроде бы согласился и на несколько часов оставил меня в покое. Но потом начал писать. Извинялся, предлагал встретиться завтра, потом сказал, что заберет после девичника, стоит мне только позвонить.

Достаю телефон. И правда Игорь. Закатываю глаза и отбиваю. Почти сразу же приходит сообщение с просьбой перезвонить. Отвечаю, что занята, и вырубаю звук. Все, хватит. Сегодня для него у меня времени нет, я не позволю испортить ему еще и вечер.

— Вы поругались? — хмурится Олеся.

— Не бери в голову, — отмахиваюсь. — Потом как-нибудь расскажу. А сейчас пора встречать гостей. Они, кажется, уже идут.

Я говорю наугад, но, обернувшись, и правда замечаю девочек. Мы встречаем всех, сразу погружаемся в какую-то эмоциональную бурю. Все радостные, поздравляют невесту. Мы поем песню, которую готовили специально для Леськи. Она почти рыдает от счастья. Нас тоже захватывают эмоции, поэтому последний припев не поем, а просто верещим, наперебой поздравляя подругу.

Зря она думает, что не понравится сестрам будущего мужа. Они, кстати, и предложили устроить ей совместный сюр-

приз. Мы с Ветой тоже потом включились и набросали еще идей, превратив девичник в развлекательный вечер. Скоро еще должен прийти фотограф, у нас будет небольшая фотосессия, которую мы оформим в красивый альбом. Он уже готов, кстати, останется только подписать фотографии и вставить их на нужные страницы.

— Девчонки, спаси-и-и-ибо! — Олеся обнимает нас всех и сразу, мы кучкуемся в свободной зоне, которую нам тоже выделили для девичника.

Пока мы пели, принесли шампанское и закуски. Официант не уходит, переминается с ноги на ногу, смотрит на меня, но не решается что-то сказать.

— Так, все за стол! — командует Вета.

Я, развернувшись, иду к парню. Он улыбается и выдыхает с облегчением. Поправляет бабочку на шее и перекладывает поднос из одной руки в другую.

— Что-то случилось?

— Вы же Аврора, верно? Владислав Сергеевич хочет с вами встретиться. Просил проводить вас к нему.

Я знала, что так будет. Но, наверное, вариант поболтать с Владом в его кабинете гораздо лучше, чем если бы он пришел сюда. Не хочу светить подобными знакомствами, потом будут просить либо с Владом напрямую свести, либо помочь пройти на одну из закрытых вечеринок, которые, кстати, мы с Дроновым и устраиваем.

— Только предупрежу девочек.

Подхожу к столу, мне сразу же всучают в руку бокал.

— Лесь, мне надо отойти минут на десять. Влад хочет поговорить, но я быстро. Одна нога здесь, другая там, — наклонившись, шепчу ей. У нас тут не сильно громко, бешеная вечеринка внизу, на танцполе пока тухловато, но вечер только начался.

— Выпей с нами хотя бы первый тост. Потом пойдешь, — шикает на меня. Не могу отказать невесте. — Девчонки, за хороший вечер!

Мы радостно визжим и, чокнувшись бокалами, пьем. Я решаю, что допинг мне не повредит, поэтому выпиваю все, что мне налили.

Послав всем воздушные поцелуи, иду к официанту. Понимающе улыбнувшись, он провожает меня. Я хорошо знаю каждый уголок в этом клубе, но от помощи не отказываюсь. Тем более это пока мы спускаемся со второго этажа, все спокойно, а вот внизу пробираться через реденькую, но толпу самостоятельно удовольствие так себе.

Я не отстаю от официанта, иду почти шаг в шаг. Спустившись с лестницы, он резко сворачивает влево, я повторяю маневр, но вместо того, чтобы юркнуть к стене и двигаться вдоль нее, влетаю в твердую мужскую грудь.

Вздрагиваю от внезапного столкновения. Спешу отступить, но моих плеч касаются руки. Тело словно током прошибает, мелкие иголки разом колят под кожей. Никто, кроме Игоря, из мужчин меня не касался очень и очень долго,

я успела отвыкнуть. Тяжело сглатываю и, подняв глаза на очень высокого незнакомца, натянуто ему улыбаюсь.

— Извините, не заметила вас, — бормочу и веду плечом, надеясь выбраться, но молодой мужчина меня не отпускает.

На вид ему не больше тридцати. Темно-русые волосы уложены в модную прическу, виски выбриты, хотя сейчас так ходит каждый второй. Он в темно-синей футболке, которая подчеркивает подтянутость тела. Это ходячая гора мышц, блин!

Мягко убираю его руки со своих плеч. Там, где он больше меня не касается, собираются мурашки. Парень часто моргает, словно сбрасывает с себя морок, и кивает. Взгляд у него тяжелый, хотя глаза светло-голубые. Но смотрит так, что съежиться хочется. Прямо как-то сразу в душу или сквозь нее.

— Ты в порядке?

— В полном. Мне нужно идти, — отступив в сторону, обхожу его. Улавливая приятные нотки парфюма. Что-то сладковатое, но не приторное, а дерзкое. Наверное, девчонкам нравится. Он как вкусная конфета, которую хочется скорее избавиться от одежды, чтобы посмотреть, что скрывается за красивой оберткой.

Так, ладно, хватит фантазировать. Это для других девочек, не для меня.

— Эй, постой! — окликает меня, когда я на расстоянии нескольких шагов.

Семи, если быть точнее. Да, я считаю. Смотрю вперед,

официант меня уже потерял, он безбожно впереди, почти у служебной двери. Вот тебе и провожатый. Пожаловаться на него Владу, что ли.

Вместо того, чтобы остановиться, я ускоряю шаг. Мне становится жарко, обмахиваюсь рукой и часто дышу. Может, шампанское подействовало? Я же толком не ела перед выходом, так, кофе попила. Третья кружка за день, я, конечно, перебрала с количеством. И вот теперь кофеин соединился с алкоголем, и меня встретил веселый аттракцион.

— Да стой ты! — незнакомец хватает меня за плечо и разворачивает лицом к себе. В месте, где он меня касается, кожа горит огнем. Я тяжело дышу, будто только что финишировала в марафоне, не меньше. Он хмуро меня осматривает. — Я вроде не настолько страшный, чтобы с таким рвением от меня убегать, — усмехается. Его лицо преображается, даже светлеет, но взгляд все такой же холодный. И опять меня пробирает до мурашек.

— Я не знакомлюсь, прости, — пожимаю плечами.

Какой-то он странный. А еще огромный, раза в два, наверное, меня больше. И очень хмурый, взгляд этот, опять же, таким и пришибить недолго. Хотя в принципе он меня и одной рукой раздавить может.

— Ну тогда я твою сумочку себе оставляю? — он поднимает свободную руку выше, и там правда клатч, прямо как мой. Трогаю ладонью плечо. И правда не нахожу цепочку. Черт! Я даже не заметила, как обронила.

— Упс, — поджимаю губы. Чувствую, как начинают гореть щеки. Я, наверное, красная как помидор. С чего я вообще взяла, что этот секс-символ с обложки журнала решил со мной познакомиться? Я что, какая-то особенная? Стыдно как. — Спасибо, — забираю из его рук многострадальный клатч, будь он неладен. Наши пальцы соприкасаются на долю секунды, но я чувствую искры, бегущие между нами.

Надо меньше пить. Начинаю выдумывать то, чего нет.

— Еще удивимся, — подмигивает мне незнакомец и, развернувшись, уходит.

А я иду к Владу. Он вроде что-то от меня хотел.

Глава 5

Аврора

Официант провожает меня к кабинету. Он все-таки вернулся за мной, когда понял, что я пропала. Извинился, что не доглядел, и постоянно оборачивался, пока мы шли к нужной двери по длинному коридору.

Он постучал и, дождавшись разрешения, открыл для меня дверь, пропуская вперед. Я не сразу соображаю, что не так. Влад сидит на своем столе, обычно он предпочитает кресло. Разваливается в нем, как король, и смотрит свысока на поданных, которые пришли просить его милости.

— Привет, — улыбаюсь. — У тебя что-то срочное? Там вечеринка только началась, я пропускаю самое интересное, — указываю на дверь. И правда ведь. Я сюда отдыхать пришла, а не решать рабочие вопросы или обсуждать очередные неудачные отношения Дронова.

— Хотел поздороваться лично. И заодно спросить, как вам? Все устраивает? Может, что-то нужно?

— Э... нет, ничего не нужно. Все хорошо и так, спасибо. Место крутое выбрал, никто не мешает, — мне неловко. Так впервые в присутствии Влада. Он тоже не спешит дальше развивать разговор, он весь вообще будто для галочки. Я переминаюсь с ноги на ногу. Мне становится очень душно, а

еще появляется ощущение, что за мной кто-то наблюдает.

Гадать долго не приходится. Когда сбоку скрипит диван, я поворачиваюсь на звук и вижу там Игоря. Он поднимается со своего места, поняв, что выдал себя с потрохами. Влад тоже встает.

— Ты позвал меня из-за него?

— Аврора, не кричи, — мягко просит Влад. — Игорь ночевал сегодня у меня. Потом, когда не смог до тебя дозвониться, приехал сюда и попросил помочь, — пожимает он плечами.

— Если бы ты сразу сказал, кто меня тут ждет, я бы не пришла.

— Поэтому и не сказал, — Влад подходит ближе, берет меня за руки. Его пальцы холодные, чего я раньше никогда не замечала. Он всегда был добр ко мне, это, к слову, единственный друг Игоря, с которым я могу общаться без стеснения и необходимости подбирать слова. — Вам нужно поговорить.

— Ты теперь психолог?

— Я ваш друг.

— Только Игоря, — поправляю осторожно. Да, я обижена.

— Это мы еще обсудим, — посмеивается он. — Я оставлю вас, подам девочкам шампанское за счет заведения. Не разнесите мне тут кабинет.

Влад оставляет нас в полумраке своего офиса. Здесь ничего лишнего: диван и кофейный столик для полуформаль-

ных бесед, большой дубовый стол, два кресла для посетителей, один царский трон (иначе кресло Влада не назвать) и пара шкафов, в одном из которых спрятан мини-бар.

— Ава, прости меня.

— Ты портишь мне вечер, Игорь, — говорим одновременно, когда остаемся вдвоем.

Плевать мне, как это сейчас выглядит, даже если Влад подслушивает за дверью и делает какие-то выводы. Я не собираюсь оправдывать Игоря. Мне все еще больно от того, как он поступил.

— Ты игнорировала мои звонки и сообщения. Я беспокоился, — он подходит ко мне. Я чувствую аромат его одеколона. И мне впервые за долгое время он не нравится. Запах всегда был для меня спорным, но раньше я не замечала столь ярого отвращения.

То ли дело сладкий незнакомец, да?

Не вовремя эти мысли лезут в голову, поэтому я отбрасываю их куда подальше.

— О том, что не получаешь ответа? Игорь, я знаю все, что ты можешь мне сказать. Вряд ли там будет что-то новое, — отступаю. Мы кружим по большому кабинету Влада. Только мне удастся отойти, как Игорь наступает. И я опять иду. Это все напоминает наш вчерашний разговор. Я так же отступала, Игорь так же меня настигал. Ничего между нами не поменялось: он бросает кучу пустых фраз, а я ни в одну из них не верю.

— Я не могу без тебя, — стреляет в меня словами, но я уворачиваюсь.

— Ты не думал о том, что не можешь без меня, пока трахал другую. Все у тебя будет в порядке и дальше.

— Я уволил ее, — еще один выстрел. Но я в бронежилете.

— Зря. Тебе понадобится помощница. Во всех смыслах, — обхожу стол, останавливаюсь напротив Игоря. Теперь между нами есть преграда, которую не так уж легко преодолеть. Хотя в сущности между нами она появилась ровно в тот момент, как Игорь решил мне изменить.

— Ты не надела кольцо. Почему?

Наша пикировка начинает утомлять. Я не хочу сегодня сражаться, в моих планах был отдых, я настроилась на эту волну, а теперь приходится слишком быстро грести, ведь меня снова закинуло в шторм.

— Потому что я не хочу быть твоей женой. И завтра я подам на развод.

— Нет, — произносит твердо. Вижу, как меняется лицо Игоря. Ему не нравится, как я себя веду. Ему не нравится, что мне хватает смелости противостоять, а не слепо поддаваться и быть ведомой.

Наверное, я поступаю жестоко в отношении него. Перегибаю палку, веду себя слишком резко. Нужно как-то помягче, с подстеленной соломкой. А я машу топором налево и направо, не заботясь о летящих с плеч головах. Но я не привыкла иначе. Если действовать, то радикально. Для меня после

измены Игоря все закончилось. Как можно простить предательство? Это все равно, что вытащить из спины нож и снова вложить его в руку тому, кто однажды нанес удар.

— Нет?

— Я не дам тебе развод.

— В нашей стране можно развестись в одностороннем порядке.

— У нас брачный договор, в одностороннем не получится, Аврора, — довольно улыбается Игорь. — Я дам тебе время, Ава, и сделаю все, чтобы ты меня простила.

— Ты даже на один день не можешь оставить меня в покое, Игорь. О каком времени идет речь? — хлопаю ладонями по столу. — Ты подговорил друга, отвлек меня от только начавшейся вечеринки, потому что вдруг решил сказать, что не можешь без меня! Это по-твоему, покой?

Завожусь. Не могу сдерживаться. И шампанское, булькающее в почти пустом желудке, придает смелости. Я видеть Игоря не могу, мне сама мысль о том, чтобы снова быть вместе, противна. Да меня в его присутствии одолевает приступ тошноты. Это теперь постоянное явление, которое пока не меняется.

— Нужно было просто ответить.

— Нет, Игорь. Нужно было просто не доставать меня.

— Аврора, я купил нам билеты, поедem отдохнуть, отпуск через две недели, я сверился с твоим расписанием, там как раз свободно, — он выкладывает передо мной брошю-

ру, на которой белый песчаный пляж, море и солнце. Двигается по столу ко мне. Я ошарашенно наблюдаю за происходящим, медленно обтекаю. Все-таки это попытка меня купить. И чтобы она не была такой откровенной, Игорь добавляет: — Я не знаю, как жить без тебя, — его голос срывается.

— Может, сейчас самое время узнать? — говорю мягче.

— Не хочу. Мне только ты нужна, Ава. Скажи, что дашь нам шанс, прошу. Всего один, и я тебя не подведу.

— Нет, Игорь, не дам, — неважно, сколько раз я его отошью. С таким, как Игорь, нужно действовать радикально, если я хочу отвоевать личное пространство. Бизнесмены понимают только жесткие ответы. — Я еще не сравняла счет.

Глава 6

Аврора

Останавливаюсь у бара. Руки трясутся, колени тоже дрожат. За то время, пока меня не было, народу заметно прибавилось.

Игорь был в такой растерянности, что даже не препятствовал моему уходу. А я быстренько сбежала. Может, конечно, в его голове что-то и перевернется после этого, он поймет, что чувствовала я, когда застала его за изменой. До сих пор неприятно.

Я думала, у нас любовь, а у нас... тлен, несчастье и сплошное вранье. Возвращаюсь к девчонкам. По пути проверяю телефон, Вета уже написала, сказала, что неприлично прогуливать девичник подруги. А у меня никакого праздничного настроения не осталось, придется изображать веселье, и это хуже всего. Сейчас бы домой под плед и смотреть «Кейт и Лео», а не вот это вот все.

Лестница еще дурацкая, а меня до сих пор качает, голова кружится. Тут почти не протолкнуться, кто-то уже даже целуется, не сойдя со ступенек. Вот это я понимаю, страсть накрыла. Отворачиваюсь скорее, чтобы не пялиться, поднимаюсь в спешке. Мне навстречу кто-то очень спешит спуститься, я почти на самом верху, какие-то пять ступеней остались, но меня задевают плечом, и я, не устояв на каблуках, лечу

вниз.

Хватаюсь за перила, рука скользит, да и не такая я сильная, чтобы спонтанно себя удержать. Задница, которую я отъела, пренебрегая спортзалом, тянет вниз, гравитация всегда работает безжалостно. Я мечтаю только о том, чтобы не сломать шею, с остальным как-нибудь справлюсь.

— Поймал, — раздается над ухом голос, и я оказываюсь прижата к крепкому мужскому телу. Мужская ладонь лежит поперек моего живота, крепко удерживая меня от падения.

Снова эти искры под кожей и сладковатый парфюм. И как будто безопасностью окутало, так что я невольно расслабляюсь. Он же не преследует меня?

— А ну-ка стоять! — звучит уже громче и серьезнее.

Собрав себя в кучку, выпрямляюсь и разворачиваюсь, сразу же попадая в плен светло-голубых глаз. Взгляд пробирает до костей, но я не отвожу свой, смотрю прямо. Я на ступеньку выше, так что получается глаза в глаза. Незнакомец усмехается, а мое сердце пропускает пару ударов, чтобы с бешеной скоростью забиться в груди.

Моя реакция ненормальная. Облизываю пересохшие губы. В горле тоже пустыня — мне срочно нужен глоток воды.

— Эй, отпусти меня! — возмущается кто-то сбоку, и я только сейчас замечаю, что мой незнакомец держит за рукав того, кто меня снес.

— Ты в порядке? — игнорируя его слова, парень смотрит на меня. Я снова чувствую неловкость под пристальным

взглядом. Не нахожусь, что ответить, вся ситуация выбивает из колеи, поэтому просто киваю. Зачем он схватил того человека? Обсмотрев меня с головы, он кивает мне в ответ. — Извинись перед девушкой, и можешь идти.

— Чего? Я виноват, что ли, что она чуть не упала? — возмущается паренек, я только по гонору определяю, что ему не больше двадцати.

Переступаю с одной ноги на другую. Градус неловкости стремительно растет. Если это попытка привлечь мое внимание, то она засчитана. Я под впечатлением и уже все поняла. Передо мной крутой парень, который уделает любого, хватит уже мериться тестостероном.

Решаюсь на безрассудство — опускаю ладонь на плечо своего спасителя. Он моментально реагирует, смотрит сначала на руку, потом на меня. Предостерегающе качает головой, очень медленно, но явно давая понять, что мне сейчас лучше не лезть.

— Мы ждем, — для убедительности мой незнакомец встряхивает уже побледневшего парня. Тот едва не валится на бок, но остается стоять только благодаря крепкой хватке. — Или повторить?

— Нет-нет! — почти верещит испуганно. — Слушай, извини, — уже мне, взгляд еще какой-то щенячий. — Я не видел тебя, случайно задел. Не думал, что все так получится, — я киваю. Опять. Будто ничего другого не умею. Но мне и правда достаточно, собственно, мне эти слова вообще не

были нужны, я уже мысленно обматерила его и успокоилась.

— Все ок? — спрашивает у меня.

— Да, — вместе с очередным кивком. Уже успех. Скоро нормально разговаривать начну, а не вести себя как собачонка с приборной панели.

— Вали, — рука моего незнакомца разжимается, он бросает пренебрежительный взгляд, кривится, будто съел лимон, но быстро берет себя в руки. — Давай провожу, пока с тобой еще что не случилось.

— Эй! Я не такая бедовая, какой ты меня считаешь, — возмущаюсь, закатив глаза.

— Я считаю, что ты красивая, поэтому хочу проводить, — ошарашивает меня комплиментом.

Густо краснею. Зависаю на несколько секунд, смакуя ощущения. Все-таки девочкам приятно слышать, что они красивые. Сразу улыбаться хочется и радостно кружиться.

— Я не... — мямлю неуверенно, но он перебивает:

— Ты не знакомишься, я помню. Как видишь, даже не пытаюсь. Пойдем, а то мы тут начинаем мешать, — он кладет руку на мою поясницу и подталкивает вперед.

Взлетаю по ступенькам наверх, ни разу даже не запнувшись. Смотрю на девчонок, там уже веселье вовсю, мне точно не стать его частью, я безнадежно отстала. Поможет только огромное количество шампанского, но тогда я за себя не ручаюсь.

— Спасибо, что не дал упасть, — все же развернувшись,

благодарю своего незнакомца. Он приподнимает бровь, наклоняется ко мне, чтобы лучше слышать. — Хорошего вечера.

— И тебе, — улыбается, кажется, впервые искренне, потому что взгляд тоже смягчается. Отвечаю ему тем же и, развернувшись, сбегая к девочкам.

Глава 7

Аврора

Олеся обижается. За мной большой косяк! Я не отрицаю, признаю вину и вымаливаю прощение. Только вот подруга перешла в режим: сделай невозможное, и тогда, может быть, я сменю гнев на милость.

Я уже провела целых два конкурса, в одном подстроила Леське победу, но до сих пор не заслужила прощение! Кошмар. Остальные девочки тоже чувствуют напряжение, и вечеринка грозит вот-вот развалиться.

Вета пытается балансировать между мной и Лесей, не обостряет конфликт, но при этом и не сглаживает его. Спокойно занимает место между нами, не давая нам сцепиться. Да, сегодня праздник у Леси, да, она звезда, но я вообще-то здесь для того, чтобы разделить с ней эту радость, а не мучиться от разъедающего чувства вины.

— Может, пойдем танцевать? — предлагает Юля.

Шикарная идея! Иначе случится бум.

Мы соглашаемся и спускаемся на первый этаж. Леся идет с другими, демонстративно меня игнорирует. Так будет до завтра? Или до самой свадьбы? А потому что? Отменит мое приглашение и попросит не приходить? Я уже не понимаю, чем заслужила подобное отношение. Ну в самом деле! Да, немного задержалась, когда ходила к Владу. Но пользоваться

моими связями удобно, а когда их надо поддержать, на первый план выходит эгоизм.

Ай, к черту все. Даже задумываться над этим не буду.

Мы выходим на танцпол.

Наша группа в белых платьях привлекает внимание. Мы в клубе уже два с половиной часа, но это первая попытка потанцевать большой компанией. Девчонки высыпают на танцпол, я следом за ними. Вета не дает мне предаться печали, берет за руки, кружит в танце.

Мы двигаемся плавно, несмотря на энергичную музыку. Ее танцы много лет не давали нам покоя. Мало того, что мы снимали ролики и выкладывали под музыку, так Ветка таскала нас на всякие флешмобы и танцевальные вечеринки. В общем, подруга развивала во мне и Олеся чувство прекрасного и учила ловить ритм.

Поэтому сейчас мы даже двигаемся одинаково. У нее, конечно, грации больше, но я не парюсь, танцую как умею.

Понятия не имею, сколько проходит песен. Меня захватывают ощущения: я на одной волне с толпой, которая не останавливается ни на секунду. Вскидываю руки и покачиваю бедрами из стороны в сторону. Кружусь вокруг своей оси. Прикрыв глаза, повторяю движения.

Из тела наконец уходит все напряжение. Оно словно перестает мне принадлежать. Так легко и хорошо, что я наконец улыбаюсь.

Сталкиваюсь с кем-то бедрами. Открыв глаза, осматриваю

юсь. Светомузыка мешает сфокусироваться, но кислое лицо Олеси все равно не скрыть. Она снова отворачивается, перед этим закатив глаза. А я моментально вспыхиваю внутри.

— Может, скажешь уже, в чем проблема? Что случилось? — хватаю ее за руку и громко спрашиваю, стараясь перекрыть музыку. Басы дребезжат во мне, резонируя со скопившимся возмущением.

— Ни в чем, Ава, отдыхай. Может, тебе еще нужно с кем-то встретиться? Иди, это же всего лишь мой девичник, — она поджимает губы.

— Я извинилась и не один раз! — взмахиваю рукой. Знала бы, что все так обернется, осталась бы дома. Чувствовала, что в плохом настроении идти нельзя. — Долго еще будешь меня наказывать?

— Пока не успокоюсь, — честно отвечает Олеся. — Это мой вечер, Ава! Мой! А тебя где-то носит, — она обводит круг в воздухе свободной рукой.

— Ясно. Я тогда пойду, не буду портить твой вечер, — не пытаюсь манипулировать, просто хочу побыть подальше ото всех. Мне после разлада с мужем только ссоры с подружкой не хватает. Моя истерзанная психика подобного не выдержит.

— Куда? — Олеся сжимает мою руку. Во взгляде испуг. Она всегда так делает: строит из себя холодную леди, тогда как на самом деле больше всего боится потерять близких.

— За коктейлем. На трезвую я это вынести не смогу, — улыбаюсь.

— Прости, — читаю по губам. — Ничего не могу с собой поделать, все еще сильно волнуюсь, — в сердцах признается Леська. — Не уходи никуда. Люблю тебя, — Олеся посылает мне воздушный поцелуй. Ловлю его, прикладываю два пальца к щеке.

Вот и помирились. Не обижается, уже хорошо. Но выпить все равно надо.

— Я останусь до конца, честно. Но коктейль все равно возьму.

Пробираюсь к бару. Компанию мне никто не захотел составить, потому что «как ты можешь пропустить этот трек, Ава!» А я не то что могу пропустить, я даже буду рада этому, потому что ноги гудят от танцев.

Сажусь на свободный барный стул. Заказываю санрайз. Бармена, Антона, я хорошо знаю. Мы часто с ним пересекались на вечеринках, поэтому умению смешивать коктейли я доверяю. И знаю, что Тоха не подольет ничего лишнего в коктейль.

— Ваш санрайз. За счет заведения, — Антон подмигивает мне. Не знаю, его ли это инициатива или распоряжение Влада, но размахивать карточкой и убеждать мужчин, что мне не нужно их внимание, не буду. Тем более это внимание вселяет немного уверенности, потому что это я только с виду храбрая, а вчера два часа простояла перед зеркалом, думая, что со мной не так, раз муж предпочел другую. — Будет мало, зови.

— Ого! Спасибо, — благодарно киваю. Обхватываю ладонями прохладный стакан, держу так несколько секунд, а затем прикладываю руки к щекам. Кайф.

— Один Маунтин Дью. — Боже, я уже узнаю этот голос из тысячи. Хорошо, что сижу, иначе колени бы подкосились. Тот самый незнакомец опять рядом со мной. Как там говорится, второй раз как в первый раз, а на третий уже статистика? У нас, получается, статистика. — О, надо же. Ты не теряешь сумочки и не падаешь, — по-доброму насмехается надо мной.

— А с каких пор взрослые дяди пьют лимонад в клубах? — я тоже хочу его задеть, но у меня не получается. Моська лает на слона. — Или ты ждешь, пока тебя угостят?

— Я не пью, — улыбается незнакомец и наклоняется ко мне.

Это очень близко, я чувствую исходящий от его тела жар, сама же дрожу, как будто выбежала голой на мороз. Я знаю, что это не желание пробраться в мое личное пространство, просто громко играет музыка и так лучше слышно. Жаль только, что дыбом стоящим волоскам на затылке этого не объяснить.

— Вообще?

— Ближайшие пару месяцев.

— И пришёл в клуб? Шутишь? — я правда начинаю думать, что он весь из себя спортсмен. Может, готовится к соревнованиям, поэтому не пьёт? Хочет стать чемпионом, и

держит себя в форме. Хм. Скольжу взглядом по его фигуре. Чемпион. Ему подходит.

— Нет.

— Ещё скажи, что с девушками не знакомишься, — поддеваю я и медленно тяну свой коктейль через трубочку. Чемпион смотрит, я бы даже сказала открыто пялится. Вау. Я такого неприкрытого желания давно не видела. На Игоря страстные порывы находят нечасто, но я и сама редко зажигаюсь.

— Ну ты уж не перегибай.

Глава 12

Аврора

Я безумная, это точно. Ненормальная, сумасшедшая, свихнувшаяся — да как угодно. Факт есть факт. Я только что сама предложила Марку, которого знаю не так уж и долго, пойти в отель. И вряд ли мы там будем есть торт, который утащили с вечеринки.

Точно, торт! И Вета!

Достаю из сумочки телефон, там несколько пропущенных от Виолетты, два звонка от Игоря и сообщение: «Откуда тебя забрать?» Пишу Вете, чтобы не переживала, со мной все в порядке. Не говорю, где я и с кем, просто нашими спец-словами убеждаю подругу, что для беспокойства нет поводов. И выключаю мобильный, когда Игорь снова звонит.

Черт! Он там на телефоне сидит, что ли? Я ведь от Игоря и сбежала. Как увидела его возле машины Леськиного жениха, так моментально выбрала меньшее из двух зол и ушла с Марком, точнее, вынудила его меня увести.

Как ни странно, звонок мужа немного отрезвляет, и я теперь уже совершенно ясно осознаю, что иду за руку с Чемпионом, после поцелуев с которым до сих пор горят губы и трепещет сердце. Я не знаю, в чем причина, просто, наверное, меня никогда так не целовали, чтобы сразу со всем пылом и страстью, чтобы чувствовалось желание большего, словно я

самая сладкая и вкусная конфета, которую хочется съесть.

А Марк хотел, я уверена. Если бы я его не остановила тогда, в клубе, далеко бы мы зашли? Он бы поймел меня прямо там на кухонном гарнитуре? Сто процентов.

Прячу телефон в сумочку. Смотрю на Чемпиона, он тактично пялится вперед, за что я ему накинула немного очков сверху. Если бы глазел в мой экран, я бы, наверное, уже шла в сторону дома с тортом в руках. А пока просто не выпускаю его руку из своей, будто это самая правильная вещь в мире.

Во мне столько противоречий, что я сама едва не схожу от них с ума. Говорят, нельзя забывать одного человека другим. Нужно отболеть, исцелиться и уже после бросаться в новый омут с головой. Я же поступаю неправильно, наверняка еще успею пожалеть о принятом решении, но сейчас я слишком пьяна, чтобы рассуждать о морали. Мне хорошо в этой конкретной точке, а как известно, самые счастливые люди — те, которые не строят никаких ожиданий, потому что их невозможно разочаровать. Вот и я не строю, все.

Не замечаю, как мы доходим до гостиницы. Она небольшая, но вполне приличная. Номерной фонд тоже крохотный. Но это единственная поблизости, где заселяют круглосуточно.

Когда мы оказываемся в холле, администратор улыбается и здоровается. Она долго смотрит на Марка, но, заметив, наши сцепленные в замок руки, тушуетсЯ и тут же отводит лукавый взгляд в сторону.

Я осматриваюсь. Тут миленько, ровно так же, как показали фотки из отзывов в Яндексe. Я не жду чего-то особенно-го, но внимательно слушаю информацию о номерах. Девушка показывает нам фотографии. Стандарт нас не впечатляет от слова совсем, он похож на номер в слишком дешевом мотеле, и заниматься сексом, думая, что меня привели сюда как шлюху, выбрав вариант поскромнее, как-то не хочется.

Я не успеваю озвучить выбор — Марк сам выбирает полулюкс. Это самая высокая категория номера в этом отеле. Мы с девушкой синхронно улыбаемся. Я с облегчением, она — с радостью, потому что за номера высокой категории идет доплата в процентах, и мы сделали ее смену чуточку приятнее.

— Ваши паспорта, пожалуйста, — выдавливая из себя улыбку администратор.

Порывшись в сумочке, достаю свой и кладу на стойку. Марк проверяет карманы ветровки и поджимает губы. Ну нет. Seriously, Вселенная, ты обломаешь мне секс с потрясающе горячим незнакомцем, потому что у него при себе нет документов? Это, как минимум, несправедливо.

— У меня с собой нет, но есть фотка. Подойдет? — Чемпион снимает блокировку с экрана и в считанные мгновения находит нужное фото. Мне бы тоже не помешало посмотреть, моя паранойя медленно включается, стоит алкоголь сбавлять концентрацию в теле.

— К сожалению, мы принимаем только оригиналы.

— А как гость он может пройти? — мой голос звучит

слишком нервно. Марк, улыбнувшись, тянет меня к себе. Обняв, целует в макушку.

— Пребывание гостей разрешено до полуночи.

А уже половина второго.

Я сокрушенно вздыхаю, девушка, извиняясь, пожимает плечами. Ситуация — треш, никогда не думала, что окажусь в подобной. Ехать к Марку я категорически не хочу, к себе тоже не потащу, это слишком, да и в квартире еще остались вещи Игоря. Куда уж звать одного мужика, пока не собирала шмотки другого. Да и неудобно мне, секс не повод для знакомства и все дела, так что пусть уж лучше он не знает моего адреса.

— Может, так решим вопрос? — Марк обезоруживающе улыбается, в своей фирменной манере, в которой глаза остаются до жути серьезными и пугающими.

Меня уже почти не пробирает, хотя я вижу, что вид у него достаточно brutальный. Острые скулы, мощный подбородок, прямой нос, орлиный взгляд из-под бровей и нереально пухлые губы. Неудивительно, что мне понравилось с ним целоваться. Я как-то тогда не рассмотрела, сосредоточилась на его руке. А теперь пялюсь, так до конца и не поняв, пугает меня Чемпион или восхищает. Наверное, все и сразу.

Марк держит в руке корочку. Я не успеваю толком рассмотреть, она еще в чехле, названия не видно, но по стремительно отливающей краске с лица администратора я как-

то моментально понимаю, что передо мной очень серьезный дядя.

И вся магия вечера и знакомства испаряется в один момент.

Глава 8

Аврора

Он смеется, запрокинув голову, и теперь моя очередь плясать. На улыбку, на мощную шею и широкие плечи. Увлекаюсь, скольжу взглядом ниже. Чемпион замечает, и я резко отворачиваюсь, делая вид, что бутылки в баре мне гораздо интереснее его торса. Ставлю бокал с коктейлем на стол, веду по стеклу большим пальцем, собирая конденсат.

— Слушай, — он наклоняется ниже. Отодвигаюсь от него, насколько возможно, но стул не бесконечен. Мужская ладонь ползет по барной стойке в мою сторону, — может, ненадолго сбежим туда, где по... о, черт! — он задевает мой коктейль, тот норовит упасть.

А дальше все как в замедленной съемке. Чемпион его пытается поймать, но получается, что толкает. А когда хватается, прижимает так сильно, что тот, не выдержав давления, со звоном разбивается. Цветная жидкость растекается по барной стойке. Незнакомец медленно разжимает руку. Я вижу, как с его ладони капает кровь.

К нам уже спешит Тоха. Мы привлекаем внимание и тех, кто был на баре. Момент безнадежно портится.

— Антон, дай полотенце, — кричу бармену. Тот кивает и дает мне чистый махровый рулончик, у него таких под стой-

кой целая корзина. Развернув, прижимаю его к ладони Чемпиона.

— Я облажался, да? — с улыбкой спрашивает мой незнакомец, даже не поморщившись от боли.

— Немножко, — смеюсь и слезаю со стула. — Пошли, обработаем.

Киваю и, развернувшись, иду в сторону служебных помещений. Там в комнате отдыха есть аптечка и все необходимое. Тут часто бьется посуда и каждый раз случаются порезы. Чемпион не отстаёт ни на шаг, дышит мне в затылок.

Прикрыв ладонью панель, набираю код от двери. Как только мы оказываемся с другой стороны, становится в разы тише. Музыка теперь далеко-далеко, я перевожу дыхание. Парень смотрит на меня с удивлением. Веду его в нужную комнату.

Здесь никого, и слава богу. Включаю свет и закрываю за нами дверь, чтобы мимокрокодилы не подсматривали, а то тут сплетни разлетаются быстрее, чем горячие обеды. В комнате диван и три кресла-мешка, мини-кухня с кофемашиной и чайником, и шкафы, где лежит все необходимое.

Подходим к раковине. Достаю из верхнего шкафа аптечку.

— Откуда ты знаешь код? Работаешь тут?

— Типа того, — отвечаю уклончиво. Иногда ведь и правда работаю на мероприятиях, так что почти не соврала. — Давай промоем рану, я посмотрю, не застрял ли там осколок, и потом заклею.

— Я уже восхищен твоей решимостью. Но, может, притормозишь и оставишь хоть что-то мне? — улыбается и принимается сам заниматься своей рукой.

Я неотрывно наблюдаю за процессом. Чемпион с профессиональной точностью проводит необходимые действия. Слежу за руками, это какая-то магия: длинные пальцы заворачивают. Никогда не понимала фетиш на руки, а теперь, кажется, до меня дошла фишка.

Взгляд цепляется за шрам, идущий почти от запястья и до сгиба локтя. Полоска тонкая, но все равно выделяется, ползет вдоль вен. Я напрягаюсь, сжимаю кулаки. Чемпион подмечает это, смотрит на меня, ждет, когда задам вопрос.

— Откуда он? — киваю на его шрам. — Выглядит пугающе.

— В армии получил на учениях, которые оказались не просто учениями, а полевой операцией, — говорит легко и просто.

— На тебя напали? — спрашиваю, ахнув. Я далека от всего этого, поэтому воспринимаю остро. Прижимаю ладонь ко рту.

Чемпион улыбается, качает головой, снова с насмешкой на меня смотрит. И я уже почти не ежусь под тяжестью взгляда, даже плечи не ссутуливаю, держусь ровно.

— Поборолись немножко с одним, рядовой случай. Все нормально закончилось, повезло, что до сухожилия не достал, а так я быстро восстановился и успел дослужить еще

пару месяцев.

— Капец, — все, что могу произнести.

— Выглядит жутковато, да, — он вертит рукой, сам разглядывает шрам, — а тогда боли вообще не чувствовал.

Он заканчивает с обработкой, клеит сверху пластырь и сам бинтует руку, справляясь одной левой. Я просто наблюдаю, опять залипаю на его пальцы. Красивые они, ровные и длинные, мама бы сказала, музыкальные. А я не соглашусь. Чемпиону не пойдет ни один музыкальный инструмент. Вот какие-нибудь гонки на байках или бои на ринге — да, а для музыканта не та аура. В моем незнакомце слишком много тестостерона.

— Ты закончил?

Он кивает, я принимаюсь складывать все обратно. Теперь, когда у нас никаких причин оставаться вдвоем, становится неудобно. Я чувствую его дыхание, Чемпион совсем рядом. Останавливается позади меня. Ждет, пока я поставлю коробку с лекарствами на место и закрою дверцы, а потом, развернув меня к себе лицом, резко усаживает на стол одной левой и вклинивается между ног.

Внутренности сжимаются. Я смотрю на него испуганно, его взгляд тоже мечется по моему лицу, что-то выискивая.

— Я, кстати, Марк.

Красивое имя. Но вслух произношу совсем другое.

— И зачем мне эта информация? Я все еще не хочу знакомиться.

— Чтобы ты знала, кто тебя поцеловал, — ухмыляется и наклоняется ко мне.

Глава 13

Аврора

Мы поднимаемся на второй этаж в оглушительном молчании. Точнее, мы просто не разговариваем друг с другом, а вот администратор что-то щебечет о номере, его расположении и каком-то комплименте, который скоро доставят. И пока Марк ее внимательно слушает, я плююсь на наши снова переплетенные пальцы и думаю, с кем я решила оказаться наедине.

Не то чтобы я боюсь военных. Просто я только сейчас поняла, что добровольно согласилась провести вечер с тем, кого абсолютно не знаю. А что если он увлекается сексуальными практиками, которые мне не подходят? Такие парни вроде любят пожестче, у них что работа суровая, что секс... грубоватый.

Я ведь думала, что Марк обычный мажор, для которого секс на одну ночь — просто повод развлечься, не больше, а к утру он и вовсе забудет мое имя. Не факт, конечно, что сотрудник спецслужб не такой, но я почему-то все равно не могу избавиться от напряжения.

В свете открывшихся обстоятельств я смотрю на Чемпиона по-новому. Вот уже вижу не просто симпатичного парня с чересчур серьезным взглядом, а внимательного мужчину,

который профессионально наблюдает за обстановкой. И мне окончательно становится не по себе.

Перед нами открывается дверь номера, я в заложниках у Вселенной. Сначала возмущалась, что мне не дают заняться сексом с Чемпионом, а теперь чувствую себя его пленницей, когда вхожу первой в номер и вставляю карточку в специальный отсек, чтобы везде включился свет.

Снимаю туфли и прохожу внутрь, осматриваясь. Нужно выбрать место, где будет удобно сказать ему обо всем. Здесь большая комната, в центре — огромная кровать, сбоку — вход в ванную комнату, а у окна столик и два кресла по обе стороны от него. В углу притаился небольшой холодильник. Вряд ли там что-то есть, храбрость уж точно не лежит, которая мне сейчас необходима.

Продумать пламенную речь не успеваю — на моей талии сжимаются руки Марка. Резко крутанув, он разворачивает меня лицом к себе и тут же впивается в губы. Этот поцелуй теперь не имеет ничего общего с тем, который был в клубе. Чемпион жадный и немного резковатый. Он вторгается в мой рот сразу же своим языком. Наглые руки изучают мое тело, вынуждая его биться в агонии.

Это так пылко и хорошо, что на пару мгновений я забываю о том, что собиралась ему отказать. Просто все мысли разом вылетают из головы.

— Наконец-то мы одни, — тихо говорит в мои губы Марк, прикусывает нижнюю и оттягивает. Выпускает через пару се-

кунд, и я обвожу ее языком, собирая новые ощущения, от которых будоражит тело.

Наклонившись, Чемпион впечатывается ртом в мою шею, движется к мочке, но не трогает ее, а только целует за ушком, так что по рукам и ногам бегут мурашки, и опускается ниже. Неконтролируемый стон разрезает звенящий от напряжения воздух, я вздрагиваю от звука собственного голоса, он звучит пошло и так, словно не принадлежит мне.

Это приводит в чувство. Марк уже добирается до застежки моего платья, и я пытаюсь выкрутиться.

— Подожди. Постой. Постой, пожалуйста, — аккуратно отстраняю его от себя, но никто меня отпускать не спешит. Одной рукой Чемпион ласково поглаживает мою спину. Недоуменный взгляд впивается мне в лицо. Мы смотрим друг на друга не дольше трех секунд, и именно в это время я успеваю сгореть и снова воскреснуть.

— Все-таки напугали тебя мои корочки, — говорит с усмешкой. Он тянет меня к себе, впечатывая в свою грудь. Упираюсь обеими ладонями, чувствуя под тканью поло сталь мышц. — Так и думал, — чмокает меня в кончик носа. Я неуместно краснею. — Не дрейфь, Аврора, я офицер, мы девочек не обижаем, — и улыбается так соблазнительно, что мой полупьяный мозг плывет и верит, хотя суровая внешность буквально кричит о том, что Марк может обидеть и очень больно. — Хочу тебя, — снова тянется к моим губам, но я отстраняюсь, и тогда Чемпион утыкается губами мне в

шею.

— Нет, Марк, отпусти, — толкаю в грудь, но больше для того, чтобы привлечь внимание, чем реально оттолкнуть. Мне не хватит всех сил, чтобы сдвинуть его хотя бы на сантиметр. Он, словно не слышит, мажет по ключицам, ведет горячим языком, медленно разрушая мою уверенность в принятом решении. — Ну хватит, — обхватываю его голову ладонями и, подняв, заставляю Чемпиона посмотреть мне в глаза.

— Малышка, давай потом поговорим, обещаю, что отвечу на все твои вопросы, а пока сдавайся, иначе я за себя не ручаюсь, — он клацает зубами и пьяно улыбается. Выглядит как мартовский кот, которому я вскружила голову. Если он на всех девочек так смотрит, неудивительно, что они сдают-ся и соглашаются на все.

— Нет-нет-нет, — говорю мягко. Давлю на его руки. Получается отвоевать пару сантиметров свободы. Разворачиваюсь в его руках, и Марк отпускает, но перехватывает мое запястье, не давая далеко уйти.

— Ну что такое? — спрашивает с тяжелым вздохом. Мне не надо смотреть на него, чтобы понять, что он не слишком рад перемене в моем настроении.

— Я не смогу, прости, — качаю головой. Вечер безнадежно испорчен. Перевожу взгляд на часы над кроватью. Стрелка стремится к двум. В клубе в основном все гуляют до четырех. — Если вернешься прямо сейчас, то успеешь найти

ту, которая точно согласится и не передумает, — виновато улыбаюсь, глядя в его глаза. Марк надменно выгибает брови. — Я останусь в номере, если ты не против. Деньги переведу, если скажешь куда.

Я замолкаю, горло стягивает будто веревкой. В затылке неприятно стучит, я физически чувствую, что обидела Чемпиона. Но он из служб, они парни быстро отходчивые и вроде как с устойчивой психикой.

— Марк? — все же выдавливаю из себя писклявое.

— Ты закончила пламенную речь? — летит почти небрежное, но строгое.

— А? — не нахожусь сразу. Киваю и неуверенно добавляю: — Да, — вроде мне добавить нечего. Я теперь только жду ответ.

— Супер. Тогда падай на кровать, а я пока заберу наш комплимент.

— Эм... Ты остаешься? — удивленно пялюсь на него.

— Ага.

— Но ты ведь...

— Не говори того, чего на самом деле не хочешь производить, — обрывает меня, пока я думаю, что ему в принципе любая девушка могла бы дать. Может, даже администратор, и не придется далеко ходить. Но он выбирает быть здесь, со мной. — Я остаюсь, потому что хочу *тебя*, — выделяет последнее слово, и я глупо улыбаюсь, мечтательно робея. — Это ясно?

Мои тараканы успокаиваются. Им подкинули новую головоломку, и они затихают, поглощенные ее разгадкой.

— Предельно.

Глава 9

Аврора

Моих губ касаются чужие. Они мягкие, но ни разу не осторожные. Чемпион целует меня тягуче-медленно, а я сгораю внутри. Страшно, что нет шока. Я удивлена, поражена, просто в афиге, но позволяю ему продолжать. Краснею стремительно, потому что все это — не мое, но мне почему-то нравится. Обжигает запретность, жалит неизвестность. Мы друг для друга незнакомцы, но почему голова кружится, а по венам бежит электричество?

Если так начинается грехопадение, то я буду самой падшей из всех женщин.

Прикрываю глаза и поддаюсь порыву. Чувства выкручивает на максимум. В груди жжет, будто натерли горчицей. Наше дыхание смешиваются. Чемпион на вкус как сладкая газировка. Я улыбаюсь и пытаюсь выпрямиться, но не получается. Рука на моей талии сжимается, и вот я уже едва не распластана по крепкой широкой груди. Поцелуй набирает обороты, язык скользит по моим губам, раздвигая их. И я поддаюсь, снова не нахожу в себе сил на сопротивление. Все будто идет как надо.

Вот я уже пытаюсь свести ноги, потому что внизу живота медленно закручивается горячая спираль, но получается так, что обхватываю бедрами Марка, тут же возвращаюсь в

прежнее положение. Слышу, как он хмыкает, ведет большим пальцем забинтованной руки по моей шее. От его прикосновений становится хорошо — мы видимся впервые, но Чемпион уже знает мои эрогенные зоны.

О чем я вообще думаю?

Где-то там за дверью Игорь, а тут я, целуюсь с парнем, которого знаю в общей сложности пятнадцать минут, как легкодоступная девка. Упираюсь ладонью в его грудь, легонько толкаю. Чемпион не двигается с места, только сильнее в меня впивается. Разум туманит его поцелуй, я перестаю сообщать. Мозги отключаются, выпуская на первый план желания, а они самые низменные и далекие от морали.

Верчу головой из стороны в сторону, не давая Марку поймать мои губы. Я и правда запомнила, причем не только имя, но и всего его теперь. Столько страсти, жадности, желания — оно неприкрытое, концентрированно, и все передо мной, для меня, обо мне. Он открывает глаза медленно, облизывает губы, наслаждаясь действием. Меня бросает в жар — настолько соблазнительно это выглядит.

Чемпион не спешит меня отпускать, держит все так же крепко, изучающий взгляд скользит по моему лицу.

— Это было лишнее, — говорю строго, нахмутив брови.

— Ты же сама меня сюда привела, — недоумевает Марк.

Я немного в шоке, даже изумленно хлопаю ресницами. В смысле привела сюда?

О, нет, он подумал, что... Вот опять. Мои добрые побуж-

дения закончились тем, что я, сама того не подозревая, дала парню зеленый свет. Видя мое замешательство, Чемпион усмехается. Я давлю ладонью на его грудь, намекая, что было бы неплохо отойти. Он отступает на шаг, убирает руку, мне без нее становится холодно, но я впопыхах сползаю со стола, задев бедром ширинку Марка. Он шумно выдыхает, а я издаю какой-то нечленораздельный звук, потому что вот так вот трогать стояк левого мужика в ближайшее время не собиралась.

Обнимаю себя за плечи, отступаю, оставляя между нами расстояние в три шага. Губы горят от ласк, хочу коснуться их ледяными пальцами, чтобы приглушить пыл, но вместо этого только сжимаю в тонкую линию. Я была в миллиметре от фатальной ошибки. Да, я не надела кольцо, но я все еще жена, пусть и мерзкого изменника. И не уверена, что готова опускаться до уровня мужа. Дыхание рвется, зрачки расширяются.

Под тяжелым взглядом Марка опять тянет съежиться.

— Тебе нужна была помощь. Я помогла, на этом все. Я не ищу легких связей, — все-таки собираю оставшуюся гордость и вздергиваю подбородок. — Давай вернемся в зал.

— Ты странная, — спокойно заявляет Марк. Это едва ли походит на комплимент, поэтому я пожимаю плечами и, развернувшись на каблуках, иду к двери, когда в спину прилетает то, от чего на моем лице растягивается глупая улыбка: — но мне нравится.

Мы выходим вдвоем, возвращаемся в зал. На танцполе уже пьяный угар. Группы в белых платьях я не наблюдаю, поэтому иду на второй этаж. Марк следом за мной, в затылок дышит, но ни слова не говорит и больше не трогает. Я кожей чувствую его взгляд, лопатки горят огнем, а ноги едва идут. Хорошо, что я достаточно упрямая.

Хочу развернуться и спросить, какого черта он тащится за мной, если я вполне однозначно ему сказала, что ничего не планирую с ним? Он даже имени моего до сих пор не знает, по-моему, это самый очевидный отказ из всех возможных.

Я останавливаюсь в паре метров от нашего стола. Компания существенно расширилась, теперь с девочками несколько парней. Марк стоит четко за мной, так близко, что на каждом вдохе касается грудной клеткой моих лопаток.

— Вот она! — слышу голос одной из девчонок. Ко мне разворачиваются Вета и Леся. Машут руками, подзывая.

— Марк, давай к нам! — машет парень, сидящий за нашим столиком.

Не может быть! Ну вот как их угораздило познакомиться? Закатываю глаза и сжимаю кулаки.

— А вечеринка становится только интереснее, — наклонившись, говорит Чемпион, опалая дыханием шею. — Ну что, пойдём? — я слышу, какой он довольный.

Слабо киваю. У меня других вариантов нет, в отличие от него.

Подходим ближе, Леся удивленно смотрит на нас. Да, вид-

но, что мы пришли вместе, тут только дурак решит иначе. Вета удивленно приподнимает брови, но я качаю головой. Эту женщину нужно останавливать, чтобы она не надумала лишнего. Вот я и торможу.

— Вы уже успели познакомиться? — басит кто-то из друзей Марка.

— Скорее, успели оказать первую медицинскую помощь,

— Чемпион демонстрирует перебинтованную руку.

— Падайте уже, в ногах правды нет.

Ребята двигаются, оставляя для нас два места с краю. И очень плохо, что край — один.

Глава 14

Аврора

— Нет, серьезно? Спецназ? — верчу в руках удостоверение, рассматривая фотографию и читая написанный от руки текст.

Марк тянет руку, чтобы забрать корочку, но я уворачиваюсь и сползаю на пол. Сажусь, едва не задевая ногой бокал с шампанским. Чемпион открыл его для меня, но я сделала не больше двух глотков. Сам он не пьет, попросил для себя минеральную воду.

Веду большим пальцем по фотографии. На ней Марк моложе на несколько лет, зеленый, наивный и какой-то открытый. Сейчас он вообще не такой, скорее, полная противоположность портрету в удостоверении.

— Что тебя удивляет? — спрашивает он, расстегивая ремень на брюках.

Марк сидит в кровати, уперевшись спиной в изголовье. Он снял футболку, и я бесстыже его рассматриваю. По красивому накачанному телу ползут блики бра. Мощная грудь ровно вздымается и опускается, я пересчитываю кубики пресса. Их, блин, восемь! Восемь! И пусть нижние два почти незаметны, это не отменяет того факта, что Чемпион — само совершенство. Мне стыдно за свою далеко не шикарную

физическую форму, потому то зал я забросила давным-давно и все никак не могу к нему вернуться.

— Скорее расстраивает, — пожимаю плечами. Вижу, как брови Марка взлетают вверх в удивлении. Да, обычно девочки падки на военных, парни в форме, пышущие тестостероном, приводят в восторг любую, потому что в обычной жизни таких вот мужчин недобор. Смотрю еще раз в удостоверение. Шевцов Марк Евгеньевич. Складно. — Когда в первый раз тебя увидела, подумала, что ты спортсмен, — поясню с улыбкой. — Но спецназ тебе тоже подходит.

— Ну спасибо, — смеется. — И какой спорт ты мне приписала? — спрашивает с интересом. Опускает взгляд на свою грудь, напрягает мышцы, красуясь передо мной. Я уже все там оценила, еще больше меня покорить невозможно. Я думала, такие ребята только моделями работают и кубики им прорисовывают контурингом и хайлайтером, а оказывается, у них вполне реальная мужская работа.

— Шахматы, конечно, — отвечаю быстро и уверенно. Лицо Марка на мгновение меняется, а потом мы оба заразительно смеемся. — Бокс. И не просто спортсмен, я решила, что ты Чемпион, —ставляю перед собой указательный палец. Марк улыбается, будто одобряет мои фантазии.

— Так и есть, — кивает медленно, не сводит с меня взгляда. Я уже привыкла к фантомной тяжести, наоборот, без нее ощущение, будто что-то не то. — КМС по боксу, тяжеловес.

— Ого! — подскакиваю на ноги от удивления и закры-

ваю удостоверение, возвращая владельцу. — Они вроде около девяноста или типа того, — еще раз скольжу взглядом по Марку от головы до ног. Я вижу, что он большой, особенно в сравнении со мной, но когда начинаю думать о цифрах, удивляюсь.

— Ага, я потом на службе отъелся, когда закончил карьеру, — он хватает мои пальцы, не давая отойти. Тянет к себе, я осторожно перешагиваю через бокал. Торт мы предусмотрительно запихнули в мини-холодильник, чтобы он выжил до завтра.

— Почему закончил?

Прикрываю глаза, когда его пальцы медленно и почти невесомо скользят по запястью. Мне щекотно, но больше приятно.

— Это допрос? — со смешком в голосе. Я киваю, смотрю на Марка, он для меня сплошная загадка. То серьезный до дрожи в коленках, то пылкий и ненасытный, то вот такой, как сейчас, разомлевший и почти даже милый. — Ладно, иди сюда тогда, — тянет к себе и хлопает ладонью между своих ног.

— Хочу тебя видеть, — это правда, я еще не насмотрелась.

Качаю головой и, высвободившись, забираюсь на кровать, но ложусь на пустую ее половину вальтом с Марком. Укладываюсь на бок и подпираю голову рукой. Обнимаю подушку, которую успела урвать.

Платье бессовестно задирается, Чемпион улыбается, скользит ладонью по моей голени. Обхватывает мою лодыжку в самом тонком месте. Обводит стопу, пальцы, легонько массирует, так что мои глаза закатываются от удовольствия.

— Ноги у тебя вау, — выдает восхищенно. Я смущаюсь, хочу даже разорвать наш странный контакт, но Марк не дает, держит крепко, и я сдаюсь.

Но сворачивать с темы не даю.

— Не отвлекайся. Ты бросил бокс, потому что... — подсказываю ему интонацией.

— Я же высокий, — говорит так, словно от этого в моей голове должно все проясниться. Но что-то не помогает, и Чемпион продолжает: — Вытянулся быстро, было тяжело искать партнера в спарринг. Я выше, руки длиннее, в общем, больше тусовался с грушей, потому что, как и она, мне никто не мог дать сдачи. А потом, в старшей школе, когда рост перевалил за отметку в сто девяносто, начался ад, — его пальцы рисуют узоры на моей ноге. Меня снова мурашит, но в этот раз все очень даже приятно, и я расслабляюсь, внимательно слушая. Голос у Марка приятный, такой по-мужски низкий, иногда в нем появляются хрипящие нотки, на выдохе царапающие кожу. — Я дрыщом весил восемьдесят. Как только начинал набирать форму, быстро переваливал за девяносто, а больше нельзя, это уже любители, а не профи. Приходилось держать себя в рамках, в очень жестких рамках. Диета, четкие тренировки, режим, который нельзя на-

рушать. Мне надоело так, и я бросил на втором курсе университета. Ничего впечатляющего, это скучная история для первого свидания, — отмахивается от дальнейших расспросов. А мне впервые так интересно. Я хочу спросить его о турнирах, о том, как получил кандидата, о том, болела ли за него на трибунах девушка, есть ли записи с боев.

— У нас уже свидание? — флиртую, веду большим пальчиком ноги по предплечью Чемпиона. Он, как замороженный, наблюдает за мной. Взгляд горячий, обжечься можно, но я и сама вся пылаю.

— С сексом не получилось, поэтому будет первое невинное свидание, — смеется он, но тут же ловит в плен мой взгляд. Улыбка медленно сползает с его лица. В глазах вспыхивают искры, отражая мои. — Или я рано расстроился?

Глава 10

Марк

Аврора.

Девочка с красивым именем стала причиной моего помешательства. Я откровенно плююсь на нее, забив на всех остальных. Вижу ее смущение, Аврора ерзает, жметесь к боку подружки, чтобы держаться от меня подальше. Я же просто выжидаю нужное время.

Парни ржут, мы общаемся жестами и взглядами, как привыкли на службе. Понимаем друг друга с полувзгляда и одного движения головы.

«Твоя?»

Нет, но будет, поэтому уверенно киваю и кладу руку на спинку дивана позади Авроры.

«Моя».

Она делает вид, что не замечает, но я считываю ее на другом уровне — слежу за реакцией тела. Оно напрягается, даже вытягивается. Аврора отодвигается на край, чтобы я даже случайно ее не коснулся. Наивная. Мне ведь ничего не стоит придвинуться ближе.

Кабздец. Веду себя как маньяк какой-то.

И я пока даже себе объяснить не могу, почему меня к этой девушке магнитом тянет. Я абсолютно трезвый, алкогольное помутнение тут исключено, но рядом с ней чувствую себя

так, будто выпил полбутылки вискаря.

Она вся какая-то притягательная, манкая, хоть и грустная. Точнее, печаль ее одолевает время от времени, тогда она выпадает из общего веселья и проваливается в себя. Вроде бы улыбается, но машинально, реагируя на реакцию остальных. Взгляд ее остается непроницаемым, мыслями она на самом деле далеко отсюда.

Вот как сейчас. Кивает рассеяннo, не попадает в речь подружек. Ее, кажется, Виолетта, толкает локтем в бок, возвращая в реальность. Аврора часто моргает и улыбается подруге уже искренне. Меня мало интересуют девчачьи разговоры, я целиком и полностью сосредоточен только на одной, которая меня в упор не замечает.

Она перебрасывает темные локоны за спину, от них тянется легкий шлейф духов. Что-то теплое, цветочное — Аврора пахнет как весна. Ощущается примерно так же — легкая, нежная, мягкая. До сих пор чувствую вкус ее губ. Хочу попробовать снова. Подсаживаюсь моментально.

Может, потому что она сама ставит себя недостижимой целью. Я обычно хорошо понимаю слово «нет». Не знакомлюсь — вполне очевидный ответ на любые подкаты. Только вот после каждой ее попытки оттолкнуть мы встречаемся снова и оказываемся друг к другу еще ближе, чем раньше.

Так будет и дальше. Вечер близится к концу, мы уже сыграли в мафию, еще раз потанцевали, правда, я не ходил — сверлил Аврору взглядом со второго этажа. Пару раз заме-

чал, что она на меня смотрит, пока я делал вид, что пялюсь куда угодно, но не на нее.

Официанты приносят двухъярусный торт, там куча свечек, искрящих хлеще фейерверка. Девчонки хлопают. Аврора уже забралась босыми ногами на диван и снимает всех сверху. Велик соблазн заглянуть под короткое платье, я как тринадцатилетний пацан — увидел девочку, и у меня встал. Только вот проблема — с того момента, как мы поцеловались, меня так и не отпустило. Я как будто виагры принял, яйца уже звенят.

В общем визге и радостных криках я упускаю момент, когда Аврора садится рядом, она копошится в телефоне, сбрасывает вызов и переводит мобильный в авиарежим. Интересный подход, конечно. Она делает еще несколько кадров, причем очень осторожно, чтобы парни не попадали в объектив. Снимает невесту и в конце делает несколько селфи с Виолеттой, где корчит смешные рожицы. Я наблюдаю за всем с улыбкой, краем глаза цепляю Серегу, тот, склонив голову, показывает виселицу, на которой я болтаюсь, мол, был пацан — и нет пацана. Мне по боку, что они там подумают, все взрослые люди, и если мне понравилась какая-то девочка, я ее склею, несмотря на подколы ребят.

— Нас не хочешь сфоткать? — наклонившись к Авроре, говорю прямо на ухо. Здесь все еще играет музыка, девчонки галдят, не останавливаясь, а ребята вторят им басистыми голосами. — Хорошо получимся.

— Нет, не хочу, — отрезает и прячет свой айфон в сумочку.

И вот опять. Она сигнализирует мне отвалить. Не посылает открыто, но «не хочу» — это тоже отказ. Только вот мои стоп-краны не работают. Я решительно прую дальше в своем стремлении получить Аврору.

— А чего хочешь?

— Торт и шампанское, — она толкает меня плечом и уже в следующую секунду включается в разговор подружек, активно комментируя.

Обсуждают, кажется, вкус свадебного торта. Это, я так понял, пробная версия, но немного с другой начинкой. Зачем мне эта информация? Без понятия. От торта я отказываюсь, сладкое терпеть не могу, но при этом слизал бы крем с губ Авроры с удовольствием. Что-то мне подсказывает, что это будет ошеломительно.

Я вижу, как образуются парочки. Пацаны отказываются уходить отсюда в одиночестве после того, как полвечера потратили на целую компанию. Нас было шестеро, девчат навскидку человек пятнадцать. Некоторые из них глубоко замужем, поэтому количество стремительно сокращается.

— Девочки, он за мной придет, — мечтательно произносит Олеся, невеста. Она весь вечер в эйфории, все девчонки, видимо, грезят замужеством, раз настолько счастливы от печати в паспорте. — Только сказал, что надо поговорить с Игорем. Он тут? Ава, ты слышишь? — она машет Авроре.

Моя красotka бледнеет. Виолетта накрывает ее руку ладонью и несильно сжимает, поддерживая.

Какая-то мутная тема тут началась.

— Слышу, да, — улыбается и несколько раз кивает. — Без понятия, мы не общались, — говорит холодно. Обидел ее этот Игорь, что ли? И мои кулаки подозрительно начинают чесаться, потому что красивых девочек обижать нельзя.

— Ладно, неважно. Главное, что Артур приедет.

Проходит пять минут, и все вдруг начинают собираться. Кто-то заказывает такси, Олеся обнимает каждую из девчонок, вручает им небольшие пакетики с подарками. Все суетятся, пацаны тоже шевелятся. Меня припрягают в помощники — я вместе с Виолеттой упаковываю торт, который поедет к ней домой. По разговору, туда же собирается и Аврора.

Я категорически с этим ее решением не согласен, поэтому в очередной раз нахожу ее. Она уже надевает плащ, помогаю ей. Аврора смотрит в телефон, машина будет через пять минут. Значит, у меня есть три, чтобы ее убедить.

— Поможешь? — спрашивает ее подруга, кивая на коробку с тортом, стоящую на столе.

Аврора проводит пальцами у горла, морщит нос и сурово глядит на Виолетту. Ага, не хочешь, чтобы я вокруг тебя терся? Зря, милая.

А вот подружка ее на моей стороне. Показывает ей большой палец и улыбается.

— Без проблем.

Прихватив ветровку, беру в одну руку коробку. Приходится поддерживать второй. Так мы и спускаемся на первый этаж, а потом выходим на улицу.

Тут прохладно, Аврора притормаживает и поправляет воротник плаща, запахивая тот сильнее. Вижу крутую тачку перед входом, в салон ныряет невеста. Рядом стоят два мужика, не нравятся они мне, чуйка вопит, что не все с ними гладко. За четыре года в спецназе я научился читать людей. И вот эти два экземпляра — крайне неприятные типы.

Но сейчас я не хочу о них думать. Вроде как отдыхаю. Поэтому снова добиваюсь внимания Авроры.

— Какие планы на остаток вечера? — она идет впереди, я за ней шаг в шаг.

Не успеваю затормозить — Аврора останавливается слишком резко, так что я врезаюсь в ее спину, чудом успев убрать коробку с тортом. Несильно, но мне нравится наш контакт, любое прикосновение получается горячим.

Она молчит, так и стоит, не шелохнувшись и потупив голову. Кого она там увидела? Таракана под ногами испугалась? Девочки такие девочки.

— А есть предложения? — она разворачивается ко мне лицом. На губах — соблазнительная улыбка, а может, и ухмылка, не знаю. Главное, что красиво и очень заводит. Взгляд правда немного потерянный, но над этим мы поработаем. Видно, Авроре не слишком легко дался этот вопрос,

она не такая и все подобное. Но я в это верю, слишком она чистая и не расчетливая. Взгляд опять же теплый, добрый.

Пока я раздумываю, как бы красиво ей намекнуть на переспать, Аврора делает шаг ко мне, упираясь своей грудью в мою. Я тяжело сглатываю. Мы опять ближе, чем в прошлый раз. Ее пальчики с красивым маникюром пробегают вверх по моей груди, член от этого простого действия опять стоит колом. Малышка поднимается на носочки, мы почти на одном уровне, я наклоняюсь, снова хочу ее губы, но она целовать меня не собирается, вместо этого томно шепчет:

— Как насчет того, чтобы меня украсть?

Глава 11

Марк

— Прямо сейчас? — уточняю на всякий случай. По-хорошему я бы еще в той комнатке задержался минут на сорок. Но я не настолько кретин.

От невинного вопроса внутренне меня аж подбрасывает. Кровь циркулирует быстрее, а мозг медленно плывет. Аврора слишком красивая, чтобы не засмотреться и не захотеть большего.

У меня на нее стоит, и я не привык отказываться от своих желаний.

Она кивает, несколько секунд мы так и стоим глаза в глаза. Я не вижу в ней сомнений, но там что-то другое. Что-то гаденькое царапает в груди, неприятно. С другой стороны, в душу ей лезть я сегодня не планирую, а там, если довольная и затраханная захочет, сама расскажет. Женские истории круче любого подкаста на Ютубе, под них засыпается лучше всего.

— У тебя десять секунд, — произносит с вызовом.

— Пошли, — беру ее за руку и увожу в противоположную от машин сторону. Она же просила украсть, вот и ворую.

Этот клуб и его окружение я знаю хорошо, мы тут пару месяцев назад проводили операцию, задерживали придурков, которые решили, что спаивать девчонок в клубах — хоро-

шая идея. Работали на живца, Ева тогда всех нас поразила внешним видом, мы такую ее никогда не видели. Все время в форме, там не особо прелестями пощеголяешь. Повезло, кстати, что хозяин клуба — нормальный мужик, дал добро на операцию. Но таким, если у них руки не по локоть в дерьме, наоборот, выгодно. Мы сработали тихо, мало кто заметил, даже удивительно, мы-то спецы по эффектным появлениям.

Аврора послушно идет за мной, каблуки отбивают ровную дробь по асфальту. Я стараюсь сейчас не думать о ее длинных красивых ногах, которые почти полностью видны из-под короткого платья, и о том, как они обнимают мой торс. Ну в общем, не время сейчас, если я не планирую ее в парке через дорогу от служебного входа поймать. А у меня и в мыслях такого нет. Максимум — украсть еще один поцелуй. Там, среди деревьев, когда из всех возможных рисков встреча с охранником или с такими же случайными прохожими.

Мы идем дальше, переходим дорогу, по которой не ездят машины, их тут очень мало, почти никогда не бывает, потому что у служебки не слишком часто кто-то трется, да и ловить тут нечего, разве что пробку утром объезжать.

— А мы куда? — спрашивает Аврора, притормаживая и замедляя меня. Ее спесь как-то быстро сходит на нет, я толком не успел ничего понять.

— Ты же сказала украсть. Вот, краду, — пожимаю плечами.

— Но там забор, — кивает в сторону парка. Оглядывается, но за нами никого. Собственно, с какой стати кому-то вообще идти следом? Ну разве что подружке ее, если девчонка хорошая, должна забить тревогу. А что-то мне подсказывает, что она — хорошая. Не в том смысле, что вся прилежная из себя девушка, а друг классный.

— Спрячь за высоким забором девчонку, выкраду вместе с забором, — напеваю тихо. Аврора улыбается, но ни капельки не расслабляется.

Все правильно, я бы на ее месте тоже немного дрейфил идти с малознакомым человеком черт знает куда. Но во-первых, я вполне себе джентльмен и несогласных дам ни к чему не принуждаю, а во-вторых, мне хочется побыть с Авророй еще немного, даже если у нас ничего не выйдет. Последнее желание не поддается логике и здравому смыслу. Мне просто надо, и точка.

Снова сворачиваю, уверенно веду Аврору за собой. От тепла ее руки тоже прошибает, даже сильнее, чем от улыбки. Ее ладошка такая маленькая в моей лапище, и сразу включаются какие-то первобытные инстинкты: убереечь, защитить, присвоить. Встряхиваю головой, отгоняя странные мысли. Мы тут вроде не про романтику.

Идем вдоль паркового забора, ночная тишина давит. В какой-то момент я начинаю думать, что совершенно маньячески увожу девушку в какие-то, блин, кусты. Тихо посмеиваюсь над собой.

Мы доходим до той самой дыры в заборе. Какие-то умники отломали прутья, но не до конца. Если не знать, то ни за что не догадаешься, что тут что-то не так. Отдвигаю их в сторону, для этого приходится отпустить девичью руку. Внутри включается протест, и я рвусь возобновить наш телесный контакт.

— Прошу, — киваю. Аврора пораженно смотрит на меня, даже не догадываясь, что таким вот восхищением гладит мое ЧСВ.

— Я даже не буду спрашивать, откуда ты об этом знаешь и сколько девушек так уже провел, — хихикает и ныряет за забор.

Следую за ней. Поправляю все. Тайна должна ею оставаться.

— Не поверишь, ты первая.

Между нами искрит от напряжения. Она оборачивается и, сверкнув глазами, спешит по узкой тропинке вперед. Эта игра в охотника и добычу нереально заводит. Мне уже жарко.

Настигаю Аврору. Схватив за руку, тяну ее на себя, попутно разворачиваю к себе лицом. Она влетает в меня, упирается ладонью в мою грудь, но не отталкивает, а нерешительно скользит вверх. Крышу рвет от ее простых прикосновений. Борзею, кладу руку на ее талию, сжимаю, втискивая девчонку в себя. Она сдавленно выдыхает, но не успевает ничего сказать, потому что я накрываю ее губы своими.

Какой же это кайф.

Аврора вкусная, а я не помню, чтобы так сильно хотел еще кого-то целовать. От ее губ невозможно оторваться. Я дразню прикосновениями, скольжу языком, и ее рот приоткрывается, впуская меня дальше. Аврора мычит от удовольствия, она дрожит в моих руках, сминает футболку, но похрен. Если мне и дальше будет так же сладко и горячо, пусть хоть все мои майки перемнет.

Ладонь изучает стройное тело. Дурацкий, мать его, торт не дает на полную увлечься Авророй. Веду вверх по лопаткам, а потом опускаюсь вниз, сжимаю ягодицы. Вау, какая она упругая.

— Марк... — выдыхает мое имя. Я не даю отстраниться, снова запечатываю ее губы. Целую сразу глубоко и с языком. Аврора слабо отвечает, льнет ко мне, но дрожь в теле только усиливается. Поэтому я останавливаюсь. Трюсь кончиком носа о ее нос, восстанавливаю сбившееся дыхание.

— Я тебя хочу, — заявляю просто и честно. — К тебе или ко мне поедем?

На самом деле, лучше ко мне не ехать. Во-первых, у меня на диване может спать Стас, если он не нашел себе ночлег получше. Его сильно затопило, а поскольку мы ребята, бывающие дома нечасто, то узнал он об этом, когда его квартира прилично так заплесневела. Пришлось затеять внеплановый ремонт, поэтому он временно переехал ко мне. У меня тоже далеко не хоромы. Квартира новая, но ремонт есть только в кухне-гостиной и ванной комнате. Дальше мои руки не

дошли. Так что девушку вести как-то непрезентабельно, и я всей душой за то, чтобы мы поехали к ней.

Аврора сомневается, хмурит брови и кусает нижнюю губу. Фак. Я тоже хочу ее укусить, вот прямо сейчас освободить из плена ее зубов, чтобы пленить своими. Пыхчу как паровоз, наглаживаю спину Авроры и жду ответ.

Не бортанет же она меня?

И пока тянутся секунды, меня размазывает. Я пока не решил, что делать, сориентируюсь по обстоятельствам, но «поближе» с Авророй точно познакомлюсь.

— Лучше в отель, — наконец выдает красotka.

Здрavo. К себе везти неизвестного типа — слабое удовольствие. Ко мне ехать тоже не шикарный вариант. Киваю и наконец выпускаю Аврору из объятий, снова переплетая наши пальцы. Мы выходим на аллею и идем через парк к небольшой гостинице неподалеку.

Глава 12

Аврора

Я безумная, это точно. Ненормальная, сумасшедшая, свихнувшаяся — да как угодно. Факт есть факт. Я только что сама предложила Марку, которого знаю не так уж и долго, пойти в отель. И вряд ли мы там будем есть торт, который утащили с вечеринки.

Точно, торт! И Вета!

Достаю из сумочки телефон, там несколько пропущенных от Виолетты, два звонка от Игоря и сообщение: «Откуда тебя забрать?» Пишу Вете, чтобы не переживала, со мной все в порядке. Не говорю, где я и с кем, просто нашими спец-словами убеждаю подругу, что для беспокойства нет поводов. И выключаю мобильный, когда Игорь снова звонит.

Черт! Он там на телефоне сидит, что ли? Я ведь от Игоря и сбежала. Как увидела его возле машины Леськиного жениха, так моментально выбрала меньшее из двух зол и ушла с Марком, точнее, вынудила его меня увести.

Как ни странно, звонок мужа немного отрезвляет, и я теперь уже совершенно ясно осознаю, что иду за руку с Чемпионом, после поцелуев с которым до сих пор горят губы и трепещет сердце. Я не знаю, в чем причина, просто, наверное, меня никогда так не целовали, чтобы сразу со всем пылом и страстью, чтобы чувствовалось желание большего, словно я

самая сладкая и вкусная конфета, которую хочется съесть.

А Марк хотел, я уверена. Если бы я его не остановила тогда, в клубе, далеко бы мы зашли? Он бы поймел меня прямо там на кухонном гарнитуре? Сто процентов.

Прячу телефон в сумочку. Смотрю на Чемпиона, он тактично пялится вперед, за что я ему накинула немного очков сверху. Если бы глазел в мой экран, я бы, наверное, уже шла в сторону дома с тортом в руках. А пока просто не выпускаю его руку из своей, будто это самая правильная вещь в мире.

Во мне столько противоречий, что я сама едва не схожу от них с ума. Говорят, нельзя забывать одного человека другим. Нужно отболеть, исцелиться и уже после бросаться в новый омут с головой. Я же поступаю неправильно, наверняка еще успею пожалеть о принятом решении, но сейчас я слишком пьяна, чтобы рассуждать о морали. Мне хорошо в этой конкретной точке, а как известно, самые счастливые люди — те, которые не строят никаких ожиданий, потому что их невозможно разочаровать. Вот и я не строю, все.

Не замечаю, как мы доходим до гостиницы. Она небольшая, но вполне приличная. Номерной фонд тоже крохотный. Но это единственная поблизости, где заселяют круглосуточно.

Когда мы оказываемся в холле, администратор улыбается и здоровается. Она долго смотрит на Марка, но, заметив, наши сцепленные в замок руки, тушуетсЯ и тут же отводит лукавый взгляд в сторону.

Я осматриваюсь. Тут миленько, ровно так же, как показали фотки из отзывов в Яндексe. Я не жду чего-то особенно-го, но внимательно слушаю информацию о номерах. Девушка показывает нам фотографии. Стандарт нас не впечатляет от слова совсем, он похож на номер в слишком дешевом мотеле, и заниматься сексом, думая, что меня привели сюда как шлюху, выбрав вариант поскромнее, как-то не хочется.

Я не успеваю озвучить выбор — Марк сам выбирает полулюкс. Это самая высокая категория номера в этом отеле. Мы с девушкой синхронно улыбаемся. Я с облегчением, она — с радостью, потому что за номера высокой категории идет доплата в процентах, и мы сделали ее смену чуточку приятнее.

— Ваши паспорта, пожалуйста, — выдавливая из себя улыбку администратор.

Порывшись в сумочке, достаю свой и кладу на стойку. Марк проверяет карманы ветровки и поджимает губы. Ну нет. Seriously, Вселенная, ты обломаешь мне секс с потрясающе горячим незнакомцем, потому что у него при себе нет документов? Это, как минимум, несправедливо.

— У меня с собой нет, но есть фотка. Подойдет? — Чемпион снимает блокировку с экрана и в считанные мгновения находит нужное фото. Мне бы тоже не помешало посмотреть, моя паранойя медленно включается, стоит алкоголь сбавлять концентрацию в теле.

— К сожалению, мы принимаем только оригиналы.

— А как гость он может пройти? — мой голос звучит

слишком нервно. Марк, улыбнувшись, тянет меня к себе. Обняв, целует в макушку.

— Пребывание гостей разрешено до полуночи.

А уже половина второго.

Я сокрушенно вздыхаю, девушка, извиняясь, пожимает плечами. Ситуация — треш, никогда не думала, что окажусь в подобной. Ехать к Марку я категорически не хочу, к себе тоже не потащу, это слишком, да и в квартире еще остались вещи Игоря. Куда уж звать одного мужика, пока не собирала шмотки другого. Да и неудобно мне, секс не повод для знакомства и все дела, так что пусть уж лучше он не знает моего адреса.

— Может, так решим вопрос? — Марк обезоруживающе улыбается, в своей фирменной манере, в которой глаза остаются до жути серьезными и пугающими.

Меня уже почти не пробирает, хотя я вижу, что вид у него достаточно brutальный. Острые скулы, мощный подбородок, прямой нос, орлиный взгляд из-под бровей и нереально пухлые губы. Неудивительно, что мне понравилось с ним целоваться. Я как-то тогда не рассмотрела, сосредоточилась на его руке. А теперь пялюсь, так до конца и не поняв, пугает меня Чемпион или восхищает. Наверное, все и сразу.

Марк держит в руке корочку. Я не успеваю толком рассмотреть, она еще в чехле, названия не видно, но по стремительно отливающей краске с лица администратора я как-

то моментально понимаю, что передо мной очень серьезный дядя.

И вся магия вечера и знакомства испаряется в один момент.

Глава 13

Аврора

Мы поднимаемся на второй этаж в оглушительном молчании. Точнее, мы просто не разговариваем друг с другом, а вот администратор что-то щебечет о номере, его расположении и каком-то комплименте, который скоро доставят. И пока Марк ее внимательно слушает, я плююсь на наши снова переплетенные пальцы и думаю, с кем я решила оказаться наедине.

Не то чтобы я боюсь военных. Просто я только сейчас поняла, что добровольно согласилась провести вечер с тем, кого абсолютно не знаю. А что если он увлекается сексуальными практиками, которые мне не подходят? Такие парни вроде любят пожестче, у них что работа суровая, что секс... грубоватый.

Я ведь думала, что Марк обычный мажор, для которого секс на одну ночь — просто повод развлечься, не больше, а к утру он и вовсе забудет мое имя. Не факт, конечно, что сотрудник спецслужб не такой, но я почему-то все равно не могу избавиться от напряжения.

В свете открывшихся обстоятельств я смотрю на Чемпиона по-новому. Вот уже вижу не просто симпатичного парня с чересчур серьезным взглядом, а внимательного мужчину,

который профессионально наблюдает за обстановкой. И мне окончательно становится не по себе.

Перед нами открывается дверь номера, я в заложниках у Вселенной. Сначала возмущалась, что мне не дают заняться сексом с Чемпионом, а теперь чувствую себя его пленницей, когда вхожу первой в номер и вставляю карточку в специальный отсек, чтобы везде включился свет.

Снимаю туфли и прохожу внутрь, осматриваясь. Нужно выбрать место, где будет удобно сказать ему обо всем. Здесь большая комната, в центре — огромная кровать, сбоку — вход в ванную комнату, а у окна столик и два кресла по обе стороны от него. В углу притаился небольшой холодильник. Вряд ли там что-то есть, храбрость уж точно не лежит, которая мне сейчас необходима.

Продумать пламенную речь не успеваю — на моей талии сжимаются руки Марка. Резко крутанув, он разворачивает меня лицом к себе и тут же впивается в губы. Этот поцелуй теперь не имеет ничего общего с тем, который был в клубе. Чемпион жадный и немного резковатый. Он вторгается в мой рот сразу же своим языком. Наглые руки изучают мое тело, вынуждая его биться в агонии.

Это так пылко и хорошо, что на пару мгновений я забываю о том, что собиралась ему отказать. Просто все мысли разом вылетают из головы.

— Наконец-то мы одни, — тихо говорит в мои губы Марк, прикусывает нижнюю и оттягивает. Выпускает через пару се-

кунд, и я обвожу ее языком, собирая новые ощущения, от которых будоражит тело.

Наклонившись, Чемпион впечатывается ртом в мою шею, движется к мочке, но не трогает ее, а только целует за ушком, так что по рукам и ногам бегут мурашки, и опускается ниже. Неконтролируемый стон разрезает звенящий от напряжения воздух, я вздрагиваю от звука собственного голоса, он звучит пошло и так, словно не принадлежит мне.

Это приводит в чувство. Марк уже добирается до застежки моего платья, и я пытаюсь выкрутиться.

— Подожди. Постой. Постой, пожалуйста, — аккуратно отстраняю его от себя, но никто меня отпускать не спешит. Одной рукой Чемпион ласково поглаживает мою спину. Недоуменный взгляд впивается мне в лицо. Мы смотрим друг на друга не дольше трех секунд, и именно в это время я успеваю сгореть и снова воскреснуть.

— Все-таки напугали тебя мои корочки, — говорит с усмешкой. Он тянет меня к себе, впечатывая в свою грудь. Упираюсь обеими ладонями, чувствуя под тканью поло сталь мышц. — Так и думал, — чмокает меня в кончик носа. Я неуместно краснею. — Не дрейфь, Аврора, я офицер, мы девочек не обижаем, — и улыбается так соблазнительно, что мой полупьяный мозг плывет и верит, хотя суровая внешность буквально кричит о том, что Марк может обидеть и очень больно. — Хочу тебя, — снова тянется к моим губам, но я отстраняюсь, и тогда Чемпион утыкается губами мне в

шею.

— Нет, Марк, отпусти, — толкаю в грудь, но больше для того, чтобы привлечь внимание, чем реально оттолкнуть. Мне не хватит всех сил, чтобы сдвинуть его хотя бы на сантиметр. Он, словно не слышит, мажет по ключицам, ведет горячим языком, медленно разрушая мою уверенность в принятом решении. — Ну хватит, — обхватываю его голову ладонями и, подняв, заставляю Чемпиона посмотреть мне в глаза.

— Малышка, давай потом поговорим, обещаю, что отвечу на все твои вопросы, а пока сдавайся, иначе я за себя не ручаюсь, — он клацает зубами и пьяно улыбается. Выглядит как мартовский кот, которому я вскружила голову. Если он на всех девочек так смотрит, неудивительно, что они сдают-ся и соглашаются на все.

— Нет-нет-нет, — говорю мягко. Давлю на его руки. Получается отвоевать пару сантиметров свободы. Разворачиваюсь в его руках, и Марк отпускает, но перехватывает мое запястье, не давая далеко уйти.

— Ну что такое? — спрашивает с тяжелым вздохом. Мне не надо смотреть на него, чтобы понять, что он не слишком рад перемене в моем настроении.

— Я не смогу, прости, — качаю головой. Вечер безнадежно испорчен. Перевожу взгляд на часы над кроватью. Стрелка стремится к двум. В клубе в основном все гуляют до четырех. — Если вернешься прямо сейчас, то успеешь найти

ту, которая точно согласится и не передумает, — виновато улыбаюсь, глядя в его глаза. Марк надменно выгибает брови. — Я останусь в номере, если ты не против. Деньги переведу, если скажешь куда.

Я замолкаю, горло стягивает будто веревкой. В затылке неприятно стучит, я физически чувствую, что обидела Чемпиона. Но он из служб, они парни быстро отходчивые и вроде как с устойчивой психикой.

— Марк? — все же выдавливаю из себя писклявое.

— Ты закончила пламенную речь? — летит почти небрежное, но строгое.

— А? — не нахожусь сразу. Киваю и неуверенно добавляю: — Да, — вроде мне добавить нечего. Я теперь только жду ответ.

— Супер. Тогда падай на кровать, а я пока заберу наш комплимент.

— Эм... Ты остаешься? — удивленно пялюсь на него.

— Ага.

— Но ты ведь...

— Не говори того, чего на самом деле не хочешь производить, — обрывает меня, пока я думаю, что ему в принципе любая девушка могла бы дать. Может, даже администратор, и не придется далеко ходить. Но он выбирает быть здесь, со мной. — Я остаюсь, потому что хочу *тебя*, — выделяет последнее слово, и я глупо улыбаюсь, мечтательно робея. — Это ясно?

Мои тараканы успокаиваются. Им подкинули новую головоломку, и они затихают, поглощенные ее разгадкой.

— Предельно.

Глава 14

Аврора

— Нет, серьезно? Спецназ? — верчу в руках удостоверение, рассматривая фотографию и читая написанный от руки текст.

Марк тянет руку, чтобы забрать корочку, но я уворачиваюсь и сползаю на пол. Сажусь, едва не задевая ногой бокал с шампанским. Чемпион открыл его для меня, но я сделала не больше двух глотков. Сам он не пьет, попросил для себя минеральную воду.

Веду большим пальцем по фотографии. На ней Марк моложе на несколько лет, зеленый, наивный и какой-то открытый. Сейчас он вообще не такой, скорее, полная противоположность портрету в удостоверении.

— Что тебя удивляет? — спрашивает он, расстегивая ремень на брюках.

Марк сидит в кровати, уперевшись спиной в изголовье. Он снял футболку, и я бесстыже его рассматриваю. По красивому накачанному телу ползут блики бра. Мощная грудь ровно вздымается и опускается, я пересчитываю кубики пресса. Их, блин, восемь! Восемь! И пусть нижние два почти незаметны, это не отменяет того факта, что Чемпион — само совершенство. Мне стыдно за свою далеко не шикарную

физическую форму, потому то зал я забросила давным-давно и все никак не могу к нему вернуться.

— Скорее расстраивает, — пожимаю плечами. Вижу, как брови Марка взлетают вверх в удивлении. Да, обычно девочки падки на военных, парни в форме, пышущие тестостероном, приводят в восторг любую, потому что в обычной жизни таких вот мужчин недобор. Смотрю еще раз в удостоверение. Шевцов Марк Евгеньевич. Складно. — Когда в первый раз тебя увидела, подумала, что ты спортсмен, — поясню с улыбкой. — Но спецназ тебе тоже подходит.

— Ну спасибо, — смеется. — И какой спорт ты мне приписала? — спрашивает с интересом. Опускает взгляд на свою грудь, напрягает мышцы, красуясь передо мной. Я уже все там оценила, еще больше меня покорить невозможно. Я думала, такие ребята только моделями работают и кубики им прорисовывают контурингом и хайлайтером, а оказывается, у них вполне реальная мужская работа.

— Шахматы, конечно, — отвечаю быстро и уверенно. Лицо Марка на мгновение меняется, а потом мы оба заразительно смеемся. — Бокс. И не просто спортсмен, я решила, что ты Чемпион, —ставляю перед собой указательный палец. Марк улыбается, будто одобряет мои фантазии.

— Так и есть, — кивает медленно, не сводит с меня взгляда. Я уже привыкла к фантомной тяжести, наоборот, без нее ощущение, будто что-то не то. — КМС по боксу, тяжеловес.

— Ого! — подскакиваю на ноги от удивления и закры-

ваю удостоверение, возвращая владельцу. — Они вроде около девяноста или типа того, — еще раз скольжу взглядом по Марку от головы до ног. Я вижу, что он большой, особенно в сравнении со мной, но когда начинаю думать о цифрах, удивляюсь.

— Ага, я потом на службе отъелся, когда закончил карьеру, — он хватает мои пальцы, не давая отойти. Тянет к себе, я осторожно перешагиваю через бокал. Торт мы предусмотрительно запихнули в мини-холодильник, чтобы он выжил до завтра.

— Почему закончил?

Прикрываю глаза, когда его пальцы медленно и почти невесомо скользят по запястью. Мне щекотно, но больше приятно.

— Это допрос? — со смешком в голосе. Я киваю, смотрю на Марка, он для меня сплошная загадка. То серьезный до дрожи в коленках, то пылкий и ненасытный, то вот такой, как сейчас, разомлевший и почти даже милый. — Ладно, иди сюда тогда, — тянет к себе и хлопает ладонью между своих ног.

— Хочу тебя видеть, — это правда, я еще не насмотрелась.

Качаю головой и, высвободившись, забираюсь на кровать, но ложусь на пустую ее половину вальтом с Марком. Укладываюсь на бок и подпираю голову рукой. Обнимаю подушку, которую успела урвать.

Платье бессовестно задирается, Чемпион улыбается, скользит ладонью по моей голени. Обхватывает мою лодыжку в самом тонком месте. Обводит стопу, пальцы, легонько массирует, так что мои глаза закатываются от удовольствия.

— Ноги у тебя вау, — выдает восхищенно. Я смущаюсь, хочу даже разорвать наш странный контакт, но Марк не дает, держит крепко, и я сдаюсь.

Но сворачивать с темы не даю.

— Не отвлекайся. Ты бросил бокс, потому что... — подсказываю ему интонацией.

— Я же высокий, — говорит так, словно от этого в моей голове должно все проясниться. Но что-то не помогает, и Чемпион продолжает: — Вытянулся быстро, было тяжело искать партнера в спарринг. Я выше, руки длиннее, в общем, больше тусовался с грушей, потому что, как и она, мне никто не мог дать сдачи. А потом, в старшей школе, когда рост перевалил за отметку в сто девяносто, начался ад, — его пальцы рисуют узоры на моей ноге. Меня снова мурашит, но в этот раз все очень даже приятно, и я расслабляюсь, внимательно слушая. Голос у Марка приятный, такой по-мужски низкий, иногда в нем появляются хрипящие нотки, на выдохе царапающие кожу. — Я дрыщом весил восемьдесят. Как только начинал набирать форму, быстро переваливал за девяносто, а больше нельзя, это уже любители, а не профи. Приходилось держать себя в рамках, в очень жестких рамках. Диета, четкие тренировки, режим, который нельзя на-

рушать. Мне надоело так, и я бросил на втором курсе университета. Ничего впечатляющего, это скучная история для первого свидания, — отмахивается от дальнейших расспросов. А мне впервые так интересно. Я хочу спросить его о турнирах, о том, как получил кандидата, о том, болела ли за него на трибунах девушка, есть ли записи с боев.

— У нас уже свидание? — флиртую, веду большим пальчиком ноги по предплечью Чемпиона. Он, как замороженный, наблюдает за мной. Взгляд горячий, обжечься можно, но я и сама вся пылаю.

— С сексом не получилось, поэтому будет первое невинное свидание, — смеется он, но тут же ловит в плен мой взгляд. Улыбка медленно сползает с его лица. В глазах вспыхивают искры, отражая мои. — Или я рано расстроился?

Глава 15

Аврора

Не успеваю выдумать ответ — Марк, обхватив мою ногу, тянет меня на себя, подминая в один счет, и уже в следующую секунду нависает сверху. Внутри все переворачивается и сжимается.

Я чувствую его жаркие выдохи на своих щеках. Смущенно опускаю взгляд, он упирается в совершенно ожидаемый сто-як, который видно даже через штаны. Я тяжело сглатываю. Сопротивление в моем случае бесполезно. Да и нужно ли, когда я сама была инициатором продолжения вечера? Мое тело уже накалено до предела. Марк жадно скользит по нему рукой, исследуя. Задирает платье, сжимает талию.

— Вечность бы так с тобой лежал, — улыбается. Накло-нившись, ведет носом по моей шее.

Наши рты наконец сталкиваются в тягуче долгим поцелуе. Я мычу в ответ на прикосновения. Сама пробую, захватываю зубами его губу, но не грубо, а изучающе. У меня не было на это времени. Сейчас все так медленно, что идеальнее вари-анта не найти. Марк тихо рычит, никогда не подумала, что сравню этот низкий гортанный звук с рыком.

С Чемпионом все будто впервые в жизни. Вот я сама его целую, облизывая пухлые губы и поражаясь тому, какие они

мягкие. Вот уже он с жадностью атакует мой рот, показывая, что такое по-настоящему целоваться, когда пальцы на ногах поджимаются от превышенной концентрации оголенных эмоций.

— Охе... Очень красивая, Аврора, — шепчет сбивчиво.

Я больше не отдаю отчет своим действиям и не понимаю, как подчинить свое тело. Оно уже на двести процентов принадлежит не мне — оно полностью во власти Марка. Он сжимает грудь прямо через платье, я выгибаюсь навстречу, усиливая наш контакт.

Губы спускаются ниже. Целуют шею, скользят по голым плечам, зубы прихватывают кожу, каждый раз пуская слабовольтные разряды тока по венам.

— Бля... — Марк отстраняется. Поднимает на меня растерянный взгляд, потом опускает. — Рори, прости, я не заметил.

Смотрю вниз, на моем белом платье красуются красные пятна. Повязка Марка промокла, а он даже не почувствовал! Вот это нас окунуло в страсть.

— Надо замыть, пока я не осталась совсем без платья, — ерзаю. Нараставшее возбуждение как рукой снимает.

Чемпион выпускает меня. Сам тоже аккуратно встает, вижу, что тянется к телефону, но я не слушаю — захожу в ванную и закрываю за собой дверь, ненадолго привалившись спиной к холодному дереву. Замка здесь нет, поэтому мне остается надеяться лишь на благоразумие спецназа, хотя

вряд ли вид девушки, стирающей одежду, может быть возбуждающим..

Прикрываю глаза и ровно дышу, прислушиваюсь к ощущениям. Кожа горит в тех местах, где были губы Марка. Низ живота тянет, там собралась приятная тяжесть. Между ног влажно, я от одних поцелуев дошла до того состояния, когда готова ко всему. Касаюсь пальцами припухших от поцелуев губ. Нахожу в себе смелость встретиться с отражением в зеркале и не узнаю себя. На меня смотрит кто-то другой, это не я. Я не такая отвязная и раскрепощенная, а еще мои глаза не светятся так ярко.

Красные пятна отвлекают.

Впопыхах стягиваю с себя платье. Оно носится без бюстгалтера, чувствую себя слишком обнаженной, но у меня сейчас каждая секунда на счету. Открыв воду, беру кусок мыла и энергично натираю ткань. Красные следы светлеют, но я продолжаю намыливать и смывать грязную пену, каждый раз поднимаю платье и на свету рассматриваю, остались ли следы крови. Я не боюсь ее вида, просто платье жалко. Я его всего лишь один раз надела.

Становится зябко. Я жалею, что не надела халат. Решаю заканчивать. Вроде бы следов не осталось, по крайней мере, на мокрой ткани не видно. Хорошо отжимаю платье и встряхиваю над раковиной. Поднимаю, разглядывая на свету. Все, хватит, иначе это превратится в паранойю. Но я медлю и все-таки провожу мылом по ткани еще раз.

Теперь я просто тяну время, не решаясь вернуться к Марку. Мне придется надеть халат. Это неловко, потому что под ним останутся только трусики. В платье как-то было надежнее. Не в плаще же сидеть, в самом деле. Плащ на голое тело — это вообще очевидный сигнал. Поэтому я нарочно долго вожусь с платьем, по крайней мере, делаю вид, если вдруг Чемпион решит поинтересоваться, как я тут.

Я такая дуручка. Сбежала в ванную, а сумочку с телефоном, картами и наличкой оставила в номере. А если он обчистит меня и свалит? Или, что еще хуже, спрячет мой мобильный и до утра будет делать со мной что угодно, а я даже на помощь не смогу позвать. Он, конечно, офицер, как и сказал, но где гарантии, что с его головой полный порядок? Не буду же я искать потом по всей стране какого-то Шевцова Марка! Я даже не знаю, местный ли он.

Меня так увлекают размышления и бурные фантазии, что я не замечаю, как Марк заходит в ванную.

— Смотрю, операция по спасению проходит успешно, — улыбается он, а я, перепугавшись, прижимаю мокрое платье к себе, пряча грудь. Вода миглом стынет, и вот моя кожа уже становится гусиной, пока лицо наливается краской.

Марк подходит ближе, я смотрю на него через отражение в зеркале. На его руке новая повязка, из-под которой торчит пластырь.

— Я тебя не приглашала, — произношу как можно мягче, но так, чтобы было понятно, что Марку пора на выход.

— Решил проверить, как ты, — пожимает плечами, ничуть не смутившись. Этого спецназовца можно хоть как-то поставить в неловкое положение? — Справляешься одна или нужна помощь?

Его ладонь скользит по моей талии и останавливается на животе прямо под платьем. И вот мне уже не холодно, а нестерпимо жарко. Марк умудряется, почти ничего не делая, вызывать в моем теле бурную реакцию. Его губы касаются основания шеи, он ведет носом по коже. Я вздрагиваю и стискиваю челюсти, не позволяя себе застонать.

— Марк... — хочу остановить его, но все слова застревают в горле. Тело явно жаждет продолжения и протестует.

Или сдастся жадным рукам и губам.

Глава 15

Аврора

Не успеваю выдумать ответ — Марк, обхватив мою ногу, тянет меня на себя, подминая в один счет, и уже в следующую секунду нависает сверху. Внутри все переворачивается и сжимается.

Я чувствую его жаркие выдохи на своих щеках. Смущенно опускаю взгляд, он упирается в совершенно ожидаемый сто-як, который видно даже через штаны. Я тяжело сглатываю. Сопротивление в моем случае бесполезно. Да и нужно ли, когда я сама была инициатором продолжения вечера? Мое тело уже накалено до предела. Марк жадно скользит по нему рукой, исследуя. Задирает платье, сжимает талию.

— Вечность бы так с тобой лежал, — улыбается. Накло-нившись, ведет носом по моей шее.

Наши рты наконец сталкиваются в тягуче долгим поцелуе. Я мычу в ответ на прикосновения. Сама пробую, захватываю зубами его губу, но не грубо, а изучающе. У меня не было на это времени. Сейчас все так медленно, что идеальнее вари-анта не найти. Марк тихо рычит, никогда не подумала, что сравню этот низкий гортанный звук с рыком.

С Чемпионом все будто впервые в жизни. Вот я сама его целую, облизывая пухлые губы и поражаясь тому, какие они

мягкие. Вот уже он с жадностью атакует мой рот, показывая, что такое по-настоящему целоваться, когда пальцы на ногах поджимаются от превышенной концентрации оголенных эмоций.

— Охе... Очень красивая, Аврора, — шепчет сбивчиво.

Я больше не отдаю отчет своим действиям и не понимаю, как подчинить свое тело. Оно уже на двести процентов принадлежит не мне — оно полностью во власти Марка. Он сжимает грудь прямо через платье, я выгибаюсь навстречу, усиливая наш контакт.

Губы спускаются ниже. Целуют шею, скользят по голым плечам, зубы прихватывают кожу, каждый раз пуская слабовольтные разряды тока по венам.

— Бля... — Марк отстраняется. Поднимает на меня растерянный взгляд, потом опускает. — Рори, прости, я не заметил.

Смотрю вниз, на моем белом платье красуются красные пятна. Повязка Марка промокла, а он даже не почувствовал! Вот это нас окунуло в страсть.

— Надо замыть, пока я не осталась совсем без платья, — ерзаю. Нараставшее возбуждение как рукой снимает.

Чемпион выпускает меня. Сам тоже аккуратно встает, вижу, что тянется к телефону, но я не слушаю — захожу в ванную и закрываю за собой дверь, ненадолго привалившись спиной к холодному дереву. Замка здесь нет, поэтому мне остается надеяться лишь на благоразумие спецназа, хотя

вряд ли вид девушки, стирающей одежду, может быть возбуждающим..

Прикрываю глаза и ровно дышу, прислушиваюсь к ощущениям. Кожа горит в тех местах, где были губы Марка. Низ живота тянет, там собралась приятная тяжесть. Между ног влажно, я от одних поцелуев дошла до того состояния, когда готова ко всему. Касаюсь пальцами припухших от поцелуев губ. Нахожу в себе смелость встретиться с отражением в зеркале и не узнаю себя. На меня смотрит кто-то другой, это не я. Я не такая отвязная и раскрепощенная, а еще мои глаза не светятся так ярко.

Красные пятна отвлекают.

Впопыхах стягиваю с себя платье. Оно носится без бюстгальтера, чувствую себя слишком обнаженной, но у меня сейчас каждая секунда на счету. Открыв воду, беру кусок мыла и энергично натираю ткань. Красные следы светлеют, но я продолжаю намыливать и смывать грязную пену, каждый раз поднимаю платье и на свету рассматриваю, остались ли следы крови. Я не боюсь ее вида, просто платье жалко. Я его всего лишь один раз надела.

Становится зябко. Я жалею, что не надела халат. Решаю заканчивать. Вроде бы следов не осталось, по крайней мере, на мокрой ткани не видно. Хорошо отжимаю платье и встряхиваю над раковиной. Поднимаю, разглядывая на свету. Все, хватит, иначе это превратится в паранойю. Но я медлю и все-таки провожу мылом по ткани еще раз.

Теперь я просто тяну время, не решаясь вернуться к Марку. Мне придется надеть халат. Это неловко, потому что под ним останутся только трусики. В платье как-то было надежнее. Не в плаще же сидеть, в самом деле. Плащ на голое тело — это вообще очевидный сигнал. Поэтому я нарочно долго вожусь с платьем, по крайней мере, делаю вид, если вдруг Чемпион решит поинтересоваться, как я тут.

Я такая дуручка. Сбежала в ванную, а сумочку с телефоном, картами и наличкой оставила в номере. А если он обчистит меня и свалит? Или, что еще хуже, спрячет мой мобильный и до утра будет делать со мной что угодно, а я даже на помощь не смогу позвать. Он, конечно, офицер, как и сказал, но где гарантии, что с его головой полный порядок? Не буду же я искать потом по всей стране какого-то Шевцова Марка! Я даже не знаю, местный ли он.

Меня так увлекают размышления и бурные фантазии, что я не замечаю, как Марк заходит в ванную.

— Смотрю, операция по спасению проходит успешно, — улыбается он, а я, перепугавшись, прижимаю мокрое платье к себе, пряча грудь. Вода мигом стынет, и вот моя кожа уже становится гусиной, пока лицо наливается краской.

Марк подходит ближе, я смотрю на него через отражение в зеркале. На его руке новая повязка, из-под которой торчит пластырь.

— Я тебя не приглашала, — произношу как можно мягче, но так, чтобы было понятно, что Марку пора на выход.

— Решил проверить, как ты, — пожимает плечами, ничуть не смутившись. Этого спецназовца можно хоть как-то поставить в неловкое положение? — Справляешься одна или нужна помощь?

Его ладонь скользит по моей талии и останавливается на животе прямо под платьем. И вот мне уже не холодно, а нестерпимо жарко. Марк умудряется, почти ничего не делая, вызывать в моем теле бурную реакцию. Его губы касаются основания шеи, он ведет носом по коже. Я вздрагиваю и стискиваю челюсти, не позволяя себе застонать.

— Марк... — хочу остановить его, но все слова застревают в горле. Тело явно жаждет продолжения и протестует.

Или сдастся жадным рукам и губам.

Глава 16

Аврора

Запрокинув голову, упираюсь затылком Марку в плечо, подставляя шею под поцелуи. Их становится все больше. Губы втягивают кожу, зубы царапают и сжимают. Возбуждение расходится волнами, они уже вспыхивают под веками.

Я знаю, что сейчас у нас все случится и, наверное, даже хочу. Меня сносит первобытным желанием, которое источает Чемпион. Я сама им заражаюсь, поэтому позволяю себе поднять руку и, запрокинув ее, скользнуть по мускулистому плечу.

— Давай оно пока полежит здесь, — аккуратно забирает из моих рук платье и оставляет его на раковине

А я не сопротивляюсь, просто наблюдаю за тем, как темнеет взгляд Марка и как пошло он облизывается, когда смотрит на мою грудь.

— Ты хочешь здесь? — спрашиваю, мельком оглядывая просторную ванную комнату. Меня не смущает, скорее, непривычно. Игорь всегда говорил, что в ванной небезопасно, но с Марком у меня почему-то нет никаких сомнений. Опасность? Он приструнит ее одним тяжелым взглядом.

— И здесь, и в кровати, и на каждой поверхности этого номера, — говорит, перемежая слова с поцелуями, и резко разворачивает меня, тут же впиваясь в губы.

Я прижимаюсь к Марку всем телом, хватаюсь за плечи. Мы целуемся жадно, кусаемся, ласкаем друг друга языками. Все получается само собой, мы чувствуем друг друга на каких-то запредельных уровнях, предугадывая следующее движение, взгляд, вздох.

Больше не сомневаюсь в правильности происходящего — этот вечер должен был случиться. Марк должен был случиться со мной, чтобы убедить, что все со мной в порядке. Это не я неправильная или «не такая», поэтому мне можно изменять. Горящие глаза спецназа говорят о многом. Я все еще желанная, красивая, обожаемая. И немного безумная, раз согласилась переспать с первым встречным. Но наша близость — моя терапия.

И сейчас я погружаюсь в транс.

Руки, губы, тела — мы сразу соприкасаемся всем. Исследуем, изучаем. Я вспыхиваю в каждой точке, которой Марк касается поцелуем. В груди печет, когда Чемпион обхватывает ртом сосок и втягивает его в себя. Ладонь накрывает вторую грудь, пальцы мнут, перекачивают между подушечками, выбивая из меня протяжный стон.

Я рассыпаюсь от одной только прелюдии. Внизу живота снова закручивается спираль. Белье опять намокает, я стыдливо опускаю дрожащие веки и зарываюсь пальцами в густые на макушке волосы Марка. Они жесткие, но ощущаются все равно приятно. Спецназ передо мной на коленях, смотрит снизу вверх, вождедея. Я могу кончить от его взгляда. Он пу-

гает, возбуждает и заворачивает одновременно. Я чувствую себя и добычей, и охотницей. Потому что мне не спастись от хищника, но при этом зверь сам склоняется передо мной.

Не сдержавшись, сама его целую, наклонившись и обхватив голову. Толкаюсь языком в его рот. Смелея, облизываю его губы, они растягиваются в ухмылке. Большие ладони ложатся на мои бедра, скользят вверх, порочно сжимают ягодицы.

Марк подцепляет резинку трусиков и стягивает их вниз. Мажет губами по животу, обводит языком пупок.

По ногам гуляют мурашки, прикосновения вызывают трепет. Я сейчас очень чувствительная, остро реагирую на все еще чужие руки. Это не Игорь, я четко осознаю, что сейчас рядом со мной, а очень скоро и во мне другой мужчина. И хочет он меня в разы сильнее, чем муж.

Марк резко поднимается и, подхватив меня на руки, несет в кровать.

— Потом тут, сейчас хочу видеть тебя, — бормочет в мой рот, тут же затыкая его поцелуем.

Я не против, в кровати как-то привычнее, поэтому с облегчением выдыхаю, чувствуя под собой прохладу простыней. Марк, поднявшись, смотрит, оценивает меня с ног до головы голодным взглядом. Медленно расстегивает ремень на брюках, дальше идут пуговица и молния. Я тоже смотрю, опять залипаю на широкой груди и кубиках пресса, слежу за дорожкой, ведущей от пупка вниз, туда, где уже все твердо.

— Ты очень красивая, — говорит, едва не облизываясь.

— Разведи ноги.

— М?

— Давай, принцесса, хочу посмотреть на тебя всю, — наклонившись, сам толкает мое колено в сторону.

Ай, к черту все. Сейчас или никогда. Неужели я согласилась снять номер с парнем, чтобы быть ханжой? Приподнимаюсь на локтях и, не отводя глаз от Чемпиона, все-таки развожу ноги шире, открывая ему обзор на очень влажную часть моего тела.

— Посмотрел? — спрашиваю с вызовом, замечая, что Марк натурально так залип.

— Поправка: ты вся до охуения красивая, — звучит дерзко и пошло.

Марк, достав из кармана презерватив, снимает джинсы вместе с бельем. Мы теперь оба голые.

— Ты тоже ничего, — киваю на идеально ровный член. Он большой, точно больше, чем... Нет! Не думаю ни о ком другом. Сейчас есть только я и Марк.

— Ага, сойдет, — отвечает насмешливо и зубами открывает упаковку, делая это почти профессионально легко и очень сексуально.

Он снова нависает надо мной. Мы целуемся, как будто скучали друг по другу минимум вечность. Трогаем-трогаем-трогаем, без конца сжимаем, гладим. Я царапаю его плечи, пока Чемпион снова терзает мою грудь, играя с тверды-

ми сосками. Они очень чувствительные в этой фазе цикла, и меня выгибает дугой навстречу языку и пальцам.

Просовываю руку между нашими телами, скольжу по торсу, обводя кубики, на которые у меня, кажется, фетиш. Ладонь обхватывает член, упакованный в латекс. Веду медленно вверх и вниз. Марк тихо стонет, и эти звуки вибрацией проходят в моем теле. Вау.

Мы снова встречаемся взглядами. Я развожу ноги шире, давая понять, что пора уже переходить к действиям. Марк кивает и тянет мою ладонь наверх. Медленно ведет головкой по половым губам, собирая влагу и надавливая на чувствительные. Ерзаю, двигаясь навстречу, мычу от удовольствия, ощущения ни с чем не сравнимы.

Чемпион заполняет меня одним глубоким плавным толчком. Я давлюсь воздухом и зажимаюсь. Слишком много всего. Я как оголенный провод, по которому пустили ток. Закрываю глаза, подмахиваю бедрами навстречу.

Мне так хорошо, что мозг отключается.

Я попала в рай, и хочу остаться тут навсегда.

Мое блаженство, мой чистый кайф.

Мое тело, оказывается, голодное настолько, насколько голоден и Марк. Он ускоряется, мы сталкиваемся жестко, бодро, ритмично. Влажные шлепки, хлопающие звуки. Боже, мне почти стыдно.

Но то, с каким рвением Чемпион набрасывается на мою шею и кусает-лижет-целует, стирает все стеснение. Он вби-

вается резче, так что я могу только стонать и просить его не останавливаться. Шепчу его имя в перемешку с пожалуйста. Краем сознания улавливаю «что пожалуйста», но думаю, что мне мерещится, и просто качаю головой, вытряхивая голоса из головы.

Марк поднимает мою ногу выше, подхватывает ее под коленом, и продолжает двигаться. Я трогаю его, где дотягиваюсь — руки, грудь, лицо. Иногда он поворачивается, давая ладони соскользнуть с его щеки, и оставляет поцелуй прямо в центре.

Меня мурашит от трепета, возникшего между нами. Незнакомцы не должны себя так вести. А может, только так и должны? Зачем надевать маски, когда у вас только одна ночь на двоих? Отключаю свою правильность и, выгнувшись, упираюсь тем, как трахает меня Марк.

Он не отказывает себе в грубости, но при этом умудряется ходить по грани. Когда еще немного, и будет перебор, а пока, вот так, как сейчас, в самый раз. Я летаю где-то в эйфории, бесстыдно сосу его большой палец, который оказывается у меня во рту. Сама сжимаю грудь, пропуская между пальцев соски.

— Бля, я сейчас только от одного твоего вида кончу, — хрипит Марк, а я только улыбаюсь. — А давай-ка ты сверху, — улыбается хищно и переворачивает нас.

Разомлевшая от жаркого секса, я не сразу понимаю, что нужно двигаться. Чемпион легким шлепком придает мне

движение. Я плавно покачиваюсь на твердом члене, прикрывая глаза от удовольствия. Вот так хорошо. Дышу рвано, на полноценные вздохи не остается сил. Я сейчас хочу только одного — Марка, чтобы вот так же в меня вбивался и доводил до точки кипения, после которой наступает взрыв.

Словно услышав, Марк садится. Одна его ладонь руководит процессом, сжимая мою ягодицу. Вторая оказывается на шее. Мне и так не хватает воздуха, но когда Чемпион сжимает ладонь, и вовсе задыхаюсь. Но не от недостатка кислорода, а от чувств, которые вмиг обостряются. Мне кажется, что все жестче, сильнее, ярче. Он позволяет мне один маленький вдох, а после снова отбирает возможность дышать.

Мурашки бегут по рукам и груди, я ощущаю, как твердеет внутри меня Марк. Трусь, как течная кошка, о его пах. Сама двигаюсь вверх и вниз, выписываю восьмерки и круги вокруг его члена. Вот так, да, еще! Сама себя подгоняю.

Марк отпускает меня резко, не сдержавшись, падаю на его плечо. Он обхватывает меня уже двумя руками и насаживает на себя, задавая нужный темп, который отправляет меня за пределы этой вселенной.

Тело лихорадит. Я дрожу, что-то мычу, впиваюсь в лопатки Марка. Оргазм накрывает цунами, сметая меня с порога реальности и унося в бескрайний океан эйфории. Я перестаю существовать, только чувствую резкие толчки, которыми Чемпион продолжает меня таранить.

Закрываю глаза и размеренно дышу, все еще ловя отго-

лоски яркой феерии. Тело становится ватным, я невесомо поглаживаю спину Марка, утыкаюсь носом ему в шею, оставляю несколько мелких поцелуев и просто дышу им. Он заканчивает следом, и мы замираем на целую бесконечность в этой позе, не удосужившись отцепиться друг от друга, даже чтобы убрать презерватив.

Сейчас хорошо. И мы оба просто расслабляемся, нежась в объятиях.

Глава 16

Аврора

Запрокинув голову, упираюсь затылком Марку в плечо, подставляя шею под поцелуи. Их становится все больше. Губы втягивают кожу, зубы царапают и сжимают. Возбуждение расходится волнами, они уже вспыхивают под веками.

Я знаю, что сейчас у нас все случится и, наверное, даже хочу. Меня сносит первобытным желанием, которое источает Чемпион. Я сама им заражаюсь, поэтому позволяю себе поднять руку и, запрокинув ее, скользнуть по мускулистому плечу.

— Давай оно пока полежит здесь, — аккуратно забирает из моих рук платье и оставляет его на раковине

А я не сопротивляюсь, просто наблюдаю за тем, как темнеет взгляд Марка и как пошло он облизывается, когда смотрит на мою грудь.

— Ты хочешь здесь? — спрашиваю, мельком оглядывая просторную ванную комнату. Меня не смущает, скорее, непривычно. Игорь всегда говорил, что в ванной небезопасно, но с Марком у меня почему-то нет никаких сомнений. Опасность? Он приструнит ее одним тяжелым взглядом.

— И здесь, и в кровати, и на каждой поверхности этого номера, — говорит, перемежая слова с поцелуями, и резко разворачивает меня, тут же впиваясь в губы.

Я прижимаюсь к Марку всем телом, хватаюсь за плечи. Мы целуемся жадно, кусаемся, ласкаем друг друга языками. Все получается само собой, мы чувствуем друг друга на каких-то запредельных уровнях, предугадывая следующее движение, взгляд, вздох.

Больше не сомневаюсь в правильности происходящего — этот вечер должен был случиться. Марк должен был случиться со мной, чтобы убедить, что все со мной в порядке. Это не я неправильная или «не такая», поэтому мне можно изменять. Горящие глаза спецназа говорят о многом. Я все еще желанная, красивая, обожаемая. И немного безумная, раз согласилась переспать с первым встречным. Но наша близость — моя терапия.

И сейчас я погружаюсь в транс.

Руки, губы, тела — мы сразу соприкасаемся всем. Исследуем, изучаем. Я вспыхиваю в каждой точке, которой Марк касается поцелуем. В груди печет, когда Чемпион обхватывает ртом сосок и втягивает его в себя. Ладонь накрывает вторую грудь, пальцы мнут, перекачивают между подушечками, выбивая из меня протяжный стон.

Я рассыпаюсь от одной только прелюдии. Внизу живота снова закручивается спираль. Белье опять намокает, я стыдливо опускаю дрожащие веки и зарываюсь пальцами в густые на макушке волосы Марка. Они жесткие, но ощущаются все равно приятно. Спецназ передо мной на коленях, смотрит снизу вверх, вождедея. Я могу кончить от его взгляда. Он пу-

гает, возбуждает и заворачивает одновременно. Я чувствую себя и добычей, и охотницей. Потому что мне не спастись от хищника, но при этом зверь сам склоняется передо мной.

Не сдержавшись, сама его целую, наклонившись и обхватив голову. Толкаюсь языком в его рот. Смелея, облизываю его губы, они растягиваются в ухмылке. Большие ладони ложатся на мои бедра, скользят вверх, порочно сжимают ягодицы.

Марк подцепляет резинку трусиков и стягивает их вниз. Мажет губами по животу, обводит языком пупок.

По ногам гуляют мурашки, прикосновения вызывают трепет. Я сейчас очень чувствительная, остро реагирую на все еще чужие руки. Это не Игорь, я четко осознаю, что сейчас рядом со мной, а очень скоро и во мне другой мужчина. И хочет он меня в разы сильнее, чем муж.

Марк резко поднимается и, подхватив меня на руки, несет в кровать.

— Потом тут, сейчас хочу видеть тебя, — бормочет в мой рот, тут же затыкая его поцелуем.

Я не против, в кровати как-то привычнее, поэтому с облегчением выдыхаю, чувствуя под собой прохладу простыней. Марк, поднявшись, смотрит, оценивает меня с ног до головы голодным взглядом. Медленно расстегивает ремень на брюках, дальше идут пуговица и молния. Я тоже смотрю, опять залипаю на широкой груди и кубиках пресса, слежу за дорожкой, ведущей от пупка вниз, туда, где уже все твердо.

— Ты очень красивая, — говорит, едва не облизываясь.

— Разведи ноги.

— М?

— Давай, принцесса, хочу посмотреть на тебя всю, — наклонившись, сам толкает мое колено в сторону.

Ай, к черту все. Сейчас или никогда. Неужели я согласилась снять номер с парнем, чтобы быть ханжой? Приподнимаюсь на локтях и, не отводя глаз от Чемпиона, все-таки развожу ноги шире, открывая ему обзор на очень влажную часть моего тела.

— Посмотрел? — спрашиваю с вызовом, замечая, что Марк натурально так залип.

— Поправка: ты вся до охуения красивая, — звучит дерзко и пошло.

Марк, достав из кармана презерватив, снимает джинсы вместе с бельем. Мы теперь оба голые.

— Ты тоже ничего, — киваю на идеально ровный член. Он большой, точно больше, чем... Нет! Не думаю ни о ком другом. Сейчас есть только я и Марк.

— Ага, сойдет, — отвечает насмешливо и зубами открывает упаковку, делая это почти профессионально легко и очень сексуально.

Он снова нависает надо мной. Мы целуемся, как будто скучали друг по другу минимум вечность. Трогаем-трогаем-трогаем, без конца сжимаем, гладим. Я царапаю его плечи, пока Чемпион снова терзает мою грудь, играя с тверды-

ми сосками. Они очень чувствительные в этой фазе цикла, и меня выгибает дугой навстречу языку и пальцам.

Просовываю руку между нашими телами, скольжу по торсу, обводя кубики, на которые у меня, кажется, фетиш. Ладонь обхватывает член, упакованный в латекс. Веду медленно вверх и вниз. Марк тихо стонет, и эти звуки вибрацией проходят в моем теле. Вау.

Мы снова встречаемся взглядами. Я развожу ноги шире, давая понять, что пора уже переходить к действиям. Марк кивает и тянет мою ладонь наверх. Медленно ведет головкой по половым губам, собирая влагу и надавливая на чувствительные. Ерзаю, двигаясь навстречу, мычу от удовольствия, ощущения ни с чем не сравнимы.

Чемпион заполняет меня одним глубоким плавным толчком. Я давлюсь воздухом и зажмуриваюсь. Слишком много всего. Я как оголенный провод, по которому пустили ток. Закрываю глаза, подмахиваю бедрами навстречу.

Мне так хорошо, что мозг отключается.

Я попала в рай, и хочу остаться тут навсегда.

Мое блаженство, мой чистый кайф.

Мое тело, оказывается, голодное настолько, насколько голоден и Марк. Он ускоряется, мы сталкиваемся жестко, бодро, ритмично. Влажные шлепки, хлопающие звуки. Боже, мне почти стыдно.

Но то, с каким рвением Чемпион набрасывается на мою шею и кусает-лижет-целует, стирает все стеснение. Он вби-

вается резче, так что я могу только стонать и просить его не останавливаться. Шепчу его имя в перемешку с пожалуйста. Краем сознания улавливаю «что пожалуйста», но думаю, что мне мерещится, и просто качаю головой, вытряхивая голоса из головы.

Марк поднимает мою ногу выше, подхватывает ее под коленом, и продолжает двигаться. Я трогаю его, где дотягиваюсь — руки, грудь, лицо. Иногда он поворачивается, давая ладони соскользнуть с его щеки, и оставляет поцелуй прямо в центре.

Меня мурашит от трепета, возникшего между нами. Незнакомцы не должны себя так вести. А может, только так и должны? Зачем надевать маски, когда у вас только одна ночь на двоих? Отключаю свою правильность и, выгнувшись, упираюсь тем, как трахает меня Марк.

Он не отказывает себе в грубости, но при этом умудряется ходить по грани. Когда еще немного, и будет перебор, а пока, вот так, как сейчас, в самый раз. Я летаю где-то в эйфории, бесстыдно сосу его большой палец, который оказывается у меня во рту. Сама сжимаю грудь, пропуская между пальцев соски.

— Бля, я сейчас только от одного твоего вида кончу, — хрипит Марк, а я только улыбаюсь. — А давай-ка ты сверху, — улыбается хищно и переворачивает нас.

Разомлевшая от жаркого секса, я не сразу понимаю, что нужно двигаться. Чемпион легким шлепком придает мне

движение. Я плавно покачиваюсь на твердом члене, прикрывая глаза от удовольствия. Вот так хорошо. Дышу рвано, на полноценные вздохи не остается сил. Я сейчас хочу только одного — Марка, чтобы вот так же в меня вбивался и доводил до точки кипения, после которой наступает взрыв.

Словно услышав, Марк садится. Одна его ладонь руководит процессом, сжимая мою ягодицу. Вторая оказывается на шее. Мне и так не хватает воздуха, но когда Чемпион сжимает ладонь, и вовсе задыхаюсь. Но не от недостатка кислорода, а от чувств, которые вмиг обостряются. Мне кажется, что все жестче, сильнее, ярче. Он позволяет мне один маленький вдох, а после снова отбирает возможность дышать.

Мурашки бегут по рукам и груди, я ощущаю, как твердеет внутри меня Марк. Трусь, как течная кошка, о его пах. Сама двигаюсь вверх и вниз, выписываю восьмерки и круги вокруг его члена. Вот так, да, еще! Сама себя подгоняю.

Марк отпускает меня резко, не сдержавшись, падаю на его плечо. Он обхватывает меня уже двумя руками и насаживает на себя, задавая нужный темп, который отправляет меня за пределы этой вселенной.

Тело лихорадит. Я дрожу, что-то мычу, впиваюсь в лопатки Марка. Оргазм накрывает цунами, сметая меня с порога реальности и унося в бескрайний океан эйфории. Я перестаю существовать, только чувствую резкие толчки, которыми Чемпион продолжает меня таранить.

Закрываю глаза и размеренно дышу, все еще ловя отго-

лоски яркой феерии. Тело становится ватным, я невесомо поглаживаю спину Марка, утыкаюсь носом ему в шею, оставляю несколько мелких поцелуев и просто дышу им. Он заканчивает следом, и мы замираем на целую бесконечность в этой позе, не удосужившись отцепиться друг от друга, даже чтобы убрать презерватив.

Сейчас хорошо. И мы оба просто расслабляемся, нежась в объятиях.

Глава 17

Аврора

Часы показывают двенадцать, когда я открываю глаза. В комнате уже светло, солнечные лучи лениво чертят линии по номеру. Мы уснули, когда было шесть. И то нас, скорее, вырубил после третьей близости. Марк и правда решил проверить на прочность весь номер.

Между ног приятно тянет, тело ватное и расслабленное настолько, что я не могу пошевелиться. Кажется, мне нужны еще одни сутки в этом номере, чтобы просто прийти в себя.

Чемпион сладко спит, прижимая меня к себе. Я в коконе из его рук-ног, и мне тут так уютно, что я малодушно хочу задержаться. Мне было хорошо этой ночью, да что там, все просто восхитительно, мозги до сих пор в кашу и глупая улыбка на губах. Развернувшись лицом к Марку, смотрю на него спящего. Вот так вообще ничего пугающего нет — спокойный, расслабленный. Хочу провести пальцем по идеально выделяющейся скуле и ровной линии подбородка, но рука зависает в нескольких сантиметрах. Я его так разбужу и точно отсюда не уйду до вечера.

Словно услышав активно бегающие в моей голове мысли, Марк медленно открывает глаза, безошибочно упираясь в мои. Улыбается тепло и искренне, у меня за грудиной ще-

мит. Он коротко меня целует, точнее, просто прикасается своими губами к моим.

— Пялишься?

— Бессовестно, — киваю и наконец глажу его щеку. Марк глубоко вздыхает.

— Поспи еще, продлим, если что, — поцеловав меня в лоб, Чемпион роняет голову на подушку и снова вырубается.

Я же уснуть больше не могу. Аккуратно выбираюсь из объятий и спешу в ванную. Долго привожу себя в порядок. Волосы, конечно, без средств в подобие порядка не привести, поэтому я просто стягиваю их резинкой в пучок. Платье помятое, но даже оно лучше, чем халат, полы которого расходятся в стороны легким движением рук спецназа.

Мозг генерирует идеи, как попрощаться с Чемпионом. Заявить прямо и в лоб, что наш адюльтер закончен или найти обходной путь и сказать, что я не заинтересована в дальнейшем общении. А может, и вовсе сказать, что я замужем? Этот вариант наверняка отобьет у Марка все желание продолжать со мной общение.

Верчу в руках помаду, думая, наносить или нет. Если накрашу губы, Марк поймет, что я не хочу с ним целоваться? Сомневаюсь. Скорее, это будет для него очередным вызовом.

Пока я решаю, Чемпион появляется за моей спиной. Обнимает, устраивая ладони на животе. Прижимается всем телом сразу. Я ощущаю утренний «привет» от его организма.

Марк целует мою шею.

— До вечера номер наш. Я позвонил, пока ты тут плескалась, — шепот обжигает кожу. Я прикрываю глаза и стараюсь ровно дышать. Вдох на три счета, выдох тоже на три. — Дашь мне пять минут? — прикусывает кожу на шее, так что я распахиваю глаза — невозможно выдержать накал эмоций, которые разом устремляются вниз живота наперегонки с мурашками. — Потом можешь присоединиться, — подмигивает мне через отражение в зеркале. — Засекай, — развернув, подталкивает меня в сторону выхода. Я неуверенно шагаю к двери. Что только что произошло? Мы как будто вечность вместе, и это наше обычное утро. — Аврора?

— М? — оборачиваюсь, натянув на лицо улыбку.

— Придешь? Или мне выбегать за тобой?

— Приду.

Кивнув, я поспешно выхожу из комнаты. Сердце колотится, пульс стучит в висках. Слышу, как шумит душ. Ждать Марка здесь? Он явно настроен на продолжение. Мое тело, изрядно потрепанное прошлой ночью, тоже хочет, я ловлю первые сигналы желания. Колени еще дрожать начинают.

У меня есть пять минут.

И пока я думала, как попрощаться с Марком менее болезненно, он сам дал мне подходящий вариант.

Я больше не раздумываю, правильно поступаю или нет. В моей жизни и так гора проблем, в скором времени к ним добавится и развод — интрижку к списку добавлять не стоит,

я не уверена, что выдержу эмоциональную мясорубку.

Наспех надеваю плащ, достаю из холодильника торт. Нужно завезти его Леське. Мне не по пути, но проветриться не помешает. Передвигаюсь на цыпочках, чтобы слишком не шуметь, тут не стены, а картон. Нас, наверное, половина отеля слышала ночью.

Оглядываюсь, смотрю на смятые простыни. Боже, как хорошо было-то. Во мне просыпается та роковая женщина, которая не стеснялась стонать и делать то, что хочется. Достав из сумочки помаду, я наспех подвожу губы и пишу на зеркале надпись:

«Ты нереальный, Чемпион. А».

И оставляю на зеркале поцелуй, после которого впопыхах сбегая из номера, тихо прикрывая за собой дверь. Надеюсь, он не будет на меня долго злиться.

Такси останавливается у дома Леси. Она уже живет с будущим мужем, решили съехаться незадолго до бракосочетания, чтобы не тратить время после замужества на сбор вещей, перевозку коробок и обустройство. Выхожу с тортом в руках. Олеся уже ждет меня за воротами. Она запахивает кофту вельветового домашнего костюма. Сегодня ветрено и немного прохладно. Мне тоже хочется надеть пальто, а не стоять тут в тренче.

Прошу водителя подождать, подхожу к подруге. Мы об-

нимаемся, Леся целует мою щеку.

— Выглядишь неважно, — посмеивается всегда идеальная Леська, которая пока еще хочет выглядеть для любимого великолепно в любое время суток. — Похмелье?

— Жизнь, — философствую, тяжело вздыхая. — Ты извини, что я его вчера угнала, случайно вышло, — отдаю подруге торт. Мы под утро большой кусок оттуда отрезали, есть хотелось адски после секс-марафона.

— За тобой Игорь приезжал вчера, а ты без него сбежала. Вы поссорились, что ли?

— Типа того, — веду плечами, не зная, стоит ли рассказывать подруге, которая собирается замуж, о своем скором разводе. Решаю не портить Лесе настроение и романтическое предвкушение. Так бывает — не всем суждено жить долго и счастливо. И уж тем более в верности. — Не бери в голову, — все же отмахиваюсь. — Потом расскажу, а пока надо ехать. Я потом от вас фиг уеду, — улыбаюсь.

Таксист недовольно кряхтит, но это не моя проблема. Я доплатила ему за ожидание в течение десяти минут, так что пусть ждет.

— Спасибо, что привезла. До свадьбы? Ты же помнишь, что я жду тебя в пятницу, — не спрашивает, а утверждает. Киваю, посмеиваясь. Леся решила, что утро невесты должно быть сказочным и волшебным, поэтому накануне мы вместе с Ветой соберемся на ночевку. Для этого нужно привезти весь косметический арсенал и наряды.

И если еще две недели назад я думала, как оставлю Игоря в одиночестве и появлюсь на празднике сама, то сейчас даже рада такому повороту событий.

Мы с Олесей прощаемся. Я снова сажусь в такси и впервые за день проверяю пропущенные звонки и читаю сообщения. Первым делом отвечаю Вете, после пишу маме, что немного перебрала, но сейчас со мной все в порядке. Дальше — сбрасываю все пропущенные от Игоря. Мне неинтересно, что он хотел сказать, оставив шестнадцать неотвеченных. Следом удаляю и сообщения от него, там ничего такого, что стоило бы моего внимания.

Спустя пять минут, когда я успеваю придремнуть, телефон вибрирует в руке. Номер неизвестный. Сначала хочу сбросить. Первая мысль — звонят из банка. Вторая — что если Чемпион раздобыл мой номер. Оплачивал ночь в отеле он, но регистрировали на меня, и я точно оставляла телефон для стандартной регистрации в сети вай-фая. Зачем? Понятия не имею, мне тогда поясницу жгло от горячей руки и нежно поглаживающих пальцев, мозг вообще не работал.

Улыбаюсь и принимаю вызов. Курьер, спрашивает, куда доставить букет на мое имя. Я буду дома через полчаса, он тоже обещает приехать к этому времени.

Дальше дорога как на иголках. Я не могу усидеть на месте. Из такси вылетаю пулей, стоит ему припарковаться. Курьер уже ждет, в руках шикарная корзина с цветами. Там штук сто, не меньше. Молодой парень дружелюбно улыбается, а я

первым делом беру открытку, которая торчит между цветов.
«Люблю и скучаю, твой муж».

Кривлюсь и возвращаю записку на место. Курьер растерянно смотрит.

— А можете выбросить? — спрашиваю, не желая поднимать пусть и красивый, но презент от Игоря. Меня физически от него воротит.

— Вы уверены?

— Да.

— Извините, это не в наших правилах, — бормочет неуверенно.

— Боитесь, что я потом нажалуюсь на вас? Давайте сделаем фотку со мной и с цветами, скажете, что я получила, а дальнейшая судьба цветов вам неизвестна, — включив камеру, делаю селфи на фоне букета так, чтобы не было видно курьера. Отправляю на номер, с которого он мне звонил и протягиваю ему единственную бумажную купюру, которая лежала в сумочке.

— Спасибо, — сияет ярче солнца парень, а я, развернувшись, спешу домой, у меня по плану релакс и терапия.

Глава 17

Аврора

Часы показывают двенадцать, когда я открываю глаза. В комнате уже светло, солнечные лучи лениво чертят линии по номеру. Мы уснули, когда было шесть. И то нас, скорее, вырубил после третьей близости. Марк и правда решил проверить на прочность весь номер.

Между ног приятно тянет, тело ватное и расслабленное настолько, что я не могу пошевелиться. Кажется, мне нужны еще одни сутки в этом номере, чтобы просто прийти в себя.

Чемпион сладко спит, прижимая меня к себе. Я в коконе из его рук-ног, и мне тут так уютно, что я малодушно хочу задержаться. Мне было хорошо этой ночью, да что там, все просто восхитительно, мозги до сих пор в кашу и глупая улыбка на губах. Развернувшись лицом к Марку, смотрю на него спящего. Вот так вообще ничего пугающего нет — спокойный, расслабленный. Хочу провести пальцем по идеально выделяющейся скуле и ровной линии подбородка, но рука зависает в нескольких сантиметрах. Я его так разбужу и точно отсюда не уйду до вечера.

Словно услышав активно бегающие в моей голове мысли, Марк медленно открывает глаза, безошибочно упираясь в мои. Улыбается тепло и искренне, у меня за грудиной ще-

мит. Он коротко меня целует, точнее, просто прикасается своими губами к моим.

— Пялишься?

— Бессовестно, — киваю и наконец глажу его щеку. Марк глубоко вздыхает.

— Поспи еще, продлим, если что, — поцеловав меня в лоб, Чемпион роняет голову на подушку и снова вырубается.

Я же уснуть больше не могу. Аккуратно выбираюсь из объятий и спешу в ванную. Долго привожу себя в порядок. Волосы, конечно, без средств в подобие порядка не привести, поэтому я просто стягиваю их резинкой в пучок. Платье помятое, но даже оно лучше, чем халат, полы которого расходятся в стороны легким движением рук спецназа.

Мозг генерирует идеи, как попрощаться с Чемпионом. Заявить прямо и в лоб, что наш адюльтер закончен или найти обходной путь и сказать, что я не заинтересована в дальнейшем общении. А может, и вовсе сказать, что я замужем? Этот вариант наверняка отобьет у Марка все желание продолжать со мной общение.

Верчу в руках помаду, думая, наносить или нет. Если накрашу губы, Марк поймет, что я не хочу с ним целоваться? Сомневаюсь. Скорее, это будет для него очередным вызовом.

Пока я решаю, Чемпион появляется за моей спиной. Обнимает, устраивая ладони на животе. Прижимается всем телом сразу. Я ощущаю утренний «привет» от его организма.

Марк целует мою шею.

— До вечера номер наш. Я позвонил, пока ты тут плескалась, — шепот обжигает кожу. Я прикрываю глаза и стараюсь ровно дышать. Вдох на три счета, выдох тоже на три. — Дашь мне пять минут? — прикусывает кожу на шее, так что я распахиваю глаза — невозможно выдержать накал эмоций, которые разом устремляются вниз живота наперегонки с мурашками. — Потом можешь присоединиться, — подмигивает мне через отражение в зеркале. — Засекай, — развернув, подталкивает меня в сторону выхода. Я неуверенно шагаю к двери. Что только что произошло? Мы как будто вечность вместе, и это наше обычное утро. — Аврора?

— М? — оборачиваюсь, натянув на лицо улыбку.

— Придешь? Или мне выбегать за тобой?

— Приду.

Кивнув, я поспешно выхожу из комнаты. Сердце колотится, пульс стучит в висках. Слышу, как шумит душ. Ждать Марка здесь? Он явно настроен на продолжение. Мое тело, изрядно потрепанное прошлой ночью, тоже хочет, я ловлю первые сигналы желания. Колени еще дрожать начинают.

У меня есть пять минут.

И пока я думала, как попрощаться с Марком менее болезненно, он сам дал мне подходящий вариант.

Я больше не раздумываю, правильно поступаю или нет. В моей жизни и так гора проблем, в скором времени к ним добавится и развод — интрижку к списку добавлять не стоит,

я не уверена, что выдержу эмоциональную мясорубку.

Наспех надеваю плащ, достаю из холодильника торт. Нужно завезти его Леське. Мне не по пути, но проветриться не помешает. Передвигаюсь на цыпочках, чтобы слишком не шуметь, тут не стены, а картон. Нас, наверное, половина отеля слышала ночью.

Оглядываюсь, смотрю на смятые простыни. Боже, как хорошо было-то. Во мне просыпается та роковая женщина, которая не стеснялась стонать и делать то, что хочется. Достав из сумочки помаду, я наспех подвожу губы и пишу на зеркале надпись:

«Ты нереальный, Чемпион. А».

И оставляю на зеркале поцелуй, после которого впопыхах сбегая из номера, тихо прикрывая за собой дверь. Надеюсь, он не будет на меня долго злиться.

Такси останавливается у дома Леси. Она уже живет с будущим мужем, решили съехаться незадолго до бракосочетания, чтобы не тратить время после замужества на сбор вещей, перевозку коробок и обустройство. Выхожу с тортом в руках. Олеся уже ждет меня за воротами. Она запахивает кофту вельветового домашнего костюма. Сегодня ветрено и немного прохладно. Мне тоже хочется надеть пальто, а не стоять тут в тренче.

Прошу водителя подождать, подхожу к подруге. Мы об-

нимаемся, Леся целует мою щеку.

— Выглядишь неважно, — посмеивается всегда идеальная Леська, которая пока еще хочет выглядеть для любимого великолепно в любое время суток. — Похмелье?

— Жизнь, — философствую, тяжело вздыхая. — Ты извини, что я его вчера угнала, случайно вышло, — отдаю подруге торт. Мы под утро большой кусок оттуда отрезали, есть хотелось адски после секс-марафона.

— За тобой Игорь приезжал вчера, а ты без него сбежала. Вы поссорились, что ли?

— Типа того, — веду плечами, не зная, стоит ли рассказывать подруге, которая собирается замуж, о своем скором разводе. Решаю не портить Лесе настроение и романтическое предвкушение. Так бывает — не всем суждено жить долго и счастливо. И уж тем более в верности. — Не бери в голову, — все же отмахиваюсь. — Потом расскажу, а пока надо ехать. Я потом от вас фиг уеду, — улыбаюсь.

Таксист недовольно кряхтит, но это не моя проблема. Я доплатила ему за ожидание в течение десяти минут, так что пусть ждет.

— Спасибо, что привезла. До свадьбы? Ты же помнишь, что я жду тебя в пятницу, — не спрашивает, а утверждает. Киваю, посмеиваясь. Леся решила, что утро невесты должно быть сказочным и волшебным, поэтому накануне мы вместе с Ветой соберемся на ночевку. Для этого нужно привезти весь косметический арсенал и наряды.

И если еще две недели назад я думала, как оставлю Игоря в одиночестве и появлюсь на празднике сама, то сейчас даже рада такому повороту событий.

Мы с Олесей прощаемся. Я снова сажусь в такси и впервые за день проверяю пропущенные звонки и читаю сообщения. Первым делом отвечаю Вете, после пишу маме, что немного перебрала, но сейчас со мной все в порядке. Дальше — сбрасываю все пропущенные от Игоря. Мне неинтересно, что он хотел сказать, оставив шестнадцать неотвеченных. Следом удаляю и сообщения от него, там ничего такого, что стоило бы моего внимания.

Спустя пять минут, когда я успеваю придремнуть, телефон вибрирует в руке. Номер неизвестный. Сначала хочу сбросить. Первая мысль — звонят из банка. Вторая — что если Чемпион раздобыл мой номер. Оплачивал ночь в отеле он, но регистрировали на меня, и я точно оставляла телефон для стандартной регистрации в сети вай-фая. Зачем? Понятия не имею, мне тогда поясницу жгло от горячей руки и нежно поглаживающих пальцев, мозг вообще не работал.

Улыбаюсь и принимаю вызов. Курьер, спрашивает, куда доставить букет на мое имя. Я буду дома через полчаса, он тоже обещает приехать к этому времени.

Дальше дорога как на иголках. Я не могу усидеть на месте. Из такси вылетаю пулей, стоит ему припарковаться. Курьер уже ждет, в руках шикарная корзина с цветами. Там штук сто, не меньше. Молодой парень дружелюбно улыбается, а я

первым делом беру открытку, которая торчит между цветов.
«Люблю и скучаю, твой муж».

Кривлюсь и возвращаю записку на место. Курьер растерянно смотрит.

— А можете выбросить? — спрашиваю, не желая поднимать пусть и красивый, но презент от Игоря. Меня физически от него воротит.

— Вы уверены?

— Да.

— Извините, это не в наших правилах, — бормочет неуверенно.

— Боитесь, что я потом нажалуюсь на вас? Давайте сделаем фотку со мной и с цветами, скажете, что я получила, а дальнейшая судьба цветов вам неизвестна, — включив камеру, делаю селфи на фоне букета так, чтобы не было видно курьера. Отправляю на номер, с которого он мне звонил и протягиваю ему единственную бумажную купюру, которая лежала в сумочке.

— Спасибо, — сияет ярче солнца парень, а я, развернувшись, спешу домой, у меня по плану релакс и терапия.

Глава 18

Аврора

Два дня спустя

— Катастрофа катастроф! Мы должны отменить выставку! Срочно, Аврора! Перенеси на следующий год, — требует Нонна, организатор и главный скульптор.

Выставку ее работ и работ выпускников ее школы мы готовили полгода. Забронировали галерею, которую она хотела, выбрали концепт и спланировали расстановку и само мероприятие. Ведущие, фотографы, декорации, фотозоны и кейтеринг. Мы утверждали даже цвет бумажных салфеток и мощность ламп, потому что для Нонны все, что несовершенно — уродливо.

А теперь с раннего утра я уже в третий раз выслушиваю женскую истерику, которая множится на творческую душевную организацию. Короче говоря, я в аду.

Выхожу из такси и, захлопнув дверцу, перепрыгиваю через лужу на парковке. Ночью шел дождь. А еще звонил Игорь, кажется, даже в дверь, но я в это время благополучно предавалась жарким снам, которые перенесли меня в номер отеля.

— Так, я уже на месте, сейчас зайду, и мы все обсудим. Отключаюсь. Подняв выше портплед, шагаю по улице. У

меня с собой еще и сумка со всем необходимым. Провести мероприятие — это только половина дела, а вот разбирать все и сдавать зал — задание не менее сложное, потому что что-то обязательно ломается или разбивается.

В галерее пока никого. Флористы приедут только к обеду. Через час должны доставить скульптуры. За погрузку ответственна, к счастью, не я.

Вхожу в большой зал. Я в кроссовках, поэтому передвигаюсь тихо. В сумке у меня туфли, которые идеально подходят под костюм, сейчас точно будет не до них. Я вообще пока выгляжу максимально неофициально. Но это необходимость. Я не могу оставаться шикарной женщиной и таскать кучу разного барахла. Это в голливудских фильмах все красиво — организаторы рассекают по площадке в лодочках и деловом костюме или вечернем платье. В реальности приходится пахать, засучив рукава, и надеяться не обжиться солидными мешками под глазами к концу вечера.

— Аврора! Мы пропали! — театрально вскрикает Нонна, только меня увидев. Ее голос разносится эхом по пока еще пустому залу. Она спешит ко мне, отбрасывает длинные темные волосы за спину для большего киношного эффекта.

Только раннее утро, а Нонна уже на каблуках и при полном параде — длинное бежевое платье по фигуре, сверху небрежно наброшенный пиджак, спадающий с одного плеча, очень много браслетов на обоих запястьях, идеальный яркий макияж и профессиональная укладка. Мне бы так стрессо-

вать, а то я обычно лежу и объедаюсь всякой гадостью, смотря сопливые мелодрамы. А тут... никакого послабления. Ей за пятьдесят, но выглядит она так, что многие двадцатилетние позавидуют.

— Давай я сделаю нам кофе, и ты мне все расскажешь, — встречаю ее с улыбкой. Мы прикасаемся щека к щеке, целуя воздух возле наших лиц. Я приобнимаю Нонну за плечи, ее всю трясет, тело чересчур напряжено.

— О, нет-нет, мне никакого кофе! Только чай и желательно с коньяком. Скажи, что ты взяла с собой коньяк, Аврора! — она прикладывает руку к сердцу и вздыхает. — Нет, так нельзя...

Мы оказываемся в небольшом служебном помещении. Здесь маленькая кухонька, зато есть кофемашина. Пока я готовлю нам чай и кофе, Нонна рассказывает, как долго трудилась над скульптурой, какой шедевральной она была.

— Это смелость, дерзость. Это вызов! — эмоционально всплескивает руками. — Все упали бы в обморок, как только ее увидели. Но мой Моне, мой сладкий любимый мальчик, отгрыз палец моему творению!

— Может, создать новую Венеру Милосскую? Только без пальцев? — врывается в наш разговор Андрей, мой помощник. Ему тоже пришлось приехать рано утром. Вообще к Андрею я только присматриваюсь. Парень он крепкий и сообразительный, но... парень. Моя любимая Вика ушла в декрет, оставив на своем месте мужа, и пока я не понимаю, как к

нему относиться, хотя пошел третий месяц нашей совместной работы. — Добрейшего всем!

— Кошунство! Как ты смеешь о подобном даже мыслить? Варвар! — снова причитает Нонна, а я недовольно поджигаю губы, потому что Андрей явно все портит.

Наливаю Нонне чай, коньяк не добавляю, хотя у меня есть маленькая бутылочка с собой. Но до этого еще слишком рано. Себе наливаю американо и бросаю кубик сахара.

— Проверь пока свет, — мягко прошу Андрея. Он, кивнув, уходит.

Нонна брезгливо морщится ему вслед.

— Пусть сегодня не попадается мне на глаза.

— Мы все-таки проводим выставку? — улыбаюсь и делаю первый глоток. Блаженство!

— Это будет позор века! Я уже не отмоюсь.

— А что если вместо главного экспоната организовать фотозону, поставить лампу и снимать гостей? Скажем, что главные как раз-таки они? Все любят шоу и быть в центре внимания.

Нонна меняется в лице. Сначала хмурится, потому качает головой. Взгляд ее становится суровым. Она отставляет чашку, долго сверлит меня взглядом. Я знаю, что предложение спонтанное и вообще противоречащее настроению выставки, но пока это кажется единственным шансом на спасение. Хотя всегда можно воспользоваться предложением Андрея.

— Аврора, ты ум-нич-ка! — Нонна хлопает в ладоши и,

подскакив с места, кружится в довольном танце. — Так и делаем! Расстановку оставляем такой же, будет красивый фон.

— Хорошо. Я тогда арендую дополнительный свет.

— Всегда знала, что с тобой приятно работать!

Мы заканчиваем чаепитие на положительной ноте. К этому времени привозят скульптуры, и мы принимаемся за работу. В какой-то момент меня отвлекает звонок от Игоря. Я снова сбрасываю и пишу сообщение «Работаю». Это мое кодовое слово. Когда я работаю, меня беспокоить нельзя.

А лучше бы Игорю меня вообще больше не беспокоить. Я окончательно закрыла нашу с ним историю, ее пару ночей назад стерли жадные поцелуи и несколько моих оргазмов.

Улучив свободную минутку, я открываю портал «Госуслуг» и подаю заявление на развод.

Глава 18

Аврора

Два дня спустя

— Катастрофа катастроф! Мы должны отменить выставку! Срочно, Аврора! Перенеси на следующий год, — требует Нонна, организатор и главный скульптор.

Выставку ее работ и работ выпускников ее школы мы готовили полгода. Забронировали галерею, которую она хотела, выбрали концепт и спланировали расстановку и само мероприятие. Ведущие, фотографы, декорации, фотозоны и кейтеринг. Мы утверждали даже цвет бумажных салфеток и мощность ламп, потому что для Нонны все, что несовершенно — уродливо.

А теперь с раннего утра я уже в третий раз выслушиваю женскую истерику, которая множится на творческую душевную организацию. Короче говоря, я в аду.

Выхожу из такси и, захлопнув дверцу, перепрыгиваю через лужу на парковке. Ночью шел дождь. А еще звонил Игорь, кажется, даже в дверь, но я в это время благополучно предавалась жарким снам, которые перенесли меня в номер отеля.

— Так, я уже на месте, сейчас зайду, и мы все обсудим. Отключаюсь. Подняв выше портплед, шагаю по улице. У

меня с собой еще и сумка со всем необходимым. Провести мероприятие — это только половина дела, а вот разбирать все и сдавать зал — задание не менее сложное, потому что что-то обязательно ломается или разбивается.

В галерее пока никого. Флористы приедут только к обеду. Через час должны доставить скульптуры. За погрузку ответственна, к счастью, не я.

Вхожу в большой зал. Я в кроссовках, поэтому передвигаюсь тихо. В сумке у меня туфли, которые идеально подходят под костюм, сейчас точно будет не до них. Я вообще пока выгляжу максимально неофициально. Но это необходимость. Я не могу оставаться шикарной женщиной и таскать кучу разного барахла. Это в голливудских фильмах все красиво — организаторы рассекают по площадке в лодочках и деловом костюме или вечернем платье. В реальности приходится пахать, засучив рукава, и надеяться не обжиться солидными мешками под глазами к концу вечера.

— Аврора! Мы пропали! — театрально вскрикает Нонна, только меня увидев. Ее голос разносится эхом по пока еще пустому залу. Она спешит ко мне, отбрасывает длинные темные волосы за спину для большего киношного эффекта.

Только раннее утро, а Нонна уже на каблуках и при полном параде — длинное бежевое платье по фигуре, сверху небрежно наброшенный пиджак, спадающий с одного плеча, очень много браслетов на обоих запястьях, идеальный яркий макияж и профессиональная укладка. Мне бы так стрессо-

вать, а то я обычно лежу и объедаюсь всякой гадостью, смотря сопливые мелодрамы. А тут... никакого послабления. Ей за пятьдесят, но выглядит она так, что многие двадцатилетние позавидуют.

— Давай я сделаю нам кофе, и ты мне все расскажешь, — встречаю ее с улыбкой. Мы прикасаемся щека к щеке, целуя воздух возле наших лиц. Я приобнимаю Нонну за плечи, ее всю трясет, тело чересчур напряжено.

— О, нет-нет, мне никакого кофе! Только чай и желательно с коньяком. Скажи, что ты взяла с собой коньяк, Аврора! — она прикладывает руку к сердцу и вздыхает. — Нет, так нельзя...

Мы оказываемся в небольшом служебном помещении. Здесь маленькая кухонька, зато есть кофемашина. Пока я готовлю нам чай и кофе, Нонна рассказывает, как долго трудилась над скульптурой, какой шедевральной она была.

— Это смелость, дерзость. Это вызов! — эмоционально всплескивает руками. — Все упали бы в обморок, как только ее увидели. Но мой Моне, мой сладкий любимый мальчик, отгрыз палец моему творению!

— Может, создать новую Венеру Милосскую? Только без пальцев? — врывается в наш разговор Андрей, мой помощник. Ему тоже пришлось приехать рано утром. Вообще к Андрею я только присматриваюсь. Парень он крепкий и сообразительный, но... парень. Моя любимая Вика ушла в декрет, оставив на своем месте мужа, и пока я не понимаю, как к

нему относиться, хотя пошел третий месяц нашей совместной работы. — Добрейшего всем!

— Кошунство! Как ты смеешь о подобном даже мыслить? Варвар! — снова причитает Нонна, а я недовольно поджигаю губы, потому что Андрей явно все портит.

Наливаю Нонне чай, коньяк не добавляю, хотя у меня есть маленькая бутылочка с собой. Но до этого еще слишком рано. Себе наливаю американо и бросаю кубик сахара.

— Проверь пока свет, — мягко прошу Андрея. Он, кивнув, уходит.

Нонна брезгливо морщится ему вслед.

— Пусть сегодня не попадается мне на глаза.

— Мы все-таки проводим выставку? — улыбаюсь и делаю первый глоток. Блаженство!

— Это будет позор века! Я уже не отмоюсь.

— А что если вместо главного экспоната организовать фотозону, поставить лампу и снимать гостей? Скажем, что главные как раз-таки они? Все любят шоу и быть в центре внимания.

Нонна меняется в лице. Сначала хмурится, потому качает головой. Взгляд ее становится суровым. Она отставляет чашку, долго сверлит меня взглядом. Я знаю, что предложение спонтанное и вообще противоречащее настроению выставки, но пока это кажется единственным шансом на спасение. Хотя всегда можно воспользоваться предложением Андрея.

— Аврора, ты ум-нич-ка! — Нонна хлопает в ладоши и,

подскочив с места, кружится в довольном танце. — Так и делаем! Расстановку оставляем такой же, будет красивый фон.

— Хорошо. Я тогда арендую дополнительный свет.

— Всегда знала, что с тобой приятно работать!

Мы заканчиваем чаепитие на положительной ноте. К этому времени привозят скульптуры, и мы принимаемся за работу. В какой-то момент меня отвлекает звонок от Игоря. Я снова сбрасываю и пишу сообщение «Работаю». Это мое кодовое слово. Когда я работаю, меня беспокоить нельзя.

А лучше бы Игорю меня вообще больше не беспокоить. Я окончательно закрыла нашу с ним историю, ее пару ночей назад стерли жадные поцелуи и несколько моих оргазмов.

Улучив свободную минутку, я открываю портал «Госуслуг» и подаю заявление на развод.

Глава 19

Марк

Развалившись на диване, закрываю глаза. День ни к черту, как и последние два. И я отказываюсь думать, что из-за одной случайной девчонки меня так размазало.

Аврора сбежала самым наглým образом. И ведь все хорошо было, кончала она подо мной так, будто секс последний раз у нее был год назад. Мне нравилось. Ни одна девушка еще не была настолько открытой и уязвимой. Кайф был вбиваться в нее, ловить ртом стоны, а после гладить и зацеловывать всю. В нас будто что-то совпало и соединилось, а побег это с корнем выдрал, оставив незакрытый гештальт и стоящий колом член.

И надо было забить, успокоиться и забыть. Ну чего я ждал от случайного секса? Девочка явно сомневалась, когда уходила со мной. Ломалась в процессе, а я дожимал, чтобы уже дала, и мы оба улетели. Ожидаемо, что она сбежала. Хреново, что я упустил. Можно было, конечно, догнать. Мокрым влезть в одежду и побежать следом. Такси бы приехать не успело, она наверняка была где-то на улице, но я отпустил. Разозлился и даже обиделся, что меня такого распрекрасного не заценили и оставили в гордом одиночестве.

Для приличия я попытался узнать номер телефона Авро-

ры на ресепшн. Та же девушка, что заселяла нас ночью, упрямо повторяла правила, что не передает третьим лицам персональные данные посетителей. Логично, че. Я особо не настаивал, всего лишь раз предложил бабки в качестве вознаграждения. Вот такой вот офицер, блин, который не стесняется дать взятку.

После неудачной попытки я забил и закрыл для себя историю с Авророй. Смысл гоняться за той, которая даже намека на то, что хочет быть пойманной, не оставила? Может, поломалась бы, на салфетке номер написала, и я бы все понял. Не такая, но общение продолжить не против. Я и ночью выводов никаких не делал, просто кайфовал. Нам было суперски, остальное — домыслы, не имеющие ничего общего с реальностью.

Накатило на меня вечером, когда мы снова собрались на тусовку, но уже на даче. У нас всегда так после командировок — уходим в отрыв минимум на неделю. Нужно выпустить пар и настроиться на мирное время, иначе шандарахнет так, что с последствиями не разгребешься. Конечно, были и девчонки, которые не против познакомиться, понятия не имею, откуда они взялись. Ко мне одна подседа сама, попыталась начать общение. И я понял, что не то. Нет той оголенной искренности, тоски во взгляде и, блин, той легкости и женственности, которую излучала Аврора. Она будто на место поставила в моей душе все то, что плохо лежало. И сама обосновалась, выбрав уютное место, будто была кем-то

большим, чем случайная знакомая.

Плывать мне, что у нас была одна только ночь — Рори засела в моей голове плотнее, чем мысль о доме и карьере. За вечер она превратилась в навязчивую идею, и я решил во что бы то ни стало ее найти.

Номер я в итоге получил, правда только сегодня, наведавшись в отель в другую смену. Там в администраторах был парень, и он оказался более сговорчивым. Только я так и не позвонил. Вчера было слишком поздно, а сегодня...

— Марк, ты почему до сих пор лежишь? — ворчит Арина, кидая в меня плотно свернутые носки, которые я кинул в кресло. — Одевайся, блин!

У нас еще целый час, ехать нам двадцать минут, но Арина паникует. Она со вчерашнего дня на нервах. У нее выставка, точнее, выставка у ее преподавателя, но там будет красоваться и бюст Арины. Точнее, не ее, а тот, который она вылепила. Бля, сколько сложностей! В общем, мне нужно ее поддержать и стаскаться на это мероприятие, посмотреть на снобов, которые с умными лицами будут ходить и оценивать работы, а после, возможно, что-то приобретут.

— Ты погладила костюм? — приоткрыв один глаз, смотрю на сестру, в руках которой две вешалки с моей одеждой.

— Отпарила.

— Чего? У меня нет отпаривателя.

Кто вообще в двадцать первом веке гладит одежду?

— Теперь есть. С вас пять тыщ, принимаю переводом на

карту.

— У меня вообще-то отпуск, — намекаю на скромное финансовое положение. — А еще ремонт.

— Не моя проблема, — улыбается обезоруживающе. И правда ведь. Если бы не Арина, у меня бы не было ни дивана, ни посуды. Она, сжалившись над раздолбаем-братом, приволколка все и требовала перевод за комфортную жизнь. — Давай, Марк, нам нужно приехать раньше на двадцать минут! Нонна просила, а еще мне надо там переодеться, иначе я помну платье, пока доеду.

— Да все, все. Встаю, не ной.

Собираюсь за рекордные пять минут. Мне в отличие от сестры достаточно просто умыться, и я уже красивый. Она, конечно, при полном параде: укладка, макияж, даже туфли уже надела, только платье держит в чехле.

Костюм в самый раз, в первый же день моего возвращения Арина заставила пройти с ней по магазинам и полностью подготовиться к мероприятию. Я не спорил, молча все принимал. Уж лучше со мной, чем с каким-нибудь додиком — Арина категорически не умеет выбирать парней.

Мы садимся в машину, которую я на пару дней взял у бати, и едем в галерею. Арина в предвкушении, видно, что нервничает, потягивает воду из бутылки. Я наблюдаю за ней с интересом — никогда еще не видел ее такой взволнованной. Даже когда она своего парня с родителями знакомила, была не такой дерганой.

Мы попадаем в целый океан суеты. В зале расставляют таблички, официанты накрывают фуршетный стол. Ого, тут такое мероприятие? Я думал, экспонаты и еда несовместимы. Но, видимо, не в современном мире, когда из любого мероприятия делают шоу. Даже фотозона на помосте для скульптур уже кричит о пафосе. Максимально лицемерное место.

Арина уже с кем-то болтает, активно кивает. Я же просто здороваюсь и держусь в стороне. Замечаю женские взгляды и, безынтересно скользнув взглядом по толпе, едва не закрываю глаза. Не интересуется. Я с недавних пор думаю об одной брюнетке с именем и повадками принцессы.

— Марк, блин! — шипит сестра, толкая меня кулаком в плечо. — Вернись уже на землю!

— Что?

— Отнеси платье в четвертый кабинет. Дверь там. Код два-четыре-один-восемь-пять-звездочка. Я сейчас послушаю Нонну, потом переоденусь, — указывает мне на другой конец зала. — Четвертый, не забудь!

— Восьмой, я запомнил, — шучу, но по тому, как стремительно бледнеет Арина, понимаю, что сейчас не лучшее время для придурковатого юморка. — Четвертый, Арин, все ок.

Ухожу в указанном направлении. Как только за спиной закрывается дверь в основной зал, меня оглушает тишиной. И как же это хорошо! С облегчением выдыхаю, оттягиваю бабочку и свободно дышу.

Четвертый кабинет по диагонали от двери, у которой я стою. Иду сразу же. Может, там есть стул, и я с чистой совестью дождусь сестру в тишине и одиночестве. Тут открыто, захожу в кабинет и первое, что вижу — красивый женский силуэт, который прячется под тканью тонкого атласного платья.

— Выйдите немедленно! — разъяренно рычит на меня девушка, а я стою и улыбаюсь, как debil, потому что мне даже звонить никому не пришлось — судьба сама свела меня с Авророй. Я даже успеваю рассмотреть синяк у нее на лопатке, который оставил в ту ночь, не сдержавшись и укусив ее во время секса.

Член мигом отзывается на воспоминания. В штанах становится дискомфортно, и, видимо, это до конца вечера. Если Аврора переодевается в той же комнате, куда отправили и мою сестру, все складывается просто идеально.

Сердце тоже не остается в долгу — бахает в ребра так, что становится больно, но при этом и чертовски приятно от того, что Рори на расстоянии пары шагов.

— Я уже там все видел, можешь не прятаться, — улыбаюсь и, повесив платье на стойку, подхожу к Авроре вплотную, сразу же бесцеремонно обнимая со спины и располагая руки на ее плоском животе. Утыкаюсь носом в ее макушку и дурею от запаха. — Ну привет, сбежавшая принцесса.

Как много нужно для счастья? Оказалось, чертовски мало — всего лишь одна девушка в моих руках.

— М-Марк? — испуганно оборачивается и тут же застывает каменной статуей, будто планирует на вечер стать экспонатом, которых в зале полным полно. — Как ты сюда попал?

— Ногами, — усмехнувшись, разворачиваю Рори лицом к себе и, не дожидаясь, когда она начнет сопротивляться, целую.

В тело бахает горячая волна, затапливая сердце, легкие и мозг. Я, оказывается, скучал. И мне очень охренительно целоваться с Авророй, пробовать на вкус ее губы, которые в этот раз не персиковые, а вишневые, и осторожно, даже аккуратно изучать изгибы ее тела.

Где-то на подкорке эхом звенит «Моя», пока я толкаюсь языком в ее рот.

Аврора обессиленно мычит и наконец поддается, ошпаривая меня своим желанием. Обнимаю ее крепче, едва не распиная по своей груди. Прикусываю пухлую нижнюю губу, и мы стонем одновременно.

Хочу ее всю. Прямо сейчас.

Знаю, что дальше поцелуев не зайдет, у нас ограничено время, но от желания сводит нутро. Я готов за ней таскаться как пес весь вечер, лишь бы только мы были рядом и она больше не исчезла. Я теперь ее из-под земли достану, но не отпущу. Капкан захлопнулся, одна чертовски красивая принцесса поймана, и обратного пути нет.

Нехотя оторвавшись от губ, утыкаюсь своим лбом в ее.

Дышу, прикрыв глаза. Ее духи забивают рецепторы, я пропитываюсь Авророй, ее запахом и медленно схожу с ума. Глажу пальцами ее щеку, заправляю за ухо волнистый локон и улыбаюсь опять по-идиотски.

— Какого черта ты творишь? — не разделив моей радости, Аврора отвешивает мне звонкую пощечину и отстраняется. Толкает меня в грудь, надеясь выбраться из объятий, но я только крепче ее сжимаю, ошалело глядя прямо в темно-карие глаза.

Глава 19

Марк

Развалившись на диване, закрываю глаза. День ни к черту, как и последние два. И я отказываюсь думать, что из-за одной случайной девчонки меня так размазало.

Аврора сбежала самым наглým образом. И ведь все хорошо было, кончала она подо мной так, будто секс последний раз у нее был год назад. Мне нравилось. Ни одна девушка еще не была настолько открытой и уязвимой. Кайф был вбиваться в нее, ловить ртом стоны, а после гладить и зацеловывать всю. В нас будто что-то совпало и соединилось, а побег это с корнем выдрал, оставив незакрытый гештальт и стоящий колом член.

И надо было забить, успокоиться и забыть. Ну чего я ждал от случайного секса? Девочка явно сомневалась, когда уходила со мной. Ломалась в процессе, а я дожимал, чтобы уже дала, и мы оба улетели. Ожидаемо, что она сбежала. Хреново, что я упустил. Можно было, конечно, догнать. Мокрым влезть в одежду и побежать следом. Такси бы приехать не успело, она наверняка была где-то на улице, но я отпустил. Разозлился и даже обиделся, что меня такого распрекрасного не заценили и оставили в гордом одиночестве.

Для приличия я попытался узнать номер телефона Авро-

ры на ресепшн. Та же девушка, что заселяла нас ночью, упрямо повторяла правила, что не передает третьим лицам персональные данные посетителей. Логично, че. Я особо не настаивал, всего лишь раз предложил бабки в качестве вознаграждения. Вот такой вот офицер, блин, который не стесняется дать взятку.

После неудачной попытки я забил и закрыл для себя историю с Авророй. Смысл гоняться за той, которая даже намека на то, что хочет быть пойманной, не оставила? Может, поломалась бы, на салфетке номер написала, и я бы все понял. Не такая, но общение продолжить не против. Я и ночью выводов никаких не делал, просто кайфовал. Нам было суперски, остальное — домыслы, не имеющие ничего общего с реальностью.

Накатило на меня вечером, когда мы снова собрались на тусовку, но уже на даче. У нас всегда так после командировок — уходим в отрыв минимум на неделю. Нужно выпустить пар и настроиться на мирное время, иначе шандарахнет так, что с последствиями не разгребешься. Конечно, были и девчонки, которые не против познакомиться, понятия не имею, откуда они взялись. Ко мне одна подседа сама, попыталась начать общение. И я понял, что не то. Нет той оголенной искренности, тоски во взгляде и, блин, той легкости и женственности, которую излучала Аврора. Она будто на место поставила в моей душе все то, что плохо лежало. И сама обосновалась, выбрав уютное место, будто была кем-то

большим, чем случайная знакомая.

Плывать мне, что у нас была одна только ночь — Рори засела в моей голове плотнее, чем мысль о доме и карьере. За вечер она превратилась в навязчивую идею, и я решил во что бы то ни стало ее найти.

Номер я в итоге получил, правда только сегодня, наведавшись в отель в другую смену. Там в администраторах был парень, и он оказался более сговорчивым. Только я так и не позвонил. Вчера было слишком поздно, а сегодня...

— Марк, ты почему до сих пор лежишь? — ворчит Арина, кидая в меня плотно свернутые носки, которые я кинул в кресло. — Одевайся, блин!

У нас еще целый час, ехать нам двадцать минут, но Арина паникует. Она со вчерашнего дня на нервах. У нее выставка, точнее, выставка у ее преподавателя, но там будет красоваться и бюст Арины. Точнее, не ее, а тот, который она вылепила. Бля, сколько сложностей! В общем, мне нужно ее поддержать и стаскаться на это мероприятие, посмотреть на снобов, которые с умными лицами будут ходить и оценивать работы, а после, возможно, что-то приобретут.

— Ты погладила костюм? — приоткрыв один глаз, смотрю на сестру, в руках которой две вешалки с моей одеждой.

— Отпарила.

— Чего? У меня нет отпаривателя.

Кто вообще в двадцатом веке гладит одежду?

— Теперь есть. С вас пять тыщ, принимаю переводом на

карту.

— У меня вообще-то отпуск, — намекаю на скромное финансовое положение. — А еще ремонт.

— Не моя проблема, — улыбается обезоруживающе. И правда ведь. Если бы не Арина, у меня бы не было ни дивана, ни посуды. Она, сжалившись над раздолбаем-братом, приволколка все и требовала перевод за комфортную жизнь. — Давай, Марк, нам нужно приехать раньше на двадцать минут! Нонна просила, а еще мне надо там переодеться, иначе я помну платье, пока доеду.

— Да все, все. Встаю, не ной.

Собираюсь за рекордные пять минут. Мне в отличие от сестры достаточно просто умыться, и я уже красивый. Она, конечно, при полном параде: укладка, макияж, даже туфли уже надела, только платье держит в чехле.

Костюм в самый раз, в первый же день моего возвращения Арина заставила пройти с ней по магазинам и полностью подготовиться к мероприятию. Я не спорил, молча все принимал. Уж лучше со мной, чем с каким-нибудь додиком — Арина категорически не умеет выбирать парней.

Мы садимся в машину, которую я на пару дней взял у бати, и едем в галерею. Арина в предвкушении, видно, что нервничает, потягивает воду из бутылки. Я наблюдаю за ней с интересом — никогда еще не видел ее такой взволнованной. Даже когда она своего парня с родителями знакомила, была не такой дерганой.

Мы попадаем в целый океан суеты. В зале расставляют таблички, официанты накрывают фуршетный стол. Ого, тут такое мероприятие? Я думал, экспонаты и еда несовместимы. Но, видимо, не в современном мире, когда из любого мероприятия делают шоу. Даже фотозона на помосте для скульптур уже кричит о пафосе. Максимально лицемерное место.

Арина уже с кем-то болтает, активно кивает. Я же просто здороваюсь и держусь в стороне. Замечаю женские взгляды и, безынтересно скользнув взглядом по толпе, едва не закрываю глаза. Не интересуется. Я с недавних пор думаю об одной брюнетке с именем и повадками принцессы.

— Марк, блин! — шипит сестра, толкая меня кулаком в плечо. — Вернись уже на землю!

— Что?

— Отнеси платье в четвертый кабинет. Дверь там. Код два-четыре-один-восемь-пять-звездочка. Я сейчас послушаю Нонну, потом переоденусь, — указывает мне на другой конец зала. — Четвертый, не забудь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.